

*Он находит их
горячими и оставляет
мокрыми.*

СЕРИЯ
**НАСТОЯЩИЕ
МУЖЧИНЫ**
КНИГА 7

ПОЖАРНЫЙ

РАМОНА ГРЕЙ

Рамона Грей

Пожарный

(Настоящие мужчины - 7)

Автор: Рамона Грей

Книга: «Пожарный»

Жанр: Эротика, СЛР, сказка для взрослых

Серия: «Настоящие мужчины»-7

Возрастное ограничение: 18+

Перевод: MargaretV

Редактура: Nikolle

Русификация обложки: Poison_Princess

Дизайн артов и коллажей: Heksany

Аннотация

Мия

Моя любовная жизнь была чередой провалов и поражений. Так что моя дружба с местным пожарным Элайджей Томсоном - это просто... дружба. Пока я не узнала его секрет.

И теперь у меня есть предложение для него. Отношения друзей с привилегиями будут полезны нам обоим. Но я не была готова к тому, как жарко разгорится моя страсть к этому милому и сексуальному пожарному.

Элайджа

Мою жизнь нельзя назвать легкой. Но моя дружба с соблазнительным парамедиком Мией Мартин - это светлое пятно в моей жизни. Тем хуже, что я хочу от неё большего, чем дружба.

Но такая совершенная женщина как она никогда не полюбит такого парня как я. Я смирился с этим. До того дня, когда она узнала мой постыдный секрет.

И сейчас она предлагает лишить меня девственности, а затем помочь найти подходящую женщину. Но хотя Мия учит меня, как именно нужно удовлетворять женщину, жгучее желание, пылающее внутри меня, всегда будет для неё и только для неё.

ВНИМАНИЕ!

Тексты всех произведений выложены исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Глава 1

Мия

— Может быть, нам стоит поговорить о том, что произошло.

— Нет. Ни за что. Этого не будет. — Я выразительно потрясла головой, чтобы, наконец-то, донести свой отказ. — Ты обещал мне, Мэтт.

— Я знаю, но, — Мэтт бросил на меня обеспокоенный взгляд, — это начинает влиять на наши рабочие отношения.

— Нет, — сказала я. — Ты так думаешь только потому, что в обычных обстоятельствах что-то такое отразилось бы на рабочих отношениях. Но это никак не влияет и не будет, и ты обещал, что никогда не заговоришь об этом. Так что перестань нарушать это обещание. — Я стряхнула крошки от сэндвича со своих штанов и протянула руку:

— Давай сюда свой мусор, я выкину.

— Я не знал, Мия, клянусь. Я не пытался ввести тебя в заблуждение, — оправдывался Мэтт поспешно. — Я чувствую себя ужасно из-за того, что ты думала, что было нечто большее, я знаю, это моя вина, что ...

— Это не твоя вина, — сказала я. — Ты не флиртовал со мной больше, чем с другими женщинами. Я рискнула — это не сработало. Ничего особенного.

— Мия...

— Мэтти, всё в порядке, — настаивала я. — Пожалуйста, ты обещал.

— Если ты хочешь другого напарника...

— Я — нет, — заставила себя посмотреть на него, — но если ты хочешь, я пойму.

— Нет, — ответил Мэтт, — ты одна из моих лучших друзей, Мия, и я не хочу быть в этой машине скорой помощи ни с кем, кроме тебя.

— Тогда у нас всё в порядке, — заключила я. — Сейчас вернусь.

Схватила мусор, открыла дверь и выскочила из машины скорой. Я не торопясь шла к мусорному баку, даже несмотря на то, что формально наш обед закончился пять минут назад. Я нуждалась хотя бы в пяти дополнительных минутах. Мой стыд был живым, пульсирующим существом внутри меня, и уже в сотый раз за последний месяц я пожелала, чтобы могла вернуться назад и изменить то, что сделала.

Но я не могла. У меня не было машины времени, которая бы перенесла меня на месяц назад и сказала бы мне в прошлом, категорически, ни при каких обстоятельствах не приходите к Мэтту домой в одном пальто, под которым, кроме стикини, едва заметных трусиков и улыбки, ничего не было.

Я выбросила мусор, оставшийся после нашего обеда, в бак и сделала глубокий вдох. Что было, то было. Я поставила на любовь и потерпела неудачу. Такое случается, правда? Ирония была в том, что Мэтти чувствовал себя хуже, чем я. Ненавидела себя за то, что сделала это с ним, но я и не могла заставить себя поговорить об этом. Это только возвращало меня к глубочайшему унижению того вечера.

— Мия? — позвал Мэтт. — У нас вызов.

Благодарная за отвлечение, я побежала обратно к машине скорой помощи.

* * * *

— Ты хочешь соус «Ранч» или «Тысяча островов»? — спросила Изабель.

— И тот, и другой подойдет. Где сегодня Нокс?

Изабель вытащила курицу из духовки и переложила её с противня на разделочную доску.

— У него с моим братом сегодня что-то вроде вечеринки для парней. Что означает, что они, вероятно, едят сырны палочки, пьют пиво и играют в видеоигры. Бедная Луна. Я звала её прийти сюда и позависать с нами, но она немного простыла и не хочет никого заражать.

Пока Изабель схватила нож, чтобы нарезать курицу, я услышала, что мой телефон завибрировал. Я вытащила его из сумочки и сказала:

— Я рада за тебя, Изабель.

Она улыбнулась мне через плечо.

— И я тоже рада за себя. Знаю, что прошло всего пару месяцев, как мы с Ноксом вместе, но боже, я просто счастлива. И знаешь? Он тоже. Я вижу это по нему.

— Весь город это видит, — сказала я с усмешкой. — Вы двое очаровательны вместе. — Я прочитала сообщение и быстро отправила ответ.

— С кем ты переписываешься? — Изабель плюхнулась рядом со мной и протянула мне блюдо с курицей. — Угощайся. Макс... Нет. Иди назад в гостиную, большой мальчик.

Большой метис мастиффа, внезапно появившийся на кухне, громко принялся перед тем, как с тоской посмотреть на гору курицы, лежащей на столе. Он был достаточно большим, чтобы угоститься самостоятельно, но вместо этого тяжело вздохнул, прежде чем выйти из кухни.

— Спасибо, Изабель. Всё выглядит просто замечательно. — Я положила кусок курицы к себе на тарелку и налила немного заправки в свой салат. — Я переписывалась с Элайджей.

Изабель остановилась с куском курицы на вилке:

— Вы, ребята, теперь друзья, а?

Я пожала плечами:

— Ну, мы всегда знали друг друга. Знаешь, ты не можешь работать врачом скорой помощи, не познакомившись с пожарными. Но зал, в который я записалась, тот же самый, куда ходит он, так что я вижу его там. Он помог мне с некоторыми тренажерами, когда начала заниматься, и дал несколько советов по работе со свободными весами.

Моя лучшая подруга бросила на меня странный взгляд, и я спросила:

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Ты уверена, что Элайджа хочет быть с тобой просто друзьями? — поинтересовалась она.

Я кивнула:

— Ну да, в этом нет никаких сомнений.

— Почему ты так говоришь?

Я рассмеялась и махнула вилкой в её сторону:

— Девочка, ты видела Элайджу?

— Конечно, видела.

— Ну тогда ты знаешь почему. У этого мужчины тело, как у древнего бога. Ты знаешь, я однажды видела как он жал лёжа триста семьдесят пять

фунтов? Это было невероятно, Изабель. Этот парень как Супермэн. У его мускулов есть мускулы.

— Я знаю, как он выглядит, Мия, но причем здесь это? — спросила Изабель.

— Эм, такой парень как он никогда не выберет девушку, которая выглядит как я.

— Перестань. Ты выглядишь фантастически, — возразила Изабель.

— Я хожу в зал почти два месяца и скинула только десять фунтов, — сказала я. — Десять несчастных фунтов.

— Во-первых, ты выглядела потрясающе ещё до того, как начала ходить в зал, во-вторых, речь не всегда о потере веса. Разве ты не говорила мне на днях, что одежда стала сидеть на тебе лучше, ты стала сильнее, и, — Изабель самодовольно посмотрела на меня, — ты стала более выносливой, чем раньше. Так?

— Так. И всё же, — я опустила глаза на свои складочки на боках и то, как соприкасались мои толстые бедра, — я была бы счастливее, если бы сбросила ещё двадцать фунтов.

— Тебе не нужно худеть на двадцать фунтов, чтобы заполучить Элайджу Томсона.

Я прожевала салат.

— Почему ты так настаиваешь на том, что мне стоит попытаться с Элайджей Томсоном?

Изабель наколола на вилку ещё один кусочек курицы:

— Я думаю, он тайно влюблен в тебя.

У меня отвисла челюсть, и я уставилась на Изабель прежде, чем разразиться смехом.

— Нет, он не влюблен.

— Не знаю, — Изабель съела свой кусок курицы. — Помнишь тот вечер, когда я здорово напилась в баре у Рена, перед тем как я и Нокс начали официально встречаться?

— Помню, — сказала я.

— Я танцевала с Элайджей тем вечером, и он не сводил с тебя глаз всё время, пока мы были на танцполе. Он ревновал, что ты танцевала с Мэттом.

Я съела ещё немного салата.

— Нет, ты ошибаешься.

Изабель возмущенно посмотрела на меня:

— Нет, не ошибаюсь.

— Да. Изабель, я люблю тебя, но ты была совершенно пьяна тем вечером. Ты видела то, что хотела видеть. Поверь мне, Элайджа не заинтересован во мне. Мы просто друзья, ничего более.

— Я думаю, он...

— Мы просто друзья, — твердо сказала я. — Можешь мне поверить в этом.

Изабель закатила глаза:

— Может, это из-за того, что ты ошиблась насчет Мэтта. То, что Мэтт хочет быть просто друзьями, не значит, что все парни в твоей жизни хотят того же.

— О Боже, — простила я. — Почему эта тема продолжает всплывать сегодня? Сначала Мэтт, теперь ты. Можем мы, пожалуйста, просто не говорить о самом унижительном моменте в моей жизни?

— Вы с Мэттом говорили об этом сегодня? — Изабель уронила вилку, её энтузиазм по поводу курицы был похоронен под её горячим интересом услышать все грязные подробности. — Какого чёрта ты ничего не сказала об этом сразу, как только пришла?

— Потому что мы не говорили об этом, — сказала я. — Мэтт пытался заговорить об этом, но я остановила его. Он обещал мне, что мы никогда больше не будем говорить о том вечере, помнишь?

— Я всё ещё не могу поверить, что ты пришла к нему домой, одетая только в стринги.

— Были ещё стикини, — запротестовала я. — Кроме того, это ты сказала мне сделать первый шаг, Изабель!

— Ага, но я представляла себе что-то немного менее значительное, — торжественно произнесла Изабель.

— И почему ты говоришь это только сейчас.

— Ну, если Мэтт при одном взгляде на твое почти обнаженное, сногшибательное тело не захотел трахнуть тебя прямо на месте, тогда он не тот, кто тебе нужен. Твои сиськи — это мужская влажная мечта. Чёрт, даже я иногда фантазирую о них, — призналась Изабель.

Я рассмеялась и закатила глаза:

— Спасибо, наверно? У меня так давно не было секса, что если бы ты не встречалась с Ноксом, я могла бы попытаться убедить тебя, что нам стоит попробовать.

— Вибратор этого для тебя не сделает, а? — ответила Изабель.

— Нет. Но это всё, что есть. И это напоминает мне... у тебя есть парочка больших батареек, которые я могу позаимствовать? Волшебные вибрации Чарли уже не такие волшебные.

— О Боже, теперь ты даешь имя своему вибратору? Нам определенно нужно найти тебе перепихон, девочка.

— А то я не знаю.

Изабель взяла мою руку, нежно сжав её, прежде чем отпустить.

— Серьезно, дорогая. Ты не думаешь, что может быть, ты видишь только то, что хочешь видеть, когда речь идет о других парнях, из-за того, что произошло с Мэттом? Я знаю, каково это, быть тайно влюбленной в кого-то, но...

— Я больше не влюблена в Мэтта, — сказала я.

Изабель бросила на меня осторожный взгляд:

— Ты правда веришь в это или просто говоришь что угодно, лишь бы я заткнулась?

Я слабо улыбнулась.

— Я говорю тебе правду, и знаешь что? Это заставляет меня чувствовать себя ещё хуже.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Изабель.

Я вздохнула и отложила вилку, прежде чем сделать глоток вина.

— Я была влюблена в Мэтта два года. В конце концов, я набираюсь смелости, чтобы сказать ему о своих чувствах, он отвергает меня, и месяц спустя я уже не влюблена.

— Ну, это же хорошо, нет? — медленно проговорила Изабель. — Это пытка, любить кого-то, кто не отвечает тебе взаимностью.

— Да, знаю, — отозвалась я. — Но что это говорит обо мне, если я могу влюбиться и разлюбить так быстро?

— Ну, ты всегда была очень практичной и рассудительной, — Изабель снова взяла вилку. — Может, это просто включился твой режим выживания. Твой мозг говорит твоему сердцу прекратить это, чтобы ты не была несчастна всю свою оставшуюся жизнь. Понимаешь?

— Может быть, — ответила я.

— То есть ты хочешь сказать, что если Мэтт вдруг поменяет мнение и осознает, что он любит тебя, ты не будешь встречаться с ним? — спросила Изабель.

Я обдумывала это несколько минут, прежде чем покачать головой. — Не, не буду. Выражение его лица тем вечером, Изабель. Это не было... не было отвращением, слава Богу, но... смятение на его лице и в глазах...

Ещё одна волна унижения прокатилась по мне при воспоминании об этом.

— Я никогда не выкину этот образ из головы. Это было, как будто я ранила его — нанесла ущерб нашей дружбе — ужасно. — Я серьезно посмотрела на Изабель. — Честно, на данном этапе я просто рада, что мы всё ещё дружим. Я по глупости подошла ужасно близко к тому, чтобы разрушить всё. Думаю... надеюсь, причина, почему я смогла так быстро разлюбить его, не в том, что я поверхностная и ужасная, а потому что в глубине души знаю, как важна моя дружба с Мэттом. После тебя он мой лучший друг. И думаю, пожалуй, быть с Мэттом в сексуальном плане стало бы концом нашей дружбы.

Я откинулась на спинку стула, разглядывая свои наполовину съеденные салат и курицу. Через несколько минут Изабель подлила ещё вина в наши бокалы и подняла свой.

— Тост за Мию. За то, что она чертовски взрослая и точно знает, кто она.

Я слегка улыбнулась и чокнулась с ней, прежде чем сделать глоток.

— Не уверена, что это полностью правда, но ладно, я приму это.

— Хотя думаю, ты можешь ошибаться насчет Элайджи, — сказала Изабель.

— Ещё одно слово о том, что Элайджа влюблен в меня, и я воткну тебе вилку в бедро. Я клянусь, Иззи.

Она сморщила нос.

— Ты же знаешь, я ненавижу, когда меня называют Иззи.

— Угу, ну, тогда хватит пытаться придать Мелайдже слишком большое значение.

Изабель так сильно засмеялась, что Макс приплелся обратно на кухню, чтобы посмотреть на неё.

— Мелайджа?

Я ухмыльнулась ей.

— Что? Все крутые ребята соединяют свои имена вместе.

— Вы были бы забавной парочкой. — Изабель бросила Максу кусок курицы, и он поймал её с быстрым щелканьем челюстей, что противоречило его возрасту.

— Просто друзья, — заключила я. — Элайджа может заполучить любую женщину в этом городе, какую захочет. Он не выберет меня.

— Может, хотя? — сказала Изабель. — Я не пытаюсь быть грубой, но Элайджа не самый красивый парень в городе.

Я нахмурилась на неё.

— Нет ничего плохого в том, как выглядит Элайджа.

— Я не говорю, что есть, — возразила Изабель. — Он не Горбун из Нотр-Дама, но если ты посмотришь на него объективно, у него, возможно, и невероятное тело, но его лицо...

— А что с его лицом? — спросила я.

— Если бы он родился женщиной, он был бы, как парни говорят, Смазливое личико, — разоткровенничалась Изабель. — Ну, знаешь, потому что тело потрясающее, но лицо...

— Я поняла, — сказала я раздраженно. — Боже, люди отвратительны. Что именно они говорят об Элайдже?

— Я понятия не имею, говорит ли кто-то что-либо. Если они умные, то не говорят, — ответила Изабель. — Он мог бы раздавить их одним кулаком. Знаешь, мой брат, может быть, и больше, но я думаю, в целом, Элайджа сильнее, чем Эш.

— Так и есть, — сказала я. — Элайджа, вроде как, до абсурда силен. Он проводит так много времени в зале — это безумие.

— Что объясняет такое тело, — сказала Изабель. — Опять же, он не уродливый, но и не красивый тоже, так что твоя вера, в то, что он может иметь любую женщину в городе, не совсем оправдана. Плюс, он такой же чертовски тихий, как Эш, так что не похоже, что он где-то там очаровывает дам. Так?

Я пожала плечами.

— Он довольно тихий. В любом случае, это не имеет значения. Элайджа, как и все другие парни в моей жизни, заинтересован только в дружбе.

— Филип не был таким, — возразила Изабель.

Теперь у меня действительно пропал аппетит, я отодвинула тарелку и опустошила большую часть своего бокала одним большим глотком.

— Не напоминай мне.

— Прости, — сказала Изабель.

— Всё в порядке, — вздохнула я. — Я учусь принимать, что мужчины либо прочно помещают меня во френдзону, либо ставят меня на долбаный пьедестал, а потом бросают меня, когда не оправдываю их ожиданий.

— Филип был твоим единственным серьезным постоянным парнем, — мягко сказала Изабель. — Только потому что он сделал это, не значит, что каждый парень будет так поступать.

— Может быть.

— То, что сделал Филип, было несправедливо, Мия, — продолжила Изабель. — Гребаный Папа Римский не смог бы соответствовать его ожиданиям.

— Может быть, — повторила я. — В любом случае, больше не хочу говорить об этом. Давай закончим ужинать и потом сходим погулять, пока не стало слишком холодно.

Глава 2

Элайджа

Я опустил голову под потоком горячей воды и позволил ей хлестать по моей шее. Принимать душ перед тем, как пойти в зал, было глупо, но это меня не останавливало. Не тогда, когда знал, что увижу там её. Ничего не мог поделать с тем, как выглядел, но будь я проклят, если заявлюсь туда пахнущий, как вонючая горилла.

Я закрыл глаза, зная, что это опасно — представлять её прекрасное лицо и её роскошное тело, но ничего не мог поделать. Пока пар наполнял маленькую ванную, я думал о ротике Мии, о её полной нижней губе и о том, как она пробегала по ней языком, когда была действительно сосредоточена.

Мой член затвердел, и я застонал и попытался думать о чём-то, кроме того, как выглядела задница Мии, когда она делала приседания. Мать твою, изгиб её бедер и задницы завораживал. Когда мы были в зале, я не мог даже взглянуть в её сторону, когда она делала это. Если бы Мия или кто-нибудь другой в зале увидели мои натянутые палаткой шорты, это было бы унижением из всех унижений.

Просто наблюдать за ней в спортзале становилось возбуждающим. Последние две недели она начала бегать на беговой дорожке, и то, как подпрыгивали её сиськи, блин, убивало меня. Мужчина может умереть от синих шаров? От скопления слишком большого количества спермы? Если не перестану ходить в спортзал, пока там Мия, я это выясню.

Я все равно не мог остановиться. Последние два месяца были одними из самых счастливейших в моей жизни. Мы с Мией были друзьями. Друзьями с женщиной, в которую я влюблен больше года. Я никогда даже не думал, что она заговорит со мной, не говоря уж о том, чтобы быть моим другом.

Я подумал о её смехе, о низком сексуальном звуке её голоса, и мой член запульсировал по-новой. Не раздумывая, я наклонился, оперевшись предплечьем о гладкую плитку и обхватил свой член, грубо его поглаживая.

Я снова представил рот Мии, как целую его, вообразил, как Мия спускается поцелуями по моей груди и животу, её низкий смех, пока она целует каждую бедренную косточку, дразня меня, заставляя меня умолять о её рте.

Я тер жестче и быстрее. Мои яйца подтянулись, я был так близко. Может, Мия отсосет мне в душе или, возможно, позволит мне трахнуть её в душе, позволит мне засунуть мой изнывающий член в ее тугую киску, пока эта сводящая с ума потребность в ней, наконец, не ослабнет.

Я провел большим пальцем по кончику члена, выдыхая имя Мии, пока мои бедра качались назад и вперед. Может быть, она позволит мне трахнуть её сзади, пока сама стоит на четвереньках, позволит мне обхватить эти великолепные сиськи, в то время как я трахаю её, пока она не начнет умолять меня об освобождении. Пока не кончит на мой член, крича мое имя.

Я выгнул спину, моя рука сжалась вокруг основания члена. Ещё одно движение — это всё, что мне было нужно...

«Грязный мальчишка! Грешник! Блудник!»

Моя рука сжалась вокруг члена слишком сильно, и я отпустил его с хриплым криком боли, моя потребность кончить тут же пропала.

«На колени, грязный мальчишка! Ты будешь молиться, чтобы твои грехи были прощены. Молись об освобождении от бремени твоих постыдных грязных желаний! Молись о прощении за свои похотливые, грешные мысли! Грязный! Мерзкий! Извращенный мальчишка!»

Тошнота подступила к горлу, и я едва смог сдержать позыв к рвоте, когда стыд и — я ненавижу это признавать — страх затопили меня. Я рванул занавеску душа, не заботясь о том, что вода брызнула на пол ванной, и оглядел маленькую комнату.

Мое сердце колотилось, как вышедшие из под контроля басы, а адреналин держал мой член каменно твердым. Пытаясь прикрыть его рукой, я внимательно прислушивался к каждому тихому звуку, но шум крови в ушах и звук душа мешали что-либо услышать.

И уже собирался выйти из душа, когда ко мне вернулось здравомыслие. Я прислонился спиной к мокрой стене, мои окаменевшие мышцы и член ослабли.

— Их здесь нет. Их здесь нет и они никогда не найдут тебя снова, — сказал я громким голосом.

Мой пульс все еще колотился, я смотрел на свой обмякший член и старался не чувствовать отвращение и стыд за то, что я делал. Это естественно. Это нормально. Я не был чертовым уродом.

Я повторил это себе, но от одной мысли о том, чтобы продолжить, меня затошнило. Я задернул занавеску обратно и потянулся за мылом. Мне нужно перестать делать это. Мне нужно перестать думать о Мии, как о ком-то большем, чем друг.

Мия прекрасна и совершенна, и женщина вроде неё никогда не захочет такого мужчину как я.

* * * *

— Элайджа, я не против. Клянусь.

Мия — её лицо покраснелось после тренировки — вытерла полотенцем лоб, прежде чем накинуть его на руку.

— Я просто подхватываю тебя на станции завтра перед работой и подвезу. Ты оставил свою машину в мастерской Джека Уильямса?

Я кивнул и проигнорировал желание попялиться на её сиськи в этой обтягивающей майке.

— Ага. Но я могу попросить одного из парней на станции...

— Я не против, — снова сказала она. — В любом случае, мне как раз по пути на работу. Но я обычно останавливаюсь, чтобы купить кофе нам с Мэттом, ты не против?

Я кивнул, стараясь не дать ей заметить, как моя ревность подняла свою уродливую голову при упоминании парня, в которого она была влюблена.

— Да, ладно.

— Тогда хорошо. Ты заканчиваешь в семь?

Я снова кивнул, и она улыбнулась мне, прежде чем вытереть пот с верхней части груди.

«Не вставай. Не вставай».

— Отлично. Я буду там самое позднее в половине восьмого.

— Спасибо, Мия. Я ценю это.

— Обращайся в любое время, — сказала она. — Эй, ты не мог бы подстраховать меня? Я хочу попробовать и...

— Элайджа? Чувак! Я не знал, что ты ходишь в этот зал!

Я коротко пробурчал мужчине, который подошел к нам: — Угу.

— Круто, круто. — Он оглядел Мию с головы до ног, и я был на сто процентов не доволен тем, как его пристальный взгляд задержался на её промежности и сиськах. — Привет, как дела?

— Хорошо, — ответила Мия.

На мгновение воцарилась тишина, и они оба выжидательно посмотрели на меня. Мне хотелось подхватить Мию на руки и унести её прочь. Вместо этого я сказал:

— Мия, это Бак. Он новенький на станции. Бак, это Мия. Она врач скорой помощи.

— Приятно познакомиться, Мия, — ухмыльнулся ей Бак. Эта ухмылка говорила: «Да, я грёбанный жеребец, и мы оба знаем это».

— И мне, — вежливо ответила Мия.

— Тебе нужна помощь со штангой? — спросил Бак.

Он проигнорировал мой свирепый взгляд и по-идиотски подмигнул Мие. — Я не мог не подслушать вас.

Мия покачала головой.

— Нет, спасибо. Элайджа мне поможет. Да?

Я кивнул, ощущая самодовольное чувство удовлетворения, хоть Мия и не принадлежала мне и никогда не будет.

— Да.

— Эй, это круто. Это круто. — Бак одарил меня ещё одной хитренькой улыбкой, на этот раз в духе «я больше не буду клеиться к твоей женщине».

Мия не была моей, но я кивнул Баку, как будто так и есть, прежде чем повернуться к Мие.

— Готова?

— Готова. Приятно было познакомиться, Бак, — сказала Мия.

— И мне, Мия. Увидимся на станции, Элайджа, — ответил Бак.

— Пока.

Удерживая взгляд на затылке Мии, а не на её потрясающей заднице, я последовал за ней к штанге.

* * * *

— Мия, ты точно не против? — повторил я.

— Точно. Нана любит, когда я привожу друзей, — с усмешкой поведала Мия. — Говорит, что это напоминает ей о тех временах, когда я была подростком.

Я поерзал на сиденье, пристегивая ремень безопасности. Машина Мии была маловата, и даже с учетом того, что я сгорбился, моя макушка всё ещё задевала потолок.

Мия бросила на меня извиняющийся взгляд.

— Извини, здесь слишком тесно для тебя.

— Всё в порядке. Слушай, может, стоит просто высадить меня и...

— Не говори глупостей. Бабуля потрясающе готовит, и я знаю, что ты голоден. В спортзале я слышала, как у тебя урчит в животе. Мы заедем ненадолго и перекусим, а потом отвезу тебя на смену на станцию. Хорошо?

— Хорошо, — ответил я. — Твоя бабушка вырастила тебя, да?

— Ага. Меня и моего кузена Вайята. — Мия повернула налево и быстро улыбнулась мне.

— Ты запомнил.

Я помнил каждую мелочь, что она говорила мне, но признание в этом сделало бы меня похожим на помешанного stalkера.

— Ты общаешься с мамой или папой? — спросил я.

— Мама звонит примерно раз в год. Это всегда неловко. Я имею в виду, что можно сказать женщине, которая бросила тебя, когда тебе было два года, понимаешь? А мой отец — я даже не знаю, где он, и Нана не знает. Я спрашивала маму несколько раз, но она отказывается что-либо говорить о нём.

Она снова свернула налево и немного сбавила скорость.

— Раньше это меня расстраивало, но сейчас... — она пожала плечами, — я вроде как смирилась. Вообще-то, я думаю, что мне повезло больше многих. Так много родителей плохо справляются со своими обязанностями, но Нана была замечательным родителем. Ни мама, ни папа не справились бы так хорошо с моим воспитанием, как Нана. А что насчёт твоих родителей? Ты никогда не упоминаешь о них. Вы близки?

У меня тут же выступил пот на спине.

— Нет, — сказал я и поспешно поменял тему.

— Почему твоя бабушка растила и твоего кузена тоже?

— Родители Вайята погибли в автомобильной аварии, когда ему было четыре года, — ответила Мия. — Пьяный водитель. Я думаю, отчасти поэтому он решил стать копом. Говоря о Вайяте... похоже, он будет есть с нами.

Она припарковалась на подъездной дорожке позади полицейской машины и заглушила двигатель. Я расправил своё большое тело, вылезая с переднего сиденья, и размял шею, ожидая, пока Мия присоединится ко мне на тротуаре.

— Выглядишь нервничающим, — заметила она.

— Я — нет.

Мия положила руку мне на плечо и по-дружески сжала его, но все мои нервные окончания ожили, как будто она схватила меня за член. Ее рука была такой мягкой. Как она станет ощущаться на моем члене? Будет ли она точно знать, как нужно прикасаться ко мне?

«Приятель, ты даже сам не знаешь, как нужно трогать себя. Какого хрена она должна? Кроме того, она не заинтересована в тебе, а даже если и была бы, ты бы нахрен понятия не имел, что делать. Помнишь? Ты действительно хочешь так опозориться перед Мией?»

Стояк, которым я начал щеголять после невинного прикосновения Мии, исчез, как кролик в волшебной шляпе.

— Элайджа? — Мия бросила на меня обеспокоенный взгляд. — Если правда не хочешь ужинать с нами, ты не обязан. Я отвезу тебя на станцию прямо сейчас.

— Нет, я хочу.

Она с сомнением посмотрела на меня, и я заставил себя улыбнуться ей.

— Правда, я хочу поужинать с тобой и твоей семьей. Спасибо, что пригласила меня.

— Хорошо, — ответила она.

Я последовал за ней по тротуару, отчаянно стараясь не пялиться на её задницу, к маленькому светло-голубому коттеджу. Вдоль фасада дома были посажены декоративные кустарники, а на входной двери висела небольшая деревянная табличка с вырезанными на ней словами «Дом Наны».

— Вайят сделал её для Наны, когда ему было пятнадцать, — поведала Мия, открывая дверь и заходя внутрь. Я последовал за ней, и мы сняли куртки, прежде чем Мия показала пальцем через плечо.

— Кухня там.

Мы последовали за аппетитным запахом тушеной говядины по узкому коридору к первой двери слева. Чувствуя себя немного неловко, я стоял в дверях, пока Мия прошла на кухню.

— Привет, Нана.

— Привет, милая.

Бабушка Мии стояла за стойкой спиной к нам. Она была низенькой, пухленькой, с длинными седыми волосами до пояса. Они были заплетены в косу ярко-розовой лентой, пропущенной через волосы. Мия нежно потянула за косу.

— Мне нравится твоя прическа сегодня, Нана.

— Спасибо, дорогая. Челси из соседнего дома её сделала. Она такой милый ребенок. Только двенадцать лет и уже знает, кем она хочет стать. Говорит, что будет парикмахером для звёзд, и знаешь что? Я верю ей. — Бабушка Мии обернулась и улыбнулась ей. — У этой девочки есть... О, здравствуйте.

Я шагнул в кухню, протягивая руку, пока бабушка Мии оглядывала меня с головы до ног.

— Нана, это мой друг, Элайджа. Он работает...

— На пожарной станции, — продолжила Нана. Она пожала мою руку, её ладонь была сухой и сильной. — Я видела тебя в городе. Тебя трудно не заметить — прямо как того парня Стоукса. О, как, ещё раз, его зовут?

— Ашер, — раздался голос позади нас.

Я повернулся и кивнул двоюродному брату Мии, помощнику шерифа, Вайяту Рейнольдсу.

— Привет, Вайят.

— Здравствуй, Элайджа.

— Вы знакомы? — спросила бабушка Мии.

— Между делом, — сказал Вайят. — Видим друг друга по работе иногда.

— Пожалуй, да, — ответила Нана. — Так вот как вы познакомились с Мией?

— Да, мэм, — подтвердил я.

— О, пожалуйста, — Нана помахала рукой перед лицом. — Ты можешь звать меня Нана или Марта, договорились? Я полагаю, вы присоединитесь к нам за ужином?

Я взглянул на Мию, которая улыбнулась мне и сказала: — Он поужинает с нами, Нана.

— Если у вас достаточно еды, — добавил я.

Нана рассмеялась.

— Здесь всегда достаточно еды.

— Я только быстро схожу в ванную, — предупредила Мия. — Элайджа, присаживайся.

Я сел, в то время как Мия вышла из кухни. Вайят сел рядом со мной. На нём была униформа, и он провел рукой по своим темным волосам, когда Нана поставила перед ним стакан лимонада.

— Элайджа, что бы ты хотел выпить?

— Воду, пожалуйста, мэм. То есть, Марта.

— Какой вежливый молодой человек, — сказала она, протягивая мне бутылку воды. — Ты мне нравишься. Как давно вы с Мией встречаетесь?

Мое лицо смущенно покраснело, и я с такой силой открутил крышку с бутылки с водой, что крышка треснула.

— Мы не встречаемся. Мы просто... э-э... друзья. Я дал ей несколько советов о подъеме весов, а потом мы... э-э... подружились.

Марта озадаченно посмотрела на меня, и Вайят уточнил:

— Он имеет в виду занятия в зале со штангой, Нана.

— О. — Нана мельком взглянула на Вайята, прежде чем улыбнуться мне. — Ну разве не мило.

Я сделал несколько глотков воды, пока Вайят сказал:

— Я закончу оставшиеся ремонтные работы в гостевом домике к концу недели.

— О, это замечательно, — радостно воскликнула Нана. — Ты так быстро сделал ремонт, мой милый мальчик. — Она улыбнулась мне. — У меня есть небольшой гостевой домик на заднем дворе, и я решила сдать его в аренду. Если ты знаешь кого-нибудь в городе, кто ищет место наподобие милого маленького коттеджа с одной спальней и одной ванной, отправь их ко мне.

— Эм, хорошо, — ответил я.

Мия вернулась и скользнула на сиденье рядом со мной.

— Что я пропустила?

— Мы просто обсуждаем гостевой домик, душа моя, — сказала Нана. — Он почти готов к сдаче в аренду, благодаря усердной работе Вайята.

— Отличная работа, Вайят. — Мия протянула кулак, и Вайят стукнул по нему, прежде чем схватить булочку из корзины на столе.

— Тебе нужна помощь, Нана? — спросила Мия.

— Возможно, я попрошу тебя принести горшок на стол, — ответила Нана. — Он тяжелый, а на этой неделе у меня разыгрался артрит.

— Конечно.

Мия вскочила на ноги, и я бросил быстрый взгляд на ее обтянутую джинсами задницу, прежде чем отвернуться.

Вайят бросил на меня непроницаемый взгляд, и мое гребаное лицо снова стало пунцовым. Я уставился на пустую миску передо мной, а пристальный взгляд Вайята сверлил мою макушку. Я был глупо благодарен, когда Мия поставила горшок на стол, а Марта похлопала Вайята по плечу. — Угощайся, милый.

Пока Вайят накладывал тушеное мясо к себе в тарелку, Мия наклонилась ближе и вполголоса спросила: — Ты в порядке?

— Все хорошо, — сказал я, когда запах Мии окутал меня. Черт, она всегда так хорошо пахла. — Тушеное мясо пахнет восхитительно.

Мия улыбнулась мне и протянула теплую булочку.

— Моя бабушка — лучший повар в городе.

* * * *

— Ещё раз спасибо, что пригласила меня на ужин, — поблагодарил я, когда Мия подъехала к станции.

— Не за что, — ответила она. — Спасибо, что пришел.

Как у тринадцатилетнего подростка, мой мозг немедленно перескочил на секс. Как это было бы — кончить внутри Мии? Я бы отсекал себе правую руку, чтобы выяснить это. Я натянуто улыбнулся Мии.

— Я хорошо провел время.

Мгновение она изучала меня.

— Я очень рада, что мы друзья, Элайджа.

Мой желудок скрутило, но я широко улыбнулся.

— Я тоже.

— Что ж, хорошей тебе смены. Увидимся завтра утром около половины восьмого, да?

— Отлично. Пока, Мия.

— Пока, Элайджа.

Я подождал, пока она уедет, прежде чем зайти на станцию. Бак мыл грузовик, пока Питер, самый старший из нашей команды, наблюдал.

— Ты пропустил пятно на бампере.

Питер ковырялся в зубах, когда я подошел к нему.

— Да, да, — сказал Бак, добродушно закатив глаза. — Я вижу, старина.

— Ну и молодежь нынче, — проворчал Питер. — Никакого гребаного уважения.

— Эй, мой папа говорит такую же фигню, — отозвался Бак. Его ухмылка стала шире, когда Питер показал ему средний палец.

— Видишь, о чём я? — сказал Питер мне.

Я не ответил. Я был только на несколько лет старше Бака, и когда начинал работать на станции, Питер говорил мне и делал совершенно то же самое, что и с Баком. Это был освященный временем ритуал на станции, чтобы доставать нового парня.

— Эй, Питер? Ты поговорил со своей женой о том, чтобы поменяться сменами?

Чарли присоединился к нам и мельком бросил на меня едва заметный взгляд.

Я подавил порыв ударить его по лицу. Еще полгода назад Чарли был не просто коллега. Он был моим лучшим другом. Я знал, что большинство людей в городе считали Мэтта моим лучшим другом, но когда мы ещё оставались друзьями, я проводил с Чарли большую часть времени.

— Ага, я могу поменяться.

Питер нашел что-то интересное между своими зубами, пару секунд осмотрел это на кончике пальца, а потом вытер пальцы о штаны.

— Спасибо, мужик, — сказал Чарли.

— Пустяки, не за что.

Чарли ушёл, и Питер испытующе посмотрел на меня.

— Это хреново напряжение между вами по-настоящему затянулось, знаешь ли?

— Ага, тогда может не нужно было быть таким говнюком, — огрызнулся я.

— Эй, — Питер бросил на меня сочувствующий взгляд. — Я не говорю, что то, что он рассказал о твоём состоянии всей команде, не было дерьмово с его стороны, но...

— Это не состояние, — снова рявкнул я.

Питер махнул мне рукой:

— Ладно, ладно, не срывайся на мне. Слушай, если тебе нужна помощь с твоей проблемой, моя жена знает нескольких одиноких дам на работе. Она была бы чертовски рада свести тебя с одной из них. Она говорит, что женщина очень милая и ей будет всё равно, что ты ещё...

— Ты сказал Барб? — я уставился на Питера. — Спасибо большое.

Питер только пожал плечами.

— Я ей все рассказываю. Кроме того, она подумала, что это довольно мило, что мужчина в твоём возрасте всё ещё...

— Мне пора.

Я ушёл, прежде чем Питер успел закончить фразу, стыд и гнев гудели внутри меня, как разъяренный рой пчел.

Глава 3

Мия

Я проверила весь ангар пожарной части, прежде чем подняться по ступенькам в жилую зону. Взглянула на часы. Было без двадцати восемь, и я немного удивлена, что Элайджа не ждал меня снаружи станции, чтобы поехать в ремонтную мастерскую.

Поднимаясь наверх, слышала громкие голоса других пожарных и почувствовала дразнящий запах жареного бекона. Я осмотрела обеденную зону жилого блока. За столом сидели четверо мужчин, но Элайджи не было. Они не заметили меня и продолжали копаться в еде перед ними, пока разговаривали.

Я замерла на верхней ступеньке, вцепившись рукой в перила, когда один из них сказал:

— Эй, как давно Элайджа встречается с этой цыпочкой Мией?

Я не видела его лица, но узнала голос. Это был вчерашний парень из зала, Чак или Бак или типа того.

Остальные трое резко замолчали, и Чак/Бак спросил:

— Что?

— Мия, та, которая парамедик? — спросил один из них.

— Откуда я знаю. Фигуристая, темноволосая и с классными сиськами, — ответил Чак/Бак. — Она была вчера в зале с Элайджей. У них всё серьезно?

Один из мужчин разразился смехом, прежде чем толкнуть другого, сидящего рядом с ним.

— Думаешь, Элайджа, наконец-то, перепихнулся?

— Черт, нет. Не с ней, по крайней мере. Она слишком охренительно горяча для его уродливой рожи.

Мою кожу покалывало, и я чувствовала, как во мне разливается гнев за Элайджу. Моя рука стиснула перила, когда Чак/Бак сказал:

— Подожди, так они не встречаются?

— Нет, Бак. — Мужчина обмакнул тост в лужицу яичного желтка на тарелке.

— Они не встречаются. Они просто друзья и вместе занимаются в спортзале.

— Ты уверен? — уточнил Бак. — Он так смотрел на меня, как будто она принадлежит ему.

— Поверь мне. Они не встречаются.

— Эй, Руди, нам нужно удостовериться, — сказал другой. — Я поставил на прошлый месяц. Элайджа и Мия зависают вместе уже около месяца, и если Элайджа потрахался, тогда я хочу получить свои чертовы призовые денежки.

— Довольно, Фрэнк.

Третий мужчина, который хранил молчание всё это время, в конце концов поднял взгляд от своей тарелки.

— Это никого не касается.

— Ой, да ладно тебе, Питер. Все остальные знают, благодаря Чарли. Почему Бак не должен знать?

— Знать что? — Бак перестал есть и с любопытством посмотрел на парня по имени Фрэнк.

— Элайджа — девственник, — сообщил Фрэнк с определенной долей ликования.

У меня отвисла челюсть, и если бы я всё ещё не цеплялась за перила, упала бы с чертовой лестницы. Элайджа был... девственником?

— Да ты, блин, прикалываешься надо мной? — Бак пристально посмотрел на каждого, прежде чем потрясти головой. — Неа, ты меня разыгрываешь, мать твою.

— Ни капли, — сказал Фрэнк. — Элайджа никогда ни с кем не спал. Никогда не вставлял член в киску.

— Фрэнк, заткнись, — прорычал Питер.

— Что? Это правда. Если только он не играл в «спрячь слона» с этой цыпочкой Мией. В таком случае, я хочу свои проклятые призовые деньги.

— Не может быть, чтобы он был девственником. Ему должно быть сколько? Двадцать пять? — спросил Бак.

— По крайней мере. Я думаю, скорее ближе к тридцати, — ответил Руди. — Но он девственник.

— Откуда вы знаете? — спросил Бак. — Я чертовски уверен, что он не рассказывает об этом всем.

— Они с Чарли были лучшими друзьями. Пока Чарли не напился на летнем барбекю и не рассказал всем нам о том, что Элайджа — девственник. Наверное, Элайджа сказал ему за несколько месяцев до этого. Видишь ли, — Руди подался вперёд и схватил бутылку кетчупа со стола, — Элайджа не самый красивый парень, верно? Я имею в виду, сейчас он охренительно накачанный и может, пожалуй, поднять тачку, если придётся, но, по всей видимости, он был толстым ребенком. Итак, он был толстым и неказистым. Плюс, его родители оказались одними из тех крайне строгих религиозных фриков, и он ходил в школу для мальчиков, когда был подростком.

— Святое дерьмо, — отреагировал Бак. — Вот это стечение «никакого траха» обстоятельств.

Руди и Фрэнк разразились хохотом, пока тошнота бурлила и крутилась в моем животе. Мы с Элайджей дружили не очень давно, но я заметила, каким замкнутым он был, когда речь заходила о его детстве и его родителях.

Фрэнк подтолкнул Руди локтем:

— Думаешь, Мия каждую ночь увозит Элайджу в Трахоград? Потому что я мог бы умело воспользоваться этими призовыми деньжатами.

— Что за призовые? — спросил Бак.

— Некоторые из нас, — Фрэнк взглянул на Питера, который оттолкнул свою тарелку и оглядел их всех с отвращением, — делают ставки на то, когда вишенку Элайджи, наконец, сорвут. Я выбрал дату в прошлом месяце, и если Мия сорвала его вишенку, то я, черт возьми, выиграю.

— Вряд ли, — сказал Руди, — Элайджа был бы намного счастливее, если бы регулярно получал киску.

— Он на самом деле кажется довольно напряженным, — заметил Бак.

— А ты бы не был, если бы у тебя никогда не было секса? — ответил Руди.

— Особенно, если он зависает с Мией и не трахает её. Я подумывал о том, чтобы самому пригласить её на свидание, только ради шанса трахнуть её сиськи. Ты же видел её сиськи, да? Если Элайджа зависает с ней и не трахает её, яйца этого парня должны быть синее, чем у долбаного смурфа.

— Довольно, — сказал Питер. — Не говори так о дамах, ты, мелкий паршивец. Проклятье, неудивительно, что ты, блин, одинок. Чёрт, я удивлен, что ты не хренов девственник, как Элайджа.

Я отступила на шаг. Мое лицо пылало, а сердце колотилось так, словно только что бежала марафон. Мне не стоило слушать, как они говорят о вещах, которые меня не касаются. Я развернулась, готовая броситься обратно

в ангар. Дыхание вырвалось из меня со слабым хрипом, когда увидела Элайджа, стоящего на ступеньках подо мной.

С первого взгляда на его лицо и то, как его большие руки стискивали перила, было понятно, что он всё слышал. Мы мгновение безмолвно смотрели друг на друга, прежде чем я прошептала:

— Элайджа, я не...

Он развернулся и спустился по лестнице, ни слова не говоря. Ощущая тошноту в животе, я поспешила за ним, догнав его как раз в тот момент, когда он выходил из станции.

— Элайджа, подожди! — Я положила руку ему на плечо, вздрогнув, когда он вырвал свою руку. — Пожалуйста, прости меня. Пожалуйста, просто подожди, хорошо?

Он остановился на тротуаре, мрачно глядя себе под ноги.

— Я не хотела подслушивать. Просто искала тебя и...

Я понятия не имела, что сказать. Несмотря на стыд из-за подслушивания, мне было крайне любопытно узнать, правда ли то, что они сказали. Но спрашивать Элайджа, действительно ли он девственник, было ужасной идеей.

— Элайджа, пожалуйста, скажи что-нибудь, — попросила я.

— Мне нужно забрать свою машину.

Он снова зашагал по тротуару, и я поспешила за ним.

— Моя машина в той стороне.

— Я пройдусь.

— Что? Нет, ты что. Ремонтная мастерская Джека на другом конце города.

— Ничего.

— Элайджа, пожалуйста. — Я поколебалась, прежде чем положить руку на его предплечье. — Давай я тебя подвезу.

Его лицо стало ещё краснее, и мое тоже приобрело нечестивый оттенок помидора.

— Имею в виду, давай я отвезу тебя в ремонтную мастерскую. Пожалуйста.

Он вздохнул и, не глядя на меня, сказал:

— Да, хорошо.

Я отпустила его плечо, вздохнув про себя, когда он поплелся за мной к моей машине. Мы залезли в машину, и я отъехала от станции. После нескольких секунд тишины произнесла:

— Я очень сожалею.

— Тебе не нужно извиняться. — Он отказывался смотреть на меня.

— Нужно. Я не хотела подслушивать, но думала, ты можешь быть наверху и я...

— Я был у своего шкафчика, — сказал он.

— О.

Я остановилась на красный. Напряжение было таким вязким, и я почти могла чувствовать, как стыд исходит от Элайджи медленными волнами. Светофор загорелся зеленым, и я нажала на газ. Мы ехали молча, я бросала на Элайджу короткие взгляды каждые несколько минут. Элайджа старательно вглядывался в пассажирское окно.

Я хотела сказать что-нибудь, мне нужно сказать что-нибудь, и мое любопытство было почти непреодолимым. Когда мы свернули на улицу, ведущую к ремонтной мастерской, не выдержала и произнесла:

— Это не имеет значения, ты же знаешь.

Когда он не ответил, я поспешила продолжить:

— Это вроде как... э-э... круто, что ты все еще девственник. Правда. Многие женщины сказали бы, что это мило.

Его лицо покраснело еще больше, а руки сжались в кулаки, когда он покачал головой.

Дерьмо. Остальные наврали Баку? Это имело смысл. Мужчины всегда занимались этой глупой дедовщиной фигней. Боже, как я могла поверить им хоть на секунду?

— Они солгали, — сказала я. — Боже, ну и придурки. — Я нервно рассмеялась, заезжая в ремонтную мастерскую.

— Прости, что поверила им. Я должна была догадаться, что они..

— Это не ложь, — внезапно выпалил Элайджа.

Я припарковалась и прочистила горло.

— О. Ну, это круто.

Он внезапно повернул ко мне голову, и я была почти обожжена пылающей яростью в его взгляде.

— Это круто? Ты думаешь, это круто, что я был таким толстым и уродливым подростком, что ни одна девушка не посмотрела бы на меня дважды? Что мои родители были религиозными психами, которые учили меня, что секс — это неправильно и грех? Что я не более чем одинокий фрикер, который не может найти девушку? Это звучит круто для тебя, Миа?

— Нет, — прошептала я.

Он яростно взглянул на меня, прежде чем рвануть ручку двери.

— Спасибо, что подвезла до мастерской.

Он выбрался из машины и с такой силой захлопнул дверь, что моя машина слегка покачнулась. Я проследила, как он на негнущихся ногах и с прямой спиной вошел в ремонтную мастерскую, прежде чем потеряла лоб.

Вот чёрт. Я только что разрушила свою дружбу с Элайджей.

* * * *

— Нет, я в это не верю. — Изабель расхаживала взад и вперед по моей маленькой гостиной позже тем же вечером. Я позвонила ей для экстренной встречи с лучшей подружкой, как только закончила свою рабочую смену. Как настоящий друг, она всё бросила и присоединилась ко мне в моей квартире. — В наши дни невозможно, чтобы мужчина его возраста был девственником. Меня не волнует, насколько он непривлекателен.

Я свирепо посмотрела на неё со своего места на диване.

— Элайджа не непривлекательный! Кроме того, он сам мне сказал, что это правда, Изабель. Элайджа — девственник.

Изабель опустилась в кресло и сделала глоток вина.

— Что за фигня.

— Почему? Какая разница, занимался он сексом или нет? Это не меняет того, какой он.

— Знаю, — сказала Изабель. — Я просто действительно... удивлена, понимаешь? И ещё сочувствую парню.

Я вздохнула и сделала глоток вина.

— Я тоже сочувствую ему. И не потому что он девственник, а потому что у него, очевидно, было дерьмовое детство, и это сильно повлияло на него.

— Ну, ты же знаешь, что должна сделать, а? — произнесла Изабель.

Я непонимающе посмотрела на нее, и она пошевелила бровями.

— Ты должна сорвать вишенку Элайджи.

— Ты с ума сошла? Ты слышала ту часть, где я сказала, что разрушила свою дружбу с Элайджей? Он никогда снова со мной не заговорит.

— Заговорит, — сказала Изабель. — Особенно, если ты выступишь добровольцем и предложишь ему свои сексуальные услуги.

— Мы друзья, Изабель. Ну, или были ими, — мрачно возразила я.

— Это называется друзья с привилегиями, Мия, — настаивала Изабель.

— Я не могу... то есть... это не про меня.

— Почему нет? — спросила Изабель. — Разве ты не говорила мне недавно, что скучаешь по сексу? Это твой шанс получить его и помочь другу. Он сказал, что одинок. Он, очевидно, хочет иметь девушку, но понятия не имеет, что делать в спальне, что в его возрасте выглядит странно и охренеть как неловко. Если ты дашь ему сексуальные уроки, это поможет ему найти девушку. Правильно? Ты хочешь быть для него хорошим другом, что может быть лучше, чем помочь ему получить секс и найти девушку?

— Элайджа не хочет моей помощи с сексом или поиском девушки, — ответила я.

— Ой, конечно. Он девственник, и какой парень не захочет секса без обязательств? Боже, Мия, хватит быть такой наивной.

Я хмуро посмотрела на свою лучшую подругу.

— Мужчина должен испытывать влечение к женщине, чтобы заниматься с ней сексом.

— Элайджа увлечён тобой, — сказала Изабель. — Тем вечером в баре...

— Ты была пьяна, Изабель.

— Я знаю, что видела, — упрямо ответила Изабель. — Слушай, что ты теряешь, если предложишь Элайдже помочь с его проблемой?

— Его дружбу?

— Ты говоришь, что уже потеряла это, — заметила Изабель.

— Чёрт, — пробурчала я.

Изабель подалась вперёд.

— Слушай, ты разумеется не должна делать этого, если не хочешь, но разве какая-то небольшая часть тебя не хочет показать Элайдже, каким невероятным может быть секс? Имею в виду, если бы я не была так до смешного влюблена в Нокса, то точно бы вызвалась обучать Элайджу сексу.

— Изабель!

— Что? Я просто говорю правду. Это выигрышная для всех ситуация, Мия. Элайджа теряет свою V-карту, а ты круто поднимаешь свою самооценку, когда он поклоняется тебе, как богине секса.

Я покачала головой.

— Ты спятила. Кроме того, может быть, травмирующее детство — это не единственная причина, по которой Элайджа всё ещё девственник. Может быть, он просто хочет подождать, пока женится.

— Есть только один способ это выяснить. — Изабель сделала ещё глоток вина. — Как я сказала, спросить не повредит.

Я вглядывалась в свой бокал вина. Ненавидела признавать это, но какая-то часть меня считала, что предложение Изабель действительно имеет смысл. Элайджа был моим другом, и если девственность не была его выбором, я могла бы помочь ему, так?

Не говоря уж о том, чтобы унять свой собственный зуд.

И да, он был. Я бы солгала, если бы пыталась убедить себя, что абсолютно все мысли об Элайдже были строго PG рейтинга. На самом деле, последнюю пару недель становилось всё труднее и труднее сосредоточиться на занятиях, когда я была с ним в зале. Зрелище того, как он тренируется, пробуждало во мне чувства, определенно далекие от дружбы. Но Элайджа не заинтересован в чем-то большем, чем дружба со мной — если бы было иначе, разве бы он не пригласил меня на свидание или предпринял бы что-то к этому времени? — но я видела, как он временами пялился на мою грудь.

Несмотря на все отнекивания, которые я говорила Изабель, знаю, что он, по меньшей мере, испытывал ко мне некоторое влечение. А если нет, и он отвергнет мое предложение друзей с привилегиями? Ну, это не будет впервые, когда парень отвергает меня, правильно? Если я смогла пережить отказ Мэтта, переживу и отказ Элайджи.

— Мия? О чем ты там задумалась?

Я вздохнула и подняла голову, пристально посмотрев на Изабель.

— Что я собираюсь предложить сорвать вишенку Элайджи и помочь ему найти подружку.

Изабель взвизгнула от возбуждения и подняла в честь этого свой бокал вина:

— Вот это моя девочка.

Глава 4

Элайджа

Я знал, что это Мия стучится в дверь. Из окна своей гостиной увидел, как ее машина остановилась на улице, и проследил, как она шла по тротуару к входной двери. Но подобно маленькому ребёнку, которому не разрешают открывать дверь незнакомцам, я стоял в коридоре, моё сердце билось слишком быстро и лицо пылало, пока она стучала.

Что она здесь делает? Прошло три дня с тех пор, как она узнала мой самый большой секрет, и после того как я отреагировал, после того что сказал ей, знал, что она никогда снова со мной не заговорит. Она ни разу не написала и не позвонила мне, и я не мог заставить себя написать ей, даже чтобы извиниться. Какой смысл? Я верил, что Мия не хочет больше иметь со мной дел, и не мог винить её за это. Я был мудаком, и точка.

Но она здесь, стучит в мою дверь.

— Элайджа? — Её тихий голос доносится сквозь закрытую дверь. — Я знаю, ты дома. Пожалуйста, позволь мне войти. Я хочу извиниться лично.

Извиниться? За что, она думает, должна извиниться?

— Пожалуйста, — снова сказала она, и на этот раз в её голосе послышался надлом. Словно сейчас заплачет, и внезапный ужас от того, что я расстроил её, заставил меня потащить задницу по коридору и рывком открыть дверь.

Она моргнула, глядя на меня.

— Эм, привет.

— Привет.

— Могу я войти?

Я колебался, и она умоляюще посмотрела на меня, её тёмно-карие глаза блестели от непролитых слёз.

— Пожалуйста, Элайджа?

Я отступил, и она вошла в дверь. Мы были друзьями достаточно долго, чтобы Мия и раньше приходила ко мне домой — хотя я никогда не был у неё — так что она сняла свою куртку и повесила её в шкаф, потом нервно посмотрела на меня и направилась на кухню.

Я поплелся за ней, моё лицо все ещё пылало, а желудок дергался, как лягушка на метамфетамине. Когда мы оказались на кухне, Мия снова нервно улыбнулась мне.

— Мне жаль, что так вышло во вторник утром. Я не должна была...

— Тебе не нужно извиняться, — возразил я. — Это мне нужно извиниться. Я не должен был кричать на тебя и говорить то, что сказал.

— Ты не кричал, — ответила она.

— Кричал.

Она только покачала головой и слегка улыбнулась мне.

— Можем мы оба просто согласиться, что плохо справились с ситуацией, и остановиться на этом?

— Конечно.

Мое облегчение от того, что Мия всё ещё хотела остаться моим другом, было до глупости огромным. Достаточно огромным, чтобы игнорировать тот факт, что она знала, насколько я жалок. Я старался не обращать внимания на пронизывающий меня стыд. Ничего не мог поделать с тем фактом, что она знала, и моего стыда недостаточно, чтобы заставить перестать дружить с ней. Я слишком сильно её люблю.

Она всё ещё продолжала смотреть на меня странно нервным взглядом, и я спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, — быстро ответила Мия и скрестила руки на груди. Я не отрывал взгляда от её лица. Мне не нужно смотреть, чтобы знать, что ее футболка плотно облегалась эту изумительную грудь. Не нужно смотреть, чтобы знать, что ее джинсы были обтягивающими и что её молочно-белая кожа выглядела такой же мягкой и приятной на ощупь, как и всегда.

Мой член уже начал твердеть, и я немедленно сел за стол, чтобы скрыть свой стояк. Черт, мой контроль рядом с ней становился все хуже и хуже.

«Ага, ну, может, если бы ты время от времени дровичил, было бы не так сложно держать свой член под контролем».

Я покраснел и, наверное, выглядел, словно меня тошнит, потому что Мия села рядом со мной и коснулась моего предплечья.

— Элайджа? С тобой все в порядке? Ты выглядишь так, будто тебя сейчас вырвет.

— Я в порядке, — пробормотал я. — Просто... я в порядке.

— Ладно. — Она с сомнением посмотрела на меня, прежде чем прочистить горло. — Я хотела поговорить с тобой ещё кое о чём.

— Что такое? — спросил я, благодарный за отвлечение.

Он глубоко вдохнула, ещё одна вспышка нервозности промелькнула на её лице,

— Я хочу помочь тебе найти девушку.

У меня отвисла челюсть, и я молча уставился на Мию. Она прикусила нижнюю губу и продолжила:

— Ты одинок, ты сам сказал, верно? Ну, я могу помочь тебе найти кого-нибудь.

Часть моего шока прошла, и разочарование и гнев начали проникать в меня. Мия, женщина, в которую я влюблен, хотела помочь мне найти девушку. Она не хотела быть моей девушкой, конечно, чёрт возьми, не хотела, но она была готова помочь бедному одинокому девственнику найти женщину, чтобы трахнуть.

— Нет, — ответил я.

— Не говори «нет» прямо сейчас, — возразила она. — Просто подумай об этом и...

— Я сказал «нет», Мия, — рявкнул я.

Она сердито на меня посмотрела.

— Не злись на меня. Я просто хочу помочь.

— Мне не нужна твоя помощь.

— У тебя не было девушки с тех пор, как ты переехал сюда. Я могу найти тебе хорошую девушку, кого-то, кому все равно, что...

Моё лицо стало ярко-красным.

— Всё равно что? Что я девственник? Ага, потому что есть из чего выбирать.

— В церковь с моей бабушкой ходит много хороших женщин, которые...

Дрожь страха пробежала у меня по позвоночнику при одном упоминании о церкви.

— Нет! Меня не нужна женщина, которая ходит в церковь.

— Ладно, — сказала она. — Ну, есть множество...

— Ты сошла с ума? — спросил я. — Так ведь?

— Конечно, нет.

— Должно быть так. Это единственное объяснение.

Она насупилась ещё сильнее.

— Не будь мудаком, Элайджа. Я не сошла с ума. Я хочу помочь своему другу найти девушку. Что в этом плохого?

— Что плохого? Ты знаешь, у меня не может быть девушки, Мия!

— Почему нет?

— Взгляни на меня! Мне почти тридцать, и я девственник. Я уродливый и едва знаю, как разговаривать с женщинами. Даже если бы смог убедить женщину переспать со мной, я бы не знал, что нахрен с ней делать! Я, чёрт возьми, никогда даже не целовал женщину за всю мою проклятую жизнь!

Я остановился, моё дыхание с рёвом входило и выходило из легких, а пульс сильно стучал. Я отрешенно ждал, когда Мия просто встанет и уйдет. Это был второй раз, когда я потерял самообладание в ее присутствии, меньше чем за неделю. Вместо того, чтобы уйти, она сжала мое предплечье.

— Ты не уродливый. Никогда больше так не говори, или я ударю тебя прямо по члену, — сказала она.

Я уставился на неё, и она пожала плечами.

— Я сделаю это, клянусь. Хочешь испытать меня?

— Нет, — сказал я.

— Мудрый выбор. — Она снова сжала моё предплечье. — Я задам тебе вопрос и хочу, чтобы ты ответил мне честно, хорошо?

Я кивнул, и она спросила:

— Ты девственник, потому что ждёшь пока не женишься?

— Нет, — коротко ответил я.

— Хорошо. Ты знаешь, что означает дружба с привилегиями, Элайджа?

— Да.

Я понятия не имел, куда она клонит.

— Ну, — она поколебалась и глубоко вздохнула. — Мы могли бы стать друзьями с привилегиями.

На этот раз мой рот открылся так широко, что уверен, в него можно было загнать гребаный поезд. Она терпеливо сидела, пока я обдумывал ее заявление. Кажется, вечность спустя, я прохрипел:

— Что?

— Твои опасения по поводу отсутствия опыта в твоём возрасте вполне обоснованны, — сказала она. — Я хочу помочь тебе найти женщину, и всё пройдет гораздо более гладко и легко, если ты не будешь девственником. Мы займемся сексом, я научу тебя кое-чему о том, как доставлять удовольствие женщине, а потом мы найдем тебе девушку. Что ты об этом думаешь?

— Я... что?

Она улыбнулась мне и похлопала по руке.

— Знаю, что тебе о многом нужно подумать, и дам тебе время, чтобы осмыслить это. У меня неидеальное тело и не лицо супермодели, но я знаю, что делаю в спальне. Я могу помочь тебе освоиться с сексом, обещаю. Но если тебе это не интересно, то всё нормально. Я не обижусь и не расстроюсь. Не чувствуй себя обязанным соглашаться. Ты мой друг, и я хочу помочь тебе, но определенно не хочу, чтобы ты делал то, что тебе не по душе. Хорошо?

Я кивнул, ни слова не говоря, и она сжала мою руку в третий раз, прежде чем встать.

— Ладно, хорошо. Я, эм, сейчас уйду и дам тебе время. Можешь думать столько, сколько тебе нужно. Просто напиши мне, когда примешь решение.

Она поколебалась, а затем легонько поцеловала меня в щеку.

— Пока, Элайджа.

Она направилась к двери, и я с трудом сглотнул, сухой щелчок в горле прозвучал мучительно громко в моей голове.

— Да.

Она повернулась и внимательно посмотрела на меня.

— Да?

Я кивнул, в голове был полный сумбур, и мой член уже вставал от возбуждения. Какого хрена я делал?

«Мы трахнемся, — восторженно вопил мой внутренний голос. — Наконец-то!»

— Ты уверен? — спросила Мия.

Я снова кивнул, не доверяя своему голосу. Мой член превратился в пульсирующий стальной стержень, и я чрезвычайно благодарен, что стол скрывал мои колени. Я собираюсь переспать с Мией. Я собираюсь быть в киске Мии. Мой живот сжал почти болезненный спазм удовольствия, и на одно замирание сердца я подумал, что кончу прямо там, за кухонным столом.

Через мгновение я осознал, что мой член все ещё каменно-твердый, и хотя у меня, вероятно, было долбаное мокрое пятно на джинсах от вытекающего предэякулята, на самом деле я не кончил.

Ожидал, что Мия снова спросит меня, уверен ли я, но вместо этого она улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Приходи вечером ко мне на ужин около шести.

— Хорошо. — Звук моего голоса не был даже близок к нормальному. — Мне нужно... эм... купить презервативы?

Мое лицо стало огненно-красным, и мне захотелось ударить себя по лицу за то, что это прозвучало настолько жалко и нетерпеливо. Конечно, мне нужно купить презервативы. Зачем вообще спрашивать об этом? Миа не позволит мне трахнуть её без резинки.

Миа покачала головой.

— У меня есть несколько. Но я принимаю таблетки и могу показать тебе свою медицинскую карту, так что мы можем заняться сексом без презерватива, если хочешь. Полностью на твоё усмотрение.

— Без, — ответил я.

Она слегка усмехнулась:

— Ещё бы. Ладно, мне нужно идти. Увидимся в шесть, да? Припаркуйся на стоянке для гостей.

— Хорошо.

Мне нужно было проводить её до двери, но я не мог. Не только потому что боялся, что у меня мокрое пятно в паху, но и потому что, даже сидя, чувствовал ужасающую слабость и дрожь в ногах.

— Пока, Элайджа.

— Пока, Миа.

Она вышла из кухни, а я продолжал безучастно смотреть на стол и после того, как услышал, что закрылась входная дверь. Я собираюсь заняться сексом с Мией. Сегодня вечером, наконец-то, узнаю, каково это — трахать женщину.

«Грешник! Блудник! Секс до брака — это грех. Ты будешь гореть в аду, Элайджа».

Их голоса теснились в моей голове, заставляя меня испытывать одновременно вину и тошноту. Я покачал головой и попытался прекратить их, пока в них не потонул. Нет ничего плохого в том, чтобы заняться сексом с женщиной, которую я люблю. Я не позволю им разрушить это для меня. Они разрушили почти всё, я не позволю им разрушить мой шанс провести одну идеальную ночь с идеальной женщиной.

«Идеальную ночь? Чувак, тебе повезет, если ты не опозоришься, кончив в ту же секунду, как она прикоснется к тебе».

Я поморщился, но мой внутренний голос был прав. Может, подрочить пару раз, перед тем как я пойду к ней, будет хорошей идеей.

«Грязный мальчишка! Грешник!»

Ненавидя власть, которую они всё ещё имели надо мной, но не в состоянии сломить её, я откинулся на спинку стула и удержал руки подальше от своего члена. Я не мог мастурбировать, не сегодня. Время от времени, когда поддавался искушению прикоснуться к себе, в последующие дни испытывал тошноту в животе и адскую вину. Если бы попытался мастурбировать сейчас, это бы испортило мою ночь с Мией. Мне оставалось только надеяться, что она поймет, когда я кончу, как чертов пожарный шланг, в ту же минуту, как она прикоснется ко мне.

Глава 5

Элайджа

Я едва постучал в дверь Мии, как она открыла и улыбнулась мне.

— Привет, Элайджа. Входи.

Я двинулся вперёд, у меня пересохло в горле, а желудок скрутило в узел. Мия была одета в зелёное платье, которое обтягивало её грудь и заканчивалось примерно на середине бедра. Я уставился на её бледные гладкие ноги, представил, как они обхватывают мои бедра, и потерял весь здравый смысл, который у меня ещё оставался.

Мой порыв просто подхватить её на руки и отнести в спальню был настолько мощным, что мне пришлось засунуть руки в карманы джинсов, чтобы его сдержать. Боже, я так сильно её хотел. Понятия не имел, как вообще смогу есть ужин. Всё, о чем мог думать, единственное, о чем мог думать с того момента, как Мия покинула мой дом сегодня, — как я трахаю её.

— Проходи на кухню, хорошо?

Мия взяла мою куртку и повесила её на вешалку. Я снял ботинки и последовал за ней на кухню. Пахло хорошо, но я едва замечал аппетитный запах еды. Я не мог перестать смотреть на изгиб шеи Мии и гладкую кожу верхней части её груди. Скоро я смогу прикоснуться к её коже. Прикасаюсь к ней, целовать её и...

«Ты не умеешь целоваться, помнишь?»

Мой внутренний голос метался между ликованием и ужасом весь этот чёртов день. В одну минуту он был на седьмом небе от счастья по поводу того, что я займусь сексом, а в следующую он перечислял все способы, которыми могу облажаться. Достаточно, чтобы свести человека с ума.

— Элайджа?

— Прости, что? — проскрипел я.

— Я спросила, ты получил моё сообщение на электронную почту с моими медицинскими данными?

— Да. Да, получил.

— Ладно. Хорошо. Хочешь что-нибудь выпить?

Я покачал головой. Даже мысль о выпивке заставляла мой желудок сжиматься. Дерьмо, я ни за что не выдержу ужин. Нихрена не смогу съесть. Как могу есть, когда я так близок к тому, чтобы получить именно то, о чем мечтал последние два года?

«Не совсем то, что ты хотел, — поспешил напомнить мне мой внутренний голос. — Мия не влюблена в тебя. Даже не думай, что это так».

— Я знаю, что ты влюблена в Мэтта. Почему ты делаешь это? — внезапно выпалил я. Мне хотелось пнуть себя по яйцам, но мне нужно было знать.

Мия изумлённо посмотрела на меня.

— Я не влюблена в Мэтта. Кто тебе это сказал?

— Люди говорят, — ответил я.

Она вздохнула и покачала головой.

— Глупый маленький городок. Я была влюблена в Мэтта, но сейчас уже нет.

— Любовь не так работает, — сказал я.

— Видимо, для меня так, — ответила она.

— Я в это не верю.

Мия снова вздохнула, и моё любопытство по поводу смущения на её лице было удовлетворено, когда она призналась:

— Я сказала Мэтту о своих чувствах, но он не чувствовал того же. Это было больше месяца назад и уже в прошлом.

Я не совсем поверил ей, но не стал настаивать. Возможно, переспать со мной было её способом заставить Мэтта ревновать. Мне стоило ненавидеть себя за то, что так жаждал переспать с женщиной, которая, скорее всего, влюблена в другого мужчину, но, очевидно, моя гордость отошла на задний план перед моей похотью.

— И все-таки зачем ты это делаешь? — снова спросил я.

— Ну, ты мой друг, и я хочу помочь тебе найти кого-то и стать счастливым. Это моя главная причина. Но я не собираюсь врать и говорить, что это единственная причина, — объяснила Мия.

Мое сердце колотилось так громко, что я едва слышал мягкий голос Мии.

— Что ты имеешь в виду?

— Прошло много времени с тех пор, как у меня был секс, и мне не хватает этого, — призналась она.

Я ненавидел, что мой смех прозвучал горько.

— Серьезно? Если ищешь хороший секс, ты выбрала не того мужчину, Мия. Я не знаю, что делать, помнишь?

— Я помню, — сказала она. — Но ты умный парень, и я хороший учитель. Ты быстро всему научишься.

— Что, если нет? — настаивал я. — Я даже не умею целоваться, ради всего святого. Я целовал девушку только один раз, когда был в седьмом классе.

— Подожди, раньше ты говорил, что вообще никогда не целовал девушку. — Мия одарила меня дразнящей усмешкой. — Дальше ты признаешься, что с кем-то страстно обжимался. Вы уверены, что вообще девственник, мистер Томсон?

— Уверен, — проворчал я.

Улыбка сползла с её лица.

— Прости, Элайджа. Я просто дразнила тебя, но мне не следовало...

— Всё в порядке. Я просто... это как-то странно.

— Если ты передумал, можешь сказать мне, — серьезно произнесла Мия. — Ты же знаешь это, да? Вообще, если ты передумаешь в любой момент, пока мы будем вместе в постели, просто скажи, и я сразу же остановлюсь.

— Боже, такое ощущение, как будто я на особых уроках после школы.

Мия расхохоталась, и моя тревога ослабла достаточно, чтобы сделать первый глубокий вдох с тех пор, как мне предложили научить меня трахаться.

— В некотором роде так и есть. — Она хихикнула. — Я бы предложила тебе сказать мне стоп-слово, но с тем, как ты напряжен, боюсь, что даже мысль о том, что тебе нужно стоп-слово, может заставить тебя сбежать.

Я одарил ее полуулыбкой, прежде чем мой взгляд снова упал на ее грудь. Скоро я увижу, как она выглядит. Мия позволит мне прикоснуться к ним и...

— Элайджа?

Я поднял взгляд и увидел, что Мия понимающе улыбается мне. Я тут же покраснел.

— Извини.

— Не извиняйся. Я не против. — Она снова улыбнулась и указала на кухонный стул. — Присаживайся, хорошо?

— Да, хорошо.

Я рухнул на стул и, когда Мия отвернулась к духовке, незаметно понюхал свои подмышки. Я принял душ прямо перед тем, как прийти, но так чертовски нервничал, что ужасно вспотел.

Мия открыла духовку и вытащила жаровню. Поставила её на плиту и сняла крышку. Запах жареного мяса усилился, но, несмотря на то, что сегодня ничего не ел весь день, я не чувствовал голода. Как я мог, когда так близок к тому, чтобы быть внутри Мии? Когда так близок к тому, чтобы увидеть её обнаженной, почувствовать её мягкую кожу на своей?

— Итак, жаркое готово, и картошка тоже. Мне просто нужно сделать соус и овощи на пару, и мы сможем поесть. Звучит неплохо?

— Ага, — сказал я, хотя знал, что не смогу ничего съесть.

Мия некоторое время изучающе смотрела на меня, после чего выключила духовку и обратно накрыла жаровню крышкой. Отодвинула кастрюлю с картошкой на дальнюю конфорку и засунула овощи обратно в холодильник, прежде чем двинуться ко мне. Она протянула руку.

— Пошли, Элайджа.

— Что... куда мы идём?

— В мою спальню.

Я отлепил язык от неба и бросил на неё полный паники взгляд.

— Э, что?

Она ласково улыбнулась мне.

— В этот момент ты же хочешь секса больше, чем еды. Правда?

— Я, эм...

— Честно, Элайджа.

— Да. Я больше хочу секса.

— Тогда давай займемся сексом. Мы можем поужинать после.

— Ты уверена? Я не против подождать.

Она выгнула бровь, глядя на меня.

— Я совершенно уверена, что это большая жирная ложь. Пошли, здоровяк.

Она взяла меня за руку и потянула за собой. Чувствуя онемение и оторванность от своего тела, я последовал за ней по коридору в ее спальню. Она была маловата, но я едва замечал. Не мог перестать пялиться на ее кровать. Скоро я буду на этой кровати с Мией.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Угу.

— Это нормально — нервничать. Ты же знаешь это, да?

Я кивнул, и она сжала мою руку.

— Всё ещё хочешь это сделать?

— Да.

Даже я слышал возбуждение в своем голосе.

Мия улыбнулась, облегчение промелькнуло на её лице.

— Хорошо. Я тоже.

— Мне, эм, раздеться? — спросил я.

— Как насчёт того, что мы начнём с обучения тебя поцелуям? — спросила Мия.

Я яростно покраснел из-за своего рвения и кивнул.

— Правильно, да, ладно. Извини.

— И вновь тебе не нужно извиняться. Но, — она одарила меня еще одной ласковой улыбкой, — у нас есть вся ночь, так что не беспокойся — нет необходимости спешить.

Я хотел не торопиться, особенно с учётом того, что вполне уверен, что Мия не заинтересована в том, чтобы больше одной ночи учить меня трахаться, так что сделать так, чтобы этот опыт длился как можно дольше, было моей чертовой целью. Вот только у моего пульсирующего члена, похоже, другие планы, и я всё равно был на сто процентов уверен, что взорвусь, как бутылочная ракета, в ту же секунду, как окажусь внутри Мии.

— Давай сядем на кровать, — предложила Мия.

Я замер и широко открытыми глазами уставился на кровать, тогда Мия издала ободряющий звук и потянула меня за руку.

— Давай, Элайджа.

Я последовал за ней к кровати и сел рядом с ней, когда Мия похлопала по матрасу. Она придвинулась ближе, пока её бедро не прижалось к моему, а её плечо не коснулось моей руки. Мой член затвердел, но если она и заметила выпуклость в моих джинсах, то ничего не сказала.

— Итак, ключ к хорошему поцелую — начать медленно, — произнесла она.

— Лучше не засовывать язык в рот женщины сразу же. Разумно?

— Да, — ответил я.

— Хорошо.

Я дернулся всем телом, когда её мягкая рука скользнула по моей шее, и она слегка потянула.

— Время для твоего первого урока, Элайджа.

Я наклонил голову, пока мой рот не оказался прямо над губами Мии. Когда она прижалась своими губами к моим, я издал низкий стон.

— Помни, мягко и медленно, — предупредила она, покрывая мои губы легкими, как пёрышко, поцелуями. — Попробуй.

Я нежно поцеловал её несколько раз, поглаживая её губы своими, потом немного отстранился.

— Так хорошо?

Она приоткрыла подрагивающие веки и улыбнулась мне.

— Идеально.

Я наклонил голову и снова поцеловал ее, вздрогнув, когда её губы приоткрылись и кончик её языка погладил мой рот.

— Открой рот, — выдохнула она.

Я разомкнул губы, снова застонав, когда она пососала мою нижнюю губу. Когда её язык проскользнул в мой рот, не смог удержаться и прижался к ней. Она схватила меня за руку и обернула её вокруг своей талии. Я крепко держал ее, пока она исследовала мой рот своим мягким язычком.

Мия отстранилась и легонько прикусила мою нижнюю губу.

— Твоя очередь.

Мы поцеловались ещё раз, и когда лизнул её нижнюю губу, она приоткрыла рот. Всё моё тело сгорало от желания, и я скользнул языком в её рот. Мия позволила мне пробовать и исследовать себя несколько секунд, прежде чем пососать мой язык.

Наш поцелуй стал страстным, языки скользили и сплетались, пока мы оба пробовали и дразнили. Святое дерьмо, я понятия не имел, что поцелуи могут быть такими. Представления не имел, как это удивительно — целовать женщину, которую любишь.

Мои бедра выгнулись, и я издал громкий стон удовольствия, прежде чем отстраниться. Я уже с трудом дышал и изучал распухший рот Мии, пока она поглаживала мой затылок мягкой рукой.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Да, я... это было хорошо.

— Так и есть, — промолвила она. — У тебя талант к поцелуям.

— Спасибо.

Она засмеялась и потянула меня за волосы.

— Не за что.

Прежде чем смог ответить, она уткнулась носом мне в шею, и от ощущения её мягкого языка, облизывающего мою шею, я снова чуть не кончил в свои чертовы штаны. Мой каменно-твёрдый член натягивал жесткий материал моих джинсов. Когда Мия провела рукой по моей груди, я без сомнений понял, что не продержусь до секса.

Невероятно смущенный, я отстранился от её прикосновения и обхватил руками свои колени.

— Элайджа? Что-то не так? — спросила она, наклонившись ко мне. Её левая грудь прижалась к моей руке, и я застонал, прежде чем попытался немного отстраниться. — Мы двигаемся слишком быстро?

Я покачал головой и заставил себя произнести это:

— Нет, но не думаю, что продержусь долго. Прости.

Слава богу, мне не нужно было объяснять, и Мия даже не казалась особо расстроенной. Вместо этого она сказала:

— Всё нормально. Почему бы нам прямо сейчас не заставить тебя кончить?

Я искоса взглянул на неё, и она покраснела.

— О Боже, прозвучало как-то не очень. Я имела в виду, мне кажется, большая часть твоего напряжения исходит от беспокойства, что ты... ну ты понимаешь... прежде чем мы вообще займемся сексом. Я права?

— Наверно.

— Ну, тогда давай заставим тебя кончить прямо сейчас. Это снимет часть напряжения. Во многих отношениях. — Мия усмехнулась, и у меня было мгновение, чтобы оценить, насколько она мила со мной, прежде чем положила руку мне на бедро, и я потерял всякую способность нормально мыслить.

— Чёрт, — сказал я и дернулся.

— Значит ли это, что тебе нравится идея? — спросила она.

— Это действительно отличная идея, — горячо ответил я.

Она снова улыбнулась и откинулась назад.

— Отлично. Расстегни джинсы.

Трясущимися руками я расстегнул пуговицу и молнию. Член натягивал хлопковый материал моих трусов, и я немного смутился из-за заметного влажного пятна спереди.

— Спусти их.

Теперь немного дрожал голос Мии, и это странным образом помогло немного облегчить моё смущение.

Я стянул джинсы и трусы вниз по ногам, пока они не оказались ниже колен. И собирался сбросить их и снять носки, но выражение лица Мии заставило меня остановиться.

— Мия? Что-то не так?

— Нет, всё хорошо. — Она уставилась на мой член, и ещё больше предэякулята пролилось, когда она облизнула губы. — Ты... хм... у тебя действительно хороший член.

— О, эм, спасибо.

Мия всё ещё смотрела на член, и я начинал чувствовать себя немного странно. Никогда по-настоящему не задумывался о том, выглядит ли мой член нормально или нет, но теперь начал сомневаться. Может, с ним что-то не так.

— Мия? Пожалуйста, скажи мне, что не так?

— Я клянусь, ничего. Всё хорошо, — сказала она и подняла на меня взгляд. Я был слегка озадачен опасением в её взгляде. — У тебя просто, эм... действительно большой член.

— Да?

Она кивнула.

— Большой, как у порно-звезды, дружочек.

— Извини?

Казалось странным извиняться за это, но выражение лица Мии заставило меня почувствовать, что мне нужно извиниться.

Она улыбнулась мне.

— О, дорогой. Никогда не извиняйся за размер своего члена.

Неловкий момент прошёл также быстро, как и возник, когда она подарила мне ещё одну улыбку и сказала:

— Ты просто больше, чем мои предыдущие любовники, и я самую малость беспокоилась о том, как смогу принять тебя, но всё будет хорошо. Нам просто нужно двигаться медленно, хорошо?

— Хорошо.

— Прекрасно. — Она вновь обхватила рукой мой затылок. — Поцелуй меня ещё раз.

Я поцеловал её, скользнув языком в её рот, когда она приоткрыла губы. Мия издавала мягкие стоны и вздохи, к которым мужчина мог быстро пристраститься. Я прикусил её нижнюю губу и нерешительно обнял её за талию. Хотел прикоснуться к её груди, но сомневался, не слишком ли я тороплюсь, или — о, гребанный ад...

Я оторвался от губ Мии и с трудом втянул глоток кислорода. Миа обхватила длинными пальцами мой член, и я издал еще один громкий стон удовольствия, мои бедра судорожно дернулись, когда она погладила меня, плотно обхватывая.

— Мия, о чёрт, Мия! — у меня вырвался хриплый крик, когда она погладила меня ещё раз.

Другой рукой она обхватила мой затылок и с удивительной силой потянула мою голову вниз, пока наши губы не встретились. Она толкнула свой язык мне в рот, заглушая мои крики, когда гладила член.

Ощущение её мягкой руки, то, как она потирала член вверх-вниз без малейшей нерешительности и колебаний, заставляло меня сходить с ума от удовольствия. Я снова вскрикнул ей в рот, мои бедра раскачивались вперед-назад, как поршень, пока она гладила и сжимала меня жестче и быстрее. Когда её большой палец потёр широкую головку, мой оргазм накрыл меня, как цунами. Удовольствие прокатилось вверх и вниз по моему позвоночнику, сперма выстрелила из моего члена. Я вздрогнул и застонал, а она продолжила сжимать меня, пока не выжала из меня всю сперму до последней капли.

Мия оторвала рот от моего и внимательно наблюдала за моим лицом, когда я упал на кровать и простонал её имя. Она отпустила мой член и положила руку мне на бедро, нежно потирая, пока я содрогался, стонал и пытался дышать, несмотря на вызванный оргазмом «сердечный приступ».

Через несколько минут я приоткрыл один глаз и посмотрел на Мию. Она улыбнулась мне:

— Привет.

— Привет, — прохрипел я.

— Всё хорошо?

— Охрененно.

Она хихикнула и сжала мою ногу.

— Хорошо, я рада.

Я взглянул вниз на себя, и новая волна смущения охватила меня от количества спермы, разбрызганной по моим бедрам и низу живота. Я стянул с себя рубашку, но прежде чем успел вытереться ею, Мия выхватила её у меня из рук и бросила на пол.

— Оставайся здесь, я принесу полотенце.

Она вышла из комнаты и вернулась с полотенцем в руке. Я всё ещё ощущал неловкость, но Мия начисто вытерла мои ноги и живот без каких-либо видимых признаков отвращения. Когда она бережно вытерла мой член полотенцем, я резко втянул воздух, и она слегка улыбнулась мне, когда член заметно отвердел.

— Уже снова твёрдый? О, милый, это будет весело...

Глава 6

Мия

Итак, Изабель была права. Обучая Элайджу, как заниматься сексом, я чувствовала себя чертовой богиней секса. С того момента, как он шагнул в мою квартиру, голод и желание в его взгляде были более чем очевидны.

На несколько секунд задумалась, что если Изабель также права насчет его влюбленности в меня, пока реальность не обрушилась на меня. Я предложила трахнуть парню, которому почти тридцать, и у него никогда не было секса, конечно, он будет смотреть на меня, как будто я предложила ему ключ от царства небесного.

И всё же никогда не чувствовала себя более привлекательной и сексуальной, чем в этот момент. Потребность Элайджи во мне была наркотиком, к которому я могла быстро пристраститься.

«Держи себя в руках, Мия. Ты делаешь это, чтобы помочь ему найти женщину, помнишь? Ничего более».

Мой внутренний голос был прав, и я определенно нуждалась в напоминании, зачем это делаю. Элайджа хотел меня, но он не влюблен в меня, ничего такого. И я могла приукрашать это столько, сколько хотела, но большая часть меня предложила свою помощь только потому, что я тоже хотела потрахаться.

Говоря о большем...

Я бросила полотенце, которым вытирала член Элайджи, на пол, а затем стянула с его ног джинсы и трусы. Тоже кинула их на пол, а потом стянула с него носки.

— Спасибо, — сказал он.

Я слегка улыбнулась. Боже, он такой милый и вежливый. И сейчас, когда увидела его обнаженным... святое дерьмо. Я знала, что у него невероятное тело, но, увидев его голым, по-новому оценила то, как много он тренируется.

Я уверена, что Элайджа понятия не имеет, насколько фантастическое у него тело и как много женщин в спортзале, вероятно, пускали на него слюни каждый день. Казалось, на его теле нет ни грамма жира, и можно почти поверить, что он был вырезан из камня, а не родился простым смертным.

Всё его тело сложено из каменно-твердых мышц и тёплой кожи, и мне не терпелось облизать эту по-настоящему впечатляющую V-линию. Сделать Элайдже минет стояло в верху моего списка вещей, которые я хотела сделать с ним, но у меня было ощущение, что единственное, о чём он действительно думал, — это секс. Как только лишу его девственности, я смогу снести ему крышу, ну... отсосав ему.

Но сначала я хотела получить собственное освобождение. Целовать Элайджу было удивительно возбуждающе — я не лгала, говоря, что у него талант к этому, — и то, как быстро он всё схватывал, тоже удивляло. Моё беспокойство о том, как научить такого большого сильного мужчину быть нежным, пока что не оправдывалось. Теперь просто мысли о том, как Элайджа целует мою грудь, сосёт мои соски, пока его большие руки трогают меня, делали меня очень влажной.

Я улыбнулась ему через плечо.

— Расстегнешь молнию?

Его член – его восхитительно большой и изумительно толстый член – снова дернулся. Элайджа уже опять был наполовину твёрдым, и еще одна струйка самодовольства пробежала по мне. Он сел на кровати и с заметной дрожью в руках расстегнул молнию на моем платье.

Когда спустила платье и позволила ему растечься по полу, мое обычное беспокойство о том, что мужчина увидит меня в нижнем белье, подняло свою уродливую голову. Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и развернулась. У меня, может быть, и округлый живот, а мои бедра, может, и соприкасаются друг к с другом, но я все равно красивая. Я всё равно...

Эта мысль умерла у меня в голове, когда увидела лицо Элайджи. Выражение чистого восхищения и трепета на его лице заставило меня почувствовать себя сексуальной и могущественной. На мне был комплект из чёрного лифчика и трусиков, и моё собственное желание поднялось на ступень выше, когда Элайджа жадно уставился на мою грудь.

Он всё ещё сидел на краю кровати, и я шагнула между его ногами. Он такой высокий, что даже когда сидел, а я стояла, его глаза были на уровне моих

губ. Не то чтобы он смотрел на мой рот. Элайджа не мог оторвать взгляда от моей груди, и моё ощущение сексуальности и силы усилилось.

Я потянулась назад и расстегнула лифчик, дразняще улыбаясь.

— Я позволю тебе попрактиковаться в расстегивании лифчиков позже, хорошо?

Он кивнул, его взгляд всё ещё не отрывался от моей груди. Это было немножко очаровательно, то, как он потерял способность говорить, увидев меня полуголой.

Моя обычная застенчивость полностью исчезла, и я позволила лифчику соскользнуть, качнув и опустив плечи. Я уронила его на пол к своему платью и наблюдала, как забила жилка на виске Элайджи.

Он учащенно дышал, и когда я взглянула вниз, его член снова был полностью твердым. Боже милостивый, я действительно люблю мужчин, способных быстро восстанавливаться.

Его руки на коленях были стиснуты в кулаки. Слегка улыбнувшись, я сказала:

— Ты можешь потрогать их, Элайджа.

Он не пошевелился. Я не была уверена, застыл ли он на месте от вожделения или страха, поэтому накрыла его кулаки своими руками.

— Дай мне свои руки, дорогой.

Он разжал руки, и я направила их к своей груди. Элайджа обхватил их нежно и благоговейно, и хотя ценила его нежность, он вел себя так, словно я была сделана из хрупкого стекла. Я положила палец ему под подбородок и приподняла его голову, пока он не посмотрел на меня. Его тёмно-голубые глаза были неистовыми от страсти и вожделения, и ещё один мускул на его челюсти присоединился в пульсации к своим собратьям.

— Я не сломаюсь, Элайджа. Потрогай меня.

Его застенчивая улыбка послала по мне странный поток нежности. Я мгновение изучала его лицо, разглядывая широкий нос, тяжелый лоб и широкие скулы. Возможно, Изабель и была права в том, что Элайджа не самый красивый парень в городе, но если бы могла увидеть его сейчас, она бы поняла, как он далек от непривлекательности.

— Я не хочу причинить тебе боль, — сказал он.

— Не причинишь. Поверь мне. — Я потерла его предплечья и ободряюще посмотрела на него. — Если ты сделаешь что-то, что мне не понравится, я тебе скажу. Хорошо?

— Да, хорошо.

Его взгляд опять опустился на мою грудь, и когда он нежно сжал, а затем провел большими пальцами по моим соскам, я одобрительно застонала. Он снова обвел мои соски, тихонько застонав, когда те затвердели. Когда осторожно сжал правый сосок большим и указательным пальцами, я резко втянула воздух, моя спина выгнулась дугой, когда удовольствие пронеслось от моей груди прямо в низ живота.

Элайджа бросил на меня встревоженный взгляд, и я покачала головой

— Мне понравилось. Сделай так ещё раз.

Он слегка ущипнул меня за оба соска одновременно. Я счастливо застонала, скользнула рукой в его волосы и притянула его голову к своей груди. Его тёплое дыхание омыло мои соски и, когда он поцеловал правый, а затем и левый, я издала ещё один одобрительный стон.

Он запечатлел поцелуй между моими грудями, обеими руками слегка сжимая и массируя их, прежде чем поцелуями пройтись по моей левой груди к соску. Когда его горячий рот сомкнулся вокруг кончика и легонько пососал, я вскрикнула от удовольствия. Я сжала его затылок и выгнула спину, поощряя его сосать сильнее.

— О Боже, — простонала я, — хорошо, так хорошо, милый. Именно так.

Элайджа ухмыльнулся мне, застенчивость сменилась почти мальчишеской уверенностью. Он играл и забавлялся с моей грудью, попеременно используя свои пальцы и рот, чтобы дразнить и мучить.

— Чёрт, ты действительно быстро учишься, — простонала я.

— Мне нравится доставлять тебе удовольствие, — признался он.

Я улыбнулась ему, и он оставил ещё один поцелуй между моих грудей. Его ласка и нежность стали приятной переменной после моих предыдущих любовников. Было ли это просто чертой его характера или тем фактом, что он никогда не спал с женщиной, его чувствительность безумно привлекала меня.

Его большие руки гладили мои бедра, пока он целовал мою грудь. Я уже знала, что он слишком застенчив, чтобы прикоснуться ниже по своей инициативе, так что легонько толкнула его в плечи и отступила назад. Пришло время научить Элайджу, как заставить меня кончить.

— Ложись на кровать, Элайджа.

Он сделал, как я попросила, ложась на правую сторону кровати. Его член всё ещё был каменно-твердым, и когда я просунула пальцы под резинку своих трусиков, выражение почти болезненного желания возникло на его лице. Его рука легла на основание члена и сжала. Он дважды провёл по нему, прежде чем внезапно отдернуть руку, а похоть на его лице сменилась виной.

Это показалось мне немного странным, но списала это на общую нервозность. Я улыбнулась ему:

— Можешь потрогать себя. Я не возражаю.

Он покачал головой, краска залила его щёки, и ещё больше вины затопило его лицо. Я проигнорировала то, как шкала моего страннометра возросла, и медленно спустила трусики вниз по ногам. Я выступила из них и наблюдала за эмоциями на лице Элайджи, пока он уставился мне между ног. Похоть бросалась в глаза, но, как ни странно, всё ещё оставалась и вина.

Внезапно забеспокоившись, что подталкиваю его к тому, чего он на самом деле не хотел делать, я сказала:

— Мы можем остановиться, если хочешь, Элайджа.

Его взгляд метнулся ко мне, и он тут же покачал головой.

— Боже, нет. Пожалуйста.

Мои сомнения сменились облегчением, я забралась на кровать и легла на спину рядом с Элайджей. Он тут же повернулся на бок и обхватил мою грудь, бросив на меня быстрый взгляд. Я притянула его голову к себе, и мы снова поцеловались. Боже, я стремительно становлюсь зависимой от поцелуев Элайджи.

Несколько минут спустя, Элайджа отстранился, пристально глядя на мой рот:

— Я так сильно хочу тебя, Мия.

— Я тоже тебя хочу, — ответила я. Его рука всё ещё обхватывала мою грудь, большой палец потирал ноющий сосок. Я взяла Элайджу за руку и улыбнулась ему. — Пора научить тебя, как заставить меня кончить. Согласен?

— Да, — произнес он. — Чёрт возьми, да.

Я хихикнула и раздвинула ноги, направив его руку между ними. Он нежно обхватил лоно, всматриваясь в моё лицо, и я сказала:

— Как и с поцелуями, главное — начать медленно и мягко. Хорошо?

— Хорошо.

— Ладно. — Я одарила его дерзкой улыбкой, перед тем как положить руки под голову. — Прикоснись ко мне, красавчик.

— Я не уверен, то есть...

— Всё хорошо. Давай для начала познакомим тебя с киской, а потом я покажу тебе, что мне нравится. Ладно?

На его лице появилась усмешка, и я спросила:

— Что?

— Снова как особые послешкольные занятия, — ответил он.

Я засмеялась и обхватила ладонью его лицо, запечатлев поцелуй на его губах.

— Нужно ли мне пригрозить тебе тестом после урока?

Он рассмеялся, и этот звук вызвал волну удовольствия в моем животе. Я ещё раз поцеловала его губы.

— Потрогай меня, Элайджа.

Я подарила ему ободряющий взгляд, и он нежно потёр влажные губки моей киски кончиками пальцев. Я находила его взгляд, полный сосредоточенности, поистине очаровательным. Когда его палец скользнул между моих складочек и потер мой клитор, удовольствие растеклось по моим венам. Я выгнулась, обхватив его за предплечье, и тихо застонала, когда он потер ещё раз.

Элайджа остановился, бросив на меня нерешительный взгляд, и я покачала головой.

— Нет, не останавливайся. Это очень приятно.

Я цеплялась за его руку, мои бедра начали раскачиваться, пока он обводил маленькие круги по моему клитору и вокруг него. Элайджа прикасался ко мне так нежно, возможно, даже немного слишком нежно, но есть что-то в мужчине с такими мягкими прикосновениями. Я немного поёрзала на кровати, раздвигая бедра, когда он скользнул пальцами вниз к моему входу. Элайджа толкнул толстый палец внутрь меня, и наши громкие стоны смешались.

— О, — стонала я, когда он скользил пальцем внутрь и наружу медленными поглаживаниями.

— Ты такая влажная, такая тесная, — прошептал он.

Я улыбнулась ему.

— Это ты делаешь меня влажной, милый. Потрогай мой клитор ещё раз.

Он послушно вернулся к моему клитору и потер его. Я накрыла его пальцы своими и провела маленькими быстрыми кругами.

— Вот так.

Он позволил мне вести его, наблюдая за моим лицом, пока я поглаживала его пальцами свой клитор.

— Чем я ближе, тем жестче прикосновения мне нравятся, — сказала я. Становилось всё труднее сосредоточиться на обучении. — Ещё ты можешь потянуть или слегка ущипнуть мой клитор, чтобы... О! Ох чёрт, да.

Он легонько потянул мой клитор, и я громко застонала.

— Хорошо, милый. Так хорошо.

Я ещё раз потерла себя его пальцами. Прошло так много времени с тех пор, как мужчина прикасался ко мне, и давление твёрдого тела Элайджи, ощущение его грубых пальцев на моем клиторе, всё это делало меня готовой взорваться.

— Сильнее, — простонала я. И вцепилась в простыни другой рукой, мои бедра судорожно покачивались под рукой Элайджи. Когда он опустил голову и всосал мой сосок, горячее влажное давление его рта и языка отправило меня прямиком к кульминации. Я вскрикнула, моя спина выгнулась и тело напряглось, когда меня захлестнуло наслаждение. Задыхаясь, я рухнула на кровать, всё ещё держа его руку, когда он снова попытался коснуться моего клитора.

— Нет, — прохрипела я. — Слишком чувствительно.

Он уткнулся носом в мою шею.

— Извини.

— Всё хорошо, — тяжело дыша сказала я. — Боже, действительно хорошо...

— Ты уверена?

Я кивнула, моя грудь вздымалась и опадала, пока моё тело сотрясала мелкая дрожь.

— Хорошая работа.

Он слегка улыбнулся.

— Думаю, это больше твоя заслуга, чем моя.

Я покачала головой.

— Ты определенно сделал это лучше. В следующий раз сможешь попробовать самостоятельно, ага?

— Я бы хотел. — Он прижался поцелуем к моей груди. — Ты прекрасна, когда кончаешь, Мия.

— Спасибо. — Я погладила его большое предплечье. Его член прижимался к моему бедру, твёрдый, горячий и истекающий предсеменем. — Ты готов?

Он с рвением кивнул.

— Да. Ты... ты уверена насчёт этого?

— Вне всяких сомнений, — сообщила я, перед тем как широко развести ноги. — Пора избавиться от этой надоедливой V-карты, здоровяк.

Глава 7

Элайджа

За всю жизнь, я никогда не увижу ничего прекраснее, чем то, как выглядела Мия, пока кончала. Её мягкие звуки, то, как её совершенное, соблазнительное тело изгибалось на кровати, румянец на её щеках, когда она кончила, были словно наркотик. Я хотел заставлять её кончать снова и снова.

— Давай, милый, — поторопила Мия.

Мне слишком сильно нравилось, когда она называла меня «милый». Я знал, что это ничего не значит, но это, несомненно, помогало моей фантазии о том, что происходящее между нами основано на любви. Я мысленно застонал. Блин, я такой идиот. Я, наконец-то, собираюсь потрахаться, и что я делаю? Думаю о любви. Это была не только глупая идея, но и опасная. Мия, возможно, и идеальная женщина для меня, но у неё есть вполне конкретные причины, по которым она делает это, и ни одна из них не включает в себя её влюбленность в меня.

С чего бы? Она красивая, весёлая и умная, а я в полном беспорядке, во всех смыслах. Каждый раз, когда думаю, что начинаю приходить в себя, становлюсь нормальным, воспоминания о прошлом сокрушительно возвращают меня к реальности. Я никогда не стану нормальным.

— Элайджа? — склонилась надо мной Мия. — Что-то не так?

— Ничего, — ответил я.

— Ты уверен? — спросила она. — Мы можем сделать перерыв или можем остановиться, если ты не...

— Не хочу останавливаться, — хрипло сказал я. Может, у меня и был внезапный момент жалости к себе, но это никак не повлияло на мой член. Он всё ещё тверд, как камень, а мои яйца тяжелые и болят. Мне необходимо быть внутри Мии. Необходимо наконец узнать, каково это.

— Если ты уверен, — нерешительно произнесла она.

— Абсолютно.

— Хорошо. — Она снова расслабилась на спине и погладила меня по бедру. — Я предполагаю, что ты хочешь быть сверху в свой первый раз?

Я кивнул. Миссионерская поза, вероятно, считается чертовски скучной, но когда у тебя никогда раньше не было секса, мысль о том, чтобы быть сверху на женщине, о том, что её ноги будут широко раздвинуты вокруг твоих бедер, пока ты трахаешь её, опьяняла. У меня был один шанс на секс с Мией, и я хотел её подо мной для этого.

— Если ты не против?

— Совершенно не против, — ответила она с легкой усмешкой. — Я знаю, что некоторые считают миссионерскую позу скучной, но на самом деле, люблю её.

Её улыбка стала шире.

— Взбирайся, ковбой. Давай начнём вечеринку.

Ощущая себя немного неловким и неуклюжим, я встал на колени между её разведенными ногами.

— Элайджа? — голос Мии стал серьезным. — Я собираюсь попросить тебя кое о чем, и это будет действительно трудно. Мне нужно, чтобы ты постарался не спешить сначала, ладно?

Я кивнул, прежде чем склониться над ней, удерживая себя на руках. Головка моего члена слегка коснулась её влажной киски, и я с шипением выдохнул. Мия обхватила ладонью моё лицо, погладила большим пальцем мою скулу и посмотрела прямо на меня.

— Прости, я знаю, как это трудно для тебя, но мне правда нужно, чтобы ты продвигался медленно, покаходишь в меня. Ты, — она помедлила, — действительно большой, и если не будешь осторожен, то сделаешь мне больно. Ладно?

Я знал, что она волнуется, видел это на её лице и слышал в её голосе, и мою грудь стянуло. Не сомневался, что это будет трудно, чёрт возьми, я уже хотел просто толкнуться в нее по самые яйца, но никогда бы не навредил моей Мии. От одной мысли о том, чтобы причинить ей боль, меня затошнило.

— Я не причиню тебе боль, Мия. — Мой голос был хриплым, но твёрдым. — Обещаю, я никогда не сделаю тебе больно.

Она изучала меня, маленькая морщинка появилась между её бровями, когда она осмыслила то, что я сказал. Она легонько провела пальцами по моим губам, прежде чем поднять голову и прижаться поцелуем к моим губам.

— Спасибо.

Я улыбнулся ей и осторожно прижал свой член к её влажному теплу. Чёрт, это ощущается так хорошо. Я тёрся об её плоть, головка члена скользила вверх и вниз по её складочкам, но я, казалось, не мог найти её узкий вход. Я начинал чувствовать себя неловко, пот стекал по моей спине. Я не был

уверен, нужно ли продолжать пытаться так или протянуть руку и... О, святой ад.

Мия потянулась между нами, и я громко простонал, когда её мягкая рука обхватила мой член.

— Спокойнее, — прошептала она и направила меня вперёд. Головка моего члена прижалась к её влажному отверстию, затем проскользнула внутрь, и я застонал от желания.

— Медленно, милый, — сказала она.

— Медленно, — я стиснул зубы. Игнорируя каждую частичку меня, которая кричала засунуть свой член глубоко в неё, я сохранял свои толчки короткими и легкими. С каждым движением погружался немного глубже. Я стиснул челюсти, вена на моём виске сильно пульсировала, пока медленно — мучительно медленно — скользнул глубже внутрь Мии.

Она обхватила руками мои плечи, крепко сжимая, пока я внимательно смотрел на неё сверху.

— Хорошо, милый, — одобрительно сказала она. — Твой член ощущается так хорошо, такой толстый и твёрдый.

Я снова застонал и остановился, пытаюсь не взорваться прямо здесь и сейчас.

— Ты в порядке? — спросила Мия.

— Бейсбол, — проскрипел я. — Думаю о бейсболе.

Она засмеялась, и её внутренние мышцы сжались вокруг меня. Я снова застонал, делая невольный толчок. Мия ахнула, и я замер.

— Извини.

— Нет, это... ох чёрт, это хорошо. Продолжай.

Я продолжил медленно скользить внутрь и наружу, пока не оказался полностью внутри. Я остался в таком положении, зажмурив глаза, а моё сердце бешено колотилось в груди. Киска Мии невероятна. Гладкая, влажная, тёплая и охрененно потрясающая.

Я хотел остаться в ней навечно, но также хотел — мне нужно — двигаться.

— Мия, — простонал я. — Пожалуйста.

Она снова приподняла голову и поцеловала мою грудь.

— Я в порядке, милый. Трахни меня.

С тихим стоном я толкнулся вперед и назад. Я пытался двигаться медленно, хотел продвигаться медленно, но после всего нескольких толчков, уже двигался сильно и быстро. Ощущение того, что я внутри Мии, ощущение её

тугой, гладкой киски, сжимающей мой член, заставило меня потерять контроль.

Я дико вколачивался в неё, дыхание резко вырывалось из моих легких, и кровь ревела у меня в ушах. Я уставился на грудь Мии. Она подпрыгивала с каждым толчком, и это ещё больше ослабляло мой контроль.

Мия скользнула руками вокруг меня и остановилась на покрытом рубцами месте в нижней части моей спины. Я увидел, как смущение отразилось на её лице, но не мог переживать о её реакции, не сейчас, когда я так близко.

— Мия, о Боже, Мия, — снова простонал я. Мои яйца напряглись, а основание позвоночника покалывало, и я не мог продержаться ни секунды дольше. Я сделал последний жесткий толчок, моя спина выгнулась, и низкий крик удовольствия вырвался из моего рта, когда моя кульминация нахрен взорвала меня. Я вколачивался в неё снова и снова, пока влагалище Мии сжималось вокруг меня, выкачивая сперму из моего члена.

Я задрожал и ещё раз вскрикнул, прежде чем рухнуть на Мию. Она тихонько охнула и похлопала меня по спине.

— Милый, ты слишком тяжелый.

Я приподнялся на коленях, выскользнул из её потрясающего влагалища и упал на бок рядом с ней. Мия повернулась ко мне лицом и погладила мою грудь. Она ничего не говорила, просто наблюдала за моим лицом, пока я спускался с вершины своего оргазма.

Когда мой пульс почти пришёл в норму, а дыхание стало не таким тяжелым, она улыбнулась и поцеловала мою грудь.

— Ты в порядке?

— О Боже, — произнес я. — Это было... это было невероятно.

— Я рада, что тебе понравилось, — сказала она.

— Понравилось? Это не совсем то слово, чтобы описать мои ощущения.

Она засмеялась и ещё раз поцеловала мою грудь.

— Ты кончил действительно сильно, а?

Я кивнул и внезапно бросил на неё встревоженный взгляд.

— Я причинил тебе боль? Черт, я был слишком груб или...

— Нет, — ответила она.

— Ты уверена? — я взгляделся в её лицо. — Я не двигался медленно, и я...

— Ты продвигался медленно в начале, и это всё, что мне было нужно, — сказала она. — Я обещаю, ты не навредил мне. Всё было хорошо.

— Ты кончила? — Я был немного смущен тем, что даже понятия не имел, кончила Мия или нет.

— Нет, но я и не ожидала этого, — ответила она. — Вот почему попросила тебя заставить меня кончить до того, как мы занялись сексом.

— Извини.

— Перестань извиняться, — попросила она. — Честно, я очень удивлена тем, насколько сильно ты контролировал себя и как долго продержался, когда мы начали заниматься сексом. Отличная работа, Элайджа.

Я усмехнулся ей, и она рассмеялась.

— О Боже, уверена, нет ничего сексуальнее, чем женщина, дающая мужчине оценку эффективности после секса, но серьезно... ты отлично справился.

Не раздумывая, я притянул её в свои объятия. Я снова хотел этой связи с ней, хотел быть ближе, даже зная, что это ничего не значит для неё. Похоже, она была не против. Мия прижалась щекой к моей груди и рисовала круги кончиками пальцев на моем животе.

— Твоё сердце всё ещё бьется, как бешеное, — заметила она.

— Лучшая тренировка в моей жизни, — пошутил я.

Мия хихикнула, и я погладил её длинные тёмные волосы, прежде чем сказать:

— Спасибо, Мия.

— Всегда пожалуйста.

Мы тихо лежали вместе почти десять минут. Моё тело никогда ещё не было таким расслабленным, и я почти заснул, когда Мия села и вгляделась в моё тело.

— О мой Бог, — прошептала она.

Я бросил на неё сонный, полный замешательства, взгляд.

— Что-то не так?

— Твоя спина, — произнесла она. — Элайджа, это шрамы?

Я напрягся, мою сонливость как рукой сняло.

— Ага, — пробормотал я.

— Как ты их получил?

Её пальцы прослеживали рубцы, и я перевернулся на спину и уставился в потолок.

— Элайджа? — Она дотронулась до моей груди. — Откуда они?

— Я получил их, когда был подростком.

"Грязный мальчишка! Блудник!"

Я внутренне содрогнулся от их голосов, тут же почувствовав себя маленьким, никчемным и пристыженным.

— Подростком?

Я слышал ужас в её голосе.

Блин, и почему я думал, что она не заметит шрамы? Я так сильно хотел быть с ней, что убедил себя, что смогу скрыть их от Мии.

— Как? — спросила она.

Я не ответил, и она потрепала меня по груди.

— Элайджа, как ты получил эти шрамы?

— Это был несчастный случай, — солгал я.

— Несчастный случай, — повторила она.

— Угу.

— Как автомобильная авария?

— Не совсем.

Она хмуро посмотрела на меня.

— Какого рода несчастный случай?

— Я не хочу говорить об этом.

Она помолчала, а затем потерла мою грудь.

— Где были твои родители? Как они допустили, что ты так сильно пострадал, или...

При упоминании моих родителей я сел на кровати и отстранился от неё.

— Я сказал, что не хочу говорить об этом. Боже, Мия, не лезь не в своё дело.

Я пожалел о своём резком тоне в ту же секунду, как произнес эти слова. Мягкий взгляд в глазах Мии исчез, и она скрестила руки на груди.

— Ты прав. Прощу прощения. Это не моё дело, и я не должна была давить.

Её взгляд скользнул по моей спине, и я не мог этого вынести. Если бы остался здесь ещё немного, то рассказал бы ей, что именно произошло, и тогда она бы узнала, каким я был ущербным. Я вылез из её кровати и схватил свою одежду, натягивая её, пока Мия молча наблюдала.

— Уже поздно, мне пора идти.

Я направился к двери, остановившись, когда Мия позвала меня по имени.

— Тебе не обязательно...

Я покачал головой.

— Уже поздно. Спасибо за уроки. До свидания, Мия.

Глава 8

Мия

— Так он сказал, что его шрамы — результат несчастного случая? —
Изабель сделала глоток вина из бокала.

Я кивнула и налила себе ещё полбокала вина.

— Угу. Но они так не выглядели.

— Что ты имеешь в виду?

— Они выглядят как... ну, как шрамы, которые могли бы остаться, если бы
кого-то били ремнем или чем-то подобным.

Я бросила на Изабель болезненный взгляд.

Она замерла с бокалом у рта.

— Серьезно?

— Угу.

— Думаешь, его родители сделали это?

— Да. Мы дружим всего пару месяцев, но всякий раз, когда я заговариваю о
его родителях, он меняет тему. Самое большее, что он когда-либо говорил о
своих отношениях с ними, — это то, что они не близки.

— Понятно, что они не близки, если эти придурки били его в детстве.

— Да ведь? — я вздохнула и сделала глоток вина. — Я чувствую себя так
ужасно, Изабель. Вся ночь прошла великолепно, а потом я облажалась,
заставляя его рассказать мне то, что меня не касается.

— Ты немного немногословна о том, как прошёл секс, — заметила Изабель.

— Вы вообще...

— Да, — ответила я. — Было хорошо. Имею в виду, это было быстро, но я
этого ожидала. Чего не ожидала, так это то, каким нежным и... почти
ласковым он будет. Он же такой большой парень, понимаешь?

Изабель кивнула и дерзко улыбнулась:

— Большой... везде?

Я бросила на неё неодобрительный взгляд:

— Изабель, ты же знаешь, я не делюсь такими подробностями. Даже с моей лучшей...

Мы обе разразились хихиканьем, прежде чем я кивнула.

— Боже, да. Самый большой член, который когда-либо видела, Изабель. Клянусь Богом.

Изабель подняла свой бокал вина, и я чокнулась с ней.

— Молодчина, Мия.

Моё хорошее настроение испарилось.

— Не совсем. Я полностью облажалась. И я никогда больше не увижу этот восхитительно большой член.

— Ну не знаю, парень один раз попробовал, много не потребуется, чтобы захотеть больше, — сказала Изабель.

— Ага, но он найдет это с кем-нибудь другим.

— Ну, — Изабель бросила на меня осторожный взгляд, — разве не таков был план с самого начала? Ты собиралась забрать его V-карту, чтобы он мог найти женщину.

— Да, это и был план — есть план — но я просто... — Я вздохнула и покачала головой. — Не знаю. У меня были планы сделать ему минет, научить его, как трахаться в нескольких разных позах, и всё такое. Я правда разочарована, что теперь какая-то другая женщина научит его всем этим вещам.

— Почему? — прямо спросила Изабель.

— Ну, потому что он мой друг и я ...

— Попахивает чепухой, — пропела Изабель. — Не пудри мне мозги, Мия. Можешь придумать причины получше.

— Отлично, — я сердито посмотрела на неё. — Я хотела научить его всем этим вещам, потому что с ним весело и удивительно сексуально и... я ощущала себя богиней, когда была с ним в постели.

— И у него действительно большой член, — добавила Изабель.

— И у него действительно большой член, — повторила я.

Отпила ещё немного вина и пристально посмотрела на Изабель. — Знаешь, что хуже всего? Я разрушила нашу с ним дружбу. Прошло четыре дня, и от него ничего не слышно.

— Он, наверно, работает, — ответила Изабель.

— Так и есть. Я видела его вчера на месте автомобильной аварии.

— Вы не разговаривали?

— Нет, я работала, и он тоже. Кроме того, со мной был Мэтт и вокруг были другие пожарные. Не совсем подходящее время, чтобы снова попытаться извиниться, понимаешь?

— Ты не писала ему?

— После того, как он ушёл, я пыталась позвонить ему. Когда он не ответил, отправила сообщение, говоря что мне жаль, — ответила я. — Он прочитал, но не ответил.

— Ох.

— Ага. — Я угрюмо уставилась в свой бокал с вином. — Я чувствую себя ужасно, Изабель. А теперь у меня два выходных, и всё, что собираюсь делать, — это сидеть и хандрить, жалея себя и мечтая, чтобы я просто удержала свой чёртов рот на замке по поводу...

В мою дверь позвонили, и Изабель спросила:

— Ты кого-то ждёшь?

— Нет. — Я прошла по коридору и нажала на кнопку. — Кто там?

— Привет, Мия. Это Элайджа.

Мои глаза широко распахнулись, и я поколебалась, прежде чем нажать на кнопку ещё раз.

— Привет. Эм, поднимайся.

Я открыла дверь в холл и вернулась на кухню.

— Это Элайджа.

— Правда? — спросила Изабель. — Это здорово! Ладно, я убираюсь отсюда.

— Тебе не обязательно уходить, — сказала я. — Он, наверно, просто...

Изабель уже надевала свою куртку.

— Напиши мне завтра и дай знать, как всё прошло.

Я проводила её до двери, и подруга быстро чмокнула меня в щеку.

— Удачи, Мия.

Она открыла дверь, улыбнувшись Элайдже, который как раз собирался постучать.

— Привет, Элайджа.

— Привет, Изабель. Извини, я могу зайти позже. Я не думал, что...

— Неа, всё нормально. Я уже ухожу. Пока!

Она ушла, и Элайджа с минуту неловко стоял в коридоре, прежде чем я неуверенно улыбнулась ему:

— Входи.

— Спасибо.

Он снял ботинки и последовал за мной на кухню.

— Хочешь вина?

Он покачал головой, его большое тело выглядело напряженным и зажатым. Прежде чем он смог сказать что-нибудь, я произнесла:

— Элайджа, мне правда очень жаль. Мне не следовало совать нос в твои личные дела.

— Прости меня, — ответил он. — Я повёл себя, как чувствительный осёл, и по-настоящему идиотским поведением было игнорировать тебя последние четыре дня

— Всё нормально. Я просто рада, что мы всё ещё друзья.

Он не ответил, и я выругалась про себя.

— Мы же всё ещё друзья?

— Да, конечно.

Я хотела спросить, точно ли он имел это в виду, но не желала выглядеть жалкой. Вместо этого спросила:

— Так, э-э, что делаешь сегодня вечером?

Он пожал плечами.

— Ничего особенного. Только что закончил смену. Я выходной на пару дней.

— И я. Хочешь посмотреть со мной фильм?

Он заколебался, и у меня упало сердце.

— Конечно, — в конце концов ответил он.

— Ты не обязан, — сказала я. — Ты не обязан делать то, что не хочешь.

— Нет, я хочу посмотреть с тобой фильм. — Его взгляд остановился на моей груди, а затем он быстро отвел его. — Посмотреть фильм было бы здорово.

Его тело всё ещё напряжено, но когда он бросил ещё один быстрый взгляд на мою грудь, осознала, какая я глупая. Элайджа пришёл не только, чтобы извиниться, но и потому что хотел ещё секса. Странно, но вместо того чтобы

чувствовать себя оскорбленной, я была взволнована и не на шутку возбуждена. Он всё ещё хочет меня. Он мог бы найти другую женщину, но пришёл ко мне.

Он слишком застенчив, чтобы сказать прямо и попросить больше уроков, и хотя я сама всегда была стеснительной и робкой, что-то в Элайдже заставляло меня проявить смелость. Или... возможно, просто действительно хотела ещё раз попробовать его гигантский член.

Я сделала глубокий вдох и пересекла кухню, чтобы встать перед ним. Его твёрдое и восхитительно мускулистое тело мелко задрожало, и по мне прокатилась очередная волна похоти. Его очевидное желание ко мне только делало моё собственное желание ещё сильнее и слаще.

— Элайджа?

— Да? — Он поднял на меня взгляд, и я одарила его медленной и соблазнительной улыбкой. Его ноздри раздулись, а жилка на челюсти начала дергаться, когда я обняла его и прижалась к нему всем телом.

— Мы могли бы посмотреть фильм или пойти в мою спальню для ещё одного... урока.

Удивление промелькнуло на его лице.

— Ты хочешь дать мне ещё один урок?

— Да. Если это то, чего ты хочешь.

Я прижала бедра к растущей выпуклости под его джинсами, чертовски хорошо зная, что это именно то, чего он хотел.

— Я... я думал, это был только один урок, — произнес он.

— Неужели? — я запрокинула голову, чтобы посмотреть на него. — Как странно. Есть ещё так много всего, чему я могу тебя научить. Если тебе это интересно?

— Я не хочу, чтобы ты делала то, в чём на самом деле не заинтересована, — сказал он.

Я покачала головой.

— Поверь мне, я заинтересована. У нас есть выбор. Мы можем найти фильм и посмотреть его, разговаривая ни о чем и притворяясь, что ты не пялишься на мою грудь, а я не пялюсь на твой член. Или мы можем провести следующие два дня в моей постели, трахаясь снова и снова.

— Трахаясь, — мгновенно ответил он.

— Превосходный выбор.

Я взяла его за руку и вывела с кухни. Когда мы добрались до спальни, стянула с Элайджи рубашку через голову и с признательностью посмотрела на его обнажённую грудь.

— У тебя потрясающее тело.

— Спасибо.

Он склонился поцеловать меня, и я прижалась к его тёплому, твёрдому телу, пока мы целовались с растущей настойчивостью. Когда он скользнул языком в мой рот, я с силой всосала его, и его бедра толкнулись к моим, чуть не сбив с ног.

Я хихикнула, а он схватил меня за бедра, чтобы не дать мне упасть.

— Скучал по мне?

— Да, — ответил он. — Так сильно, Мия.

Я моргнула, глядя на него, эмоции в его голосе застали меня врасплох. Он смотрел на меня странно нежным взглядом, который послал трепет осознания вверх по моей спине. Какой-либо мужчина когда-нибудь раньше смотрел на меня так? Не думаю.

Прежде чем смогла слишком сильно задуматься о том, что это значило, Элайджа стянул мою рубашку через голову. Он жадно уставился на мою грудь, затем прижался поцелуем к моей ключице. Его большие тёплые руки скользнули по моей спине к лифчику, и я улыбнулась ему.

— Пора научить тебя расстегивать...

Мой лифчик расстегнулся, и я удивленно посмотрела на Элайджу.

— Это было довольно неплохо. Ты тренируешься дома на каком-нибудь странном и очень жутком манекене?

Он засмеялся и покачал головой.

— Просто очень ловкие пальцы.

— Ну, — я выскользнула из лифчика и позволила ему упасть на пол, перед тем как потянуться к пуговице на его джинсах, — давай посмотрим, что ещё могут сделать эти ловкие пальцы. Да ведь?

Я расстегнула его джинсы. Его руки уже обхватили мою грудь, и эти проворные пальцы дразнили мои соски, превращая их в твёрдые бутоны. Я спустила его брюки и нижнее бельё вниз. Он вышел из них, и я хихикнула и отвела его руки.

— Снимай носки, малыш.

Он стянул носки, перед тем как обхватить мои бедра. Элайджа притянул меня к себе, и мы ещё раз поцеловались. На его груди была легкая поросль

тёмных волос, и я встала на цыпочки, чтобы потереться своими чувствительными сосками об его жесткие волосы, постанывая в его рот.

— Ты так великолепна, Мия, — прошептал он.

— И ты тоже, — ответила я. — Помоги мне снять штаны.

Он тут же стянул мои леггинсы вниз, вместе с трусиками. И резко втянул воздух, когда я скинула с себя штаны и нижнее бельё. Я стояла перед ним обнаженная, упиваясь выражением абсолютного преклонения на его лице.

— Ты хочешь потрогать меня, милый?

— Чёрт, да.

Мой тихий смешок стих, когда он притянул меня к себе, обхватив рукой за талию. Его свободная рука уже тянулась между моих ног, он потёр грубыми пальцами клитор, и я схватилась за его плечи и выгнула спину.

Его голова опустилась, он поцеловал мою шею и проследовал языком до мочки уха. Он пососал её, горячее дыхание посылало мурашки вниз по моей спине, пока его пальцы обводили маленькие круги вокруг моего клитора. Уже сейчас была заметная разница в том, как он прикасался ко мне. Его прежняя неуверенность исчезла, и я снова задрожала, когда Элайджа скользнул пальцем глубоко внутрь меня и издал низкое рычание.

— Я люблю то, какая ты влажная, детка.

Я раздвинула ноги, глядя на него с безмолвной потребностью, и он повернул руку так, чтобы его большой палец мог касаться клитора, пока трахал меня пальцем. Боже, он так чертовски быстро учился. Я раскачивалась на его руке, удивляя нас обоих, когда меня захлестнула кульминация.

Мои ноги ужасно дрожали, и я прильнула к нему, доверяя ему держать меня, пока сильнее раскачивалась на его руке. Наслаждение затопило всё моё тело, заставляя мои соски твердеть, а лоно сжиматься вокруг его пальцев.

— Тебе хорошо, детка? — его голос прозвучал низким хриплым выдохом в моём ухе.

— Да, — пробормотала я. — Чёрт, это было неожиданно.

Он улыбнулся мне, когда я посмотрела вверх на него.

— Я никогда раньше так быстро не кончала.

— Рад, что я здесь, чтобы увидеть это.

Он осторожно вынул палец из меня, и я поцеловала его широкую грудь.

— Ложись на кровать, на спину.

Элайджа сделал, как попросила, и я быстро оседлала его, улыбнувшись ему сверху, когда он посмотрел на меня со страстным нетерпением во взгляде.

— Я подумала, что в этот раз хочу быть сверху. Что думаешь?

— Думаю, это отличная идея.

Он обхватил мою грудь, и я выгнулась от его прикосновения, медленно ему улыбнувшись.

— Готов, красавчик?

— Уже давно. Ты всё, о чём я думаю последние четыре дня, Мия. О твоей красивой улыбке и совершенном теле.

Я проигнорировала покалывание беспокойства, которое пробежало по спине при его словах, и положила руки ему на грудь, прежде чем немного приподняться.

— Вставь в меня свой член, Элайджа. Прямо сейчас.

Он потянулся и, на мгновение замешкавшись, ввел член в меня. Элайджа машинально обхватил мои бедра, помогая мне, когда я медленно опустилась на его член. Как и раньше, его толщина растянула мои внутренние стенки до предела, и я сделала глубокий вдох, пытаюсь приспособиться к его размеру и принимая всю его длину.

— Всё хорошо? — спросил он.

Я кивнула, уже слегка задыхаясь.

— Да, Он просто такой чертовски толстый. И это ощущается так хорошо.

Оставаясь неподвижной, я изучала его лицо, пока его большие руки скользнули вокруг меня, чтобы обхватить мою задницу. Он нежно сжимал её, и хотя видела желание на его лице, он не двигался.

— Знаешь, — произнесла я, — для кого-то, кто занимается сексом только второй раз, у тебя отличный самоконтроль.

— Я хочу доставить тебе удовольствие, — прокрипел он. — Я хочу, чтобы в этот раз ты кончила когда мы... О Боже, Мия!

Я медленно качнулась на его члене и усмехнулась выражению его лица.

— Я буду счастлива кончить на твой член, здоровяк.

— Чёрт, — пробормотал он. — Может, тебе стоит перестать говорить такое.

Я засмеялась и склонилась над ним, касаясь сосками его груди.

— Тебе не нравятся грязные разговорчики? Или мысль о том, как моя киска кончает на твой член?

Он сделал два неконтролируемых толчка, его руки впились в мою задницу.

— Мия! Ты пытаешься убить меня?

— Конечно, нет. — Я проследила пальцами твёрдую линию его подбородка, перед тем как откинуться немного назад и ущипнуть его плоский сосок. — Небольшое поддразнивание ещё никого не убило.

— Мия, — простонал он. Одна его рука покинула мою задницу, чтобы обхватить мою голову, когда я всосала его сосок. — О чёрт, Мия. Пожалуйста.

Я выпрямилась и оперлась руками на его грудь

— Хочешь, чтобы я трахнула тебя прямо сейчас, Элайджа?

— Да.

Он уже делал небольшие толчки, и я качнулась вверх и вниз, подстраиваясь под его ритм.

Его член ощущается так хорошо. Я немного сдвинула бедра, меняя угол наклона, и счастливо застонала, когда новая поза принесла новое удовольствие.

— О Боже, — пробормотала я. — То, что нужно.

Мы двигались быстрее, моё желание искушать и дразнить сменилось непреодолимой потребностью кончить. Я двигалась всё сильнее и быстрее, наше хриплое дыхание было единственным звуком в комнате, пока Элайджа встречал каждое моё движение. Он схватил меня за бедро одной сильной рукой, а другой потянулся вверх, чтобы поддразнить мою грудь.

— Чёрт, да. Именно так, — стонала я. Мой оргазм стремительно приближался, и когда балансировала на краю кульминации, потянулась и яростно потеряла клитор.

— Чёрт! — вскрикнула я, моя спина выгнулась, и я жестко кончила на член Элайджи. Он подхватил мой крик, его большое тело выгнулось дугой, пока его пальцы с силой впились в мои бедра. Ещё одна волна влаги затопила влагалище, и я ещё плотнее опустилась на его член, мои ногти царапали его грудь, пока удовольствие продолжалось и продолжалось.

Элайджа задыхался и стонал мое имя, и когда я рухнула на его широкую грудь, поднял дрожащую руку и обхватил мою голову, прижимая меня к себе.

— О Боже, — прошептал он. — Это было даже лучше, чем в первый раз.

Я устало хихикнула и уткнулась носом в его грудь.

— Рада, что тебе понравилось.

— Это было невероятно. То, как твоя киска сжималась, когда ты кончала. Святое дерьмо...

В его голосе звучал предельно благоговейный трепет, и я приподняла голову, чтобы улыбнуться ему.

— Обращайся.

Он засмеялся, и я положила голову обратно ему на грудь.

— Я бы хотел, чтобы ты кончала на мой член каждый раз, когда мы трахаемся. Идет?

— Конечно, — сказала я и зевнула. — Без проблем.

Он поцеловал меня в макушку:

— Мне уйти?

Я соскользнула с него, мои кости ощущались словно желе, и свернулась калачиком на боку.

— Обними меня, пожалуйста.

Он прижался тёплым телом к моей спине и попе и натянул на нас одеяло. Обхватил мою грудь, а потом сдвинул руку вниз к моему бедру.

Я вернула её обратно к своей груди, слегка сжимая его руку.

— Если ты уйдёшь, как мы ещё раз трахнемся, после того как вздремнём?

Он поцеловал моё плечо.

— Полагаю, я тогда лучше останусь.

— Полагаю, да, — ответила я.

Глава 9

Элайджа

— Мия?

— Ммм? — она поднесла ложку к губам и попробовала куриный суп, прежде чем добавить ещё чуть-чуть специй.

— Мне не обязательно оставаться на все два дня, если у тебя есть другие дела. Можешь просто позвонить мне, когда будешь готова заняться сексом, и я приду.

Она обернулась и хмуро посмотрела на меня.

— Не глупи. Я хорошо провожу время, а ты?

— Замечательно, — ответил я, — но не хочу мешаться в твоём личном пространстве.

— Ты не мешаешь. — Она ещё раз помешала суп. — Кроме того, пока ты здесь, у меня есть повод, чтобы готовить. Я люблю готовить, но когда я одна, это кажется пустой тратой времени.

— Суп пахнет восхитительно.

Я устался на её задницу, когда она наклонилась, чтобы проверить печенье в духовке.

— Спасибо. На самом деле это рецепт Наны, но я немного изменила его по своему вкусу.

Она повернулась и поймала меня за тем, что я плююсь на её задницу.

Я покраснел, но она только усмехнулась и покачала попой передо мной.

— Нравится то, что видишь, здоровяк?

— Очень. Могу я помочь тебе с обедом?

— Неа. Сиди там и расслабься. Я знаю, некоторые любят, когда им помогают с этим, но предпочитаю быть единственным поваром на кухне.

Я откинулся на стуле и... ну... без зазрения совести глазел на Мию, пока она накрывала на стол и снова проверяла печенье. Прошлая ночь была потрясающей. После короткого сна мы снова занялись сексом. Мия с готовностью позволила мне быть сверху ещё раз, и то, как она кончала на моём члене, было также невероятно во второй раз.

Мия приготовила для нас быстрый ужин, мы немного посмотрели телевизор, и она пригласила меня остаться на ночь. Я знал, что Мия устала, но она настояла на том, чтобы мы ещё раз занялись сексом. Мне следовало сказать «нет», но устоять перед ней было невозможно. Я думал, что после нескольких занятий сексом моя одержимость ослабнет, но та только усилилась.

А пока... я наблюдал, как Мия села напротив меня и поморщилась. Меня охватило чувство вины. Ей было больно, и это моя вина. Я был слишком груб с ней. Этим утром она встала, приняла душ и спустилась вниз ещё до того, как я проснулся, и задавался вопросом, не инстинкт ли это самосохранения. Выбраться из кровати, пока этот до смешного озабоченный парень опять не начал её лапать.

— Мия?

— Да? — улыбнулась она мне.

— Я был слишком груб?

— Нет, почему? — ответила она.

— Тебе больно.

— Нет, не больно.

Я бросил на неё хмурый взгляд, и она вздохнула.

— Ладно, мне немножко больно, но это тут не при чём. Ты не был груб, Элайджа. Просто у меня этого давно не было, и мы занимались сексом три раза за последние двадцать четыре часа, и у тебя большой член. У меня немного ноют мышцы, вот и всё.

— Я могу наполнить тебе ванну после обеда.

Она улыбнулась мне:

— Это очень мило с твой стороны, но я в порядке.

— Может, нам стоит подождать пару дней, перед тем как снова заняться сексом.

«Ты сошёл с ума? Заткнись! Мы только начали заниматься сексом, и теперь ты хочешь лишить нас этого?»

— Нет, — ответила она. — Совершенно точно, нет. Я обещала научить тебя всем этим секс-штучкам и сделаю это. Возможно мы и не будем трахаться после обеда, но есть и другие вещи, которые могу тебе показать.

Было ли неправильно, что я тут же начал надеяться, что она имела в виду, что позволит мне вылизать её? Я целый год мечтал о том, чтобы попробовать Мию на вкус, услышать её мягкие стоны, пока облизываю её влажный клитор, и мысль, что эта мечта может на самом деле исполниться, делала меня немного безумным от желания.

Она встала и выключила плиту, а затем принесла кастрюлю с супом, поставила ее на подставку под горячее в середине стола и осторожно разлила суп по тарелкам. Когда она достала печенье из духовки и положила их в корзинку рядом с супом, я попытался сосредоточиться на том, как хорошо выглядит и пахнет обед, а не на том, как, возможно, смогу осуществить свою фантазию длиною в год сегодня днем.

— Ты в порядке? — она села рядом со мной и с любопытством взглянула на меня.

— Да, а что?

— У тебя странное выражение лица.

— Я в порядке.

Она сморщила носик – чёрт, она такая охренительно очаровательная – и сказала:

— Тебе не нужно ничего от меня скрывать, Элайджа. Мы друзья, а друзья делятся своими мыслями. Правильно?

— Я хочу попробовать тебя, — выпалил я. — Дерьмо. Я имею в виду... это было грубо.

Мия хихикала, как сумасшедшая, и моё смущение немного ослабло, когда она сказала:

— Я тоже этого хочу. Но как насчет того, чтобы сначала попробовать мой суп, а потом сможешь попробовать меня? Договорились?

— Договорились.

* * *

— Ты так прекрасна, Мия.

Я обхватил её грудь и запечатлел поцелуй на ключице.

Она улыбнулась и погладила меня по волосам.

— Ты положительно влияешь на моё эго.

— В самом деле, — сказал я серьёзно. — Ты прекрасна и совершенна, и я не могу насытиться тобой. — Я нахмурился, увидев выражение, промелькнувшее на её лице: — Что-то не так?

— Ничего. Но я не совершенна. Никто не совершенен.

Я просто пожал плечами, прежде чем опустить голову и провести языком вдоль её ключицы. Неважно, что она говорит, Мия идеальна, и быть в её постели — это то, от чего я никогда не устану.

«Ага, ну, это долго не продлится, так что не привыкай».

Я проигнорировал эту случайную мысль и сконцентрировался на Мии. Я пососал её сосок, обводя его языком, пока другой рукой нежно сжимал её другую грудь. Пока она издавала тихие звуки и стоны, которые неизменно делали меня адски похотливым, поднял голову и улыбнулся ей.

— Я люблю твою грудь.

Она засмеялась и нежно подтолкнула мою макушку.

— Я рада. А теперь спустись ниже и выясни, как сильно ты любишь мою киску, хорошо?

Я попытался скрыть своё воодушевление, пока поцелуями спускался вниз по телу Мии, через нежный изгиб её живота и гладкие бёдра. И намеренно пропустил тёмные завитки на её холмике до того, как соскользнул с кровати.

Мия раздвинула ноги, и я разместился между ними. Мои широкие плечи подтолкнули её бедра, она мягко улыбнулась и раздвинула ноги ещё шире.

— Ты действительно самый большой мужчина на свете.

— Мне нравится оставаться в форме.

Я поцеловал внутреннюю поверхность кремового бедра, и она сделала резкий вдох.

— Ммм... у тебя определенно невероятное тело.

Я поцеловал второе кремовое бедро, прежде чем слегка прикусить его. Мия дернулась и издала мягкий и сексуальный смешок, от которого мой член напрягся до боли.

— Хэй, переходи к самому интересному, — шлепнула она меня пяткой по заду.

Я сделал глубокий вдох. Блин, когда-нибудь настанет момент, когда я перестану так охренительно нервничать из-за того, чтобы прикоснуться к Мии?

— Элайджа?

Я поднял голову. Мия одарила меня ласковой улыбкой, и моя тревога исчезла.

— Пока ты не кусаешь меня, как вампир, что бы ты ни делал, это будет ощущаться хорошо, так что не нервничай. Начни...

— Медленно и мягко, — закончил я.

Она засмеялась.

— Именно. А теперь приступай к облизыванию киски, здоровяк.

— Да, Мия.

Я наклонил голову и ещё раз втянул в себя воздух. Чёрт, она пахнет так охрененно хорошо. Мы занимаемся любовью всего около десяти минут, но её киска уже влажно блестит, и могу видеть её мягкий розовый клитор, выглядывающий между её губок.

Я ещё раз поцеловал внутреннюю поверхность её бедра, потом облизал влажные складочки кончиком языка. Она застонала, её бедра уже слегка выгибались, и я облизал её снова, перед тем как нерешительно коснуться её клитора.

Я застонал, когда её рука тут же опустилась мне на голову, и она практически толкнула меня лицом в свою горячую киску. Её реакция заставила предэякулят выплеснуться из члена, я проигнорировал порыв сжать его в кулаке и поцеловал мягкие завитки на вершине её киски, прежде

чем снова облизать её губки. Я избегал клитор, просто пробуя, целуя и оставляя лёгкие укусы. Если эти два дня — это всё, что у меня есть с Мией, хотел использовать их по максимуму, что означало, что я не спешил.

Хотя у Мии были другие планы. Она сжала в кулаке мои волосы и притянула мой рот к своему клитору.

— Элайджа, пожалуйста.

В её голосе звучала такая напряженная потребность, которой я никогда до этого не слышал. И это заставило меня жаждать дать ей именно то, что она хочет, так что отбросил свой план продвигаться медленно и атаковал её клитор языком.

— О чёрт! — Она раскачивалась у моего лица, обеими руками удерживая мою голову, пока я лизал её снова и снова. — Хорошо, так хорошо, милый. Именно там... продолжай. Чёрт... ох, чёрт, это так хорошо.

Я тонул в её сладком аромате и вкусе. Мой член был твёрдым и пульсирующим, и я оказался не в силах удержаться и не тереться им о матрас, когда зарылся лицом в кистку Мии и лизал её, как гребаный сумасшедший.

— Пососи мой клитор, милый, — задыхаясь, произнесла Мия. — Пососи его прямо сейчас.

Я раздвинул губки её лона большими пальцами и полностью обнажил набухший клитор. Я облизнул его ещё раз и затем всосал, слегка сжимая. Реакция Мии была подобна взрыву. Её бедра сомкнулись вокруг моей головы, пальцы сжались на моем затылке, а нижняя часть её тела приподнялась, пока я полностью не оказался окружен её влажным теплом.

Она издала низкий крик удовольствия, и влага хлынула на мои губы и язык. Я сосал её клитор, пока Мия кончала, она вскрикнула, её тело изо всех сил старалось сбросить меня на пол, когда прижалась бедрами к моему лицу.

Я облизал её клитор в последний раз и раздвинул её бедра, чтобы мог поднять голову и сделать глоток кислорода. Мия стонала и дрожала, и я легонько погладил её бедро, когда она рухнула на кровать.

Я выбрался из её бедер и растянулся на боку рядом с ней. Я так сильно хотел трахнуть её, но ей было больно, и только от одной мысли, что могу навредить ей, мой член слегка поник.

Я положил руку на изгиб её живота и поцеловал твёрдый, как алмаз, сосок, пока она прерывисто дышала. Спустя несколько минут, Мия приоткрыла один глаз и улыбнулась мне.

— Прости.

— За что? — удивился я.

— Я продержалась не слишком долго и под конец стала требовательной.

— Я был не против.

— Ну, это не было в полной мере полезным для тебя в обучении, как доставлять женщине удовольствие своим ртом. Но, блин, прошло много времени с тех пор, как в моей киске был язык, а ты проделал чертовски отличную работу для своего первого раза.

— Лестно, но, скорее всего, не соответствует действительности.

Она покачала головой.

— Нет. Ты правда хорошо справился в свой первый раз. Лучше, чем мой последний парень, а он занимался сексом с пятнадцати.

У меня не возникло ощущения, что она пытается польстить мне, так что я бросил на неё довольный взгляд:

— Спасибо. Я ценю твои отзывы.

Она засмеялась.

— О Боже, мы такие... ботаны, что ли? Я даже не могу подобрать слово, чтобы описать это.

Я поцеловал её плечо.

— Спасибо, что позволила мне сделать это, Мия.

— Поверь мне, милый, это мне нужно благодарить тебя. Это было замечательно, и обещаю, в следующий раз я попытаюсь дать тебе возможность сделать это медленнее и так, как тебе захочется.

На моём лице появилась глупая ухмылка. Просто знание того, что Мия хотела большего, сделало меня счастливым.

— Теперь, когда ты так мило позаботился о моих потребностях, пора позаботиться о тебе. Что скажешь?

Я подумал о мягкой руке Мии, то, как это ощущалось, когда она сжимала мой член, и нетерпеливо кивнул.

— Да, было бы замечательно.

— Ложись на спину, милый.

Я перевернулся на спину, улыбнувшись Мии, когда она нависла надо мной и поцеловала в губы.

— Готов?

Я кивнул, бросив на неё растерянный взгляд, когда она сказала:

— Не беспокойся, если быстро кончишь, хорошо? Это ожидаемо.

Мия поцеловала мою грудь, затем живот, пока я пытался понять, что, чёрт возьми, она имела в виду. Я всё ещё кончаю слишком быстро для неё? Думал, за последние двадцать четыре часа стал лучше контролировать свою потребность кончить, когда она прикасалась или трахала меня, но, возможно, недостаточно хорошо. Может, она не...

Её тёплое дыхание коснулось моих волос в паху, и все рациональные мысли улетучились. Святое гребаное дерьмо. Мия собирается отсосать мне. Мия собирается сосать мой член. Мои бёдра слегка приподнялись, и я громко застонал, когда она поцеловала низ моего живота, а её мягкая рука погладила внутреннюю поверхность бедра.

— Мия, — прошептал я.

Она подняла голову и улыбнулась мне, её длинные волосы щекотали мои бедра.

— Да?

— Пожалуйста, — простонал я. — О, пожалуйста.

— Ты когда-нибудь думал о том, как я сосу твой член, Элайджа? — спросила она. Кончиками пальцев она прошлась по моим яйцам, прежде чем пробежаться вверх и вниз по моему ноющему стволу.

— Да, — выдохнул я.

— До того, как мы начали заниматься сексом?

Большим пальцем она потёрла головку, и я чуть нахрен не умер, когда она высосала мой предэякулят со своего пальца.

— Ох чёрт. Ох, Мия, пожалуйста.

— Ответь на вопрос, Элайджа.

Она склонила голову, и моё сердце глухо застучало в ушах, пока я ждал, когда её мягкий рот скользнет по моему члену. Вместо этого она медленно провела языком вниз по моей v-линии, и её рука обвила основание члена.

— Ответь мне, пожалуйста.

— Да. Боже, да.

— Правда? — она одарила меня самодовольной усмешкой, что только разогрело меня ещё больше. — Расскажи мне одну из своих фантазий.

— Мия, позже, ради всего святого, — простонал я.

— Нет, сейчас, — ответила она.

Я чертовски любил и ненавидел её в этот момент.

— В душе, — простонал я. — Я фантазировал о том, как ты делаешь мне минет в душе.

— Хм, звучит заманчиво. Мы определенно осуществим эту фантазию позже. Согласен?

Я кивнул, неспособный произнести ни слова, пока её дыхание омывало мой пульсирующий член.

— Но пока давай останемся здесь и, — она слизнула предсемя, которое уже опять выступило на кончике моего члена, и я задохнулся, — ты сможешь предложить мне хорошую долгую дегустацию своей восхитительной спермы. Что ты об этом думаешь?

— Пожалуйста, — бессвязно молил я. — Пожалуйста.

— Такой милый вежливый мальчик, — сказала она с дерзкой улыбкой.

Я был готов снова умолять её — меня ни хрена не заботило, как жалко при этом выгляжу, — когда горячий рот Мии скользнул по головке члена. Мия легонько пососала, и я хрипло вскрикнул, вцепившись руками в простынь, и уставился в потолок. Я не могу смотреть на неё, не могу наблюдать, как её губы растягиваются вокруг моего члена, иначе наверняка кончу, чёрт возьми.

— Такой вкусный, — шептала Мия.

Она ещё раз пососала головку и скользнула ртом ниже по моему члену, втягивая его в себя. Она плотно сосала член, покачивая головой вверх и вниз. Её рука гладила и дразнила основание моего ствола, пока она сосала, и я не мог остановить свои бедра, вздымающиеся с каждым долгим втягиванием её рта.

Я стонал её имя снова и снова, пока она сосала, лизала и гладила. Мои яйца напряглись, и я отчаянно попытался сдержаться и не кончить. Когда Мия подняла голову и произнесла моё имя, продолжил решительно смотреть в потолок.

Она сильно сжала член, и разряды удовольствия пробежали вниз по моим ногам.

— Мия, пожалуйста, — выдохнул я.

— Посмотри на меня, милый.

— Нет, нет, я не могу.

— Да, можешь, — ответила она. — Я хочу, чтобы ты наблюдал, как я отсасываю тебе, Элайджа.

Я оторвал взгляд от потолка и посмотрел на неё. Она расположилась напротив моих бедер, темные волосы заправлены за уши, а её полные губы покраснели и распухли от сосания моего члена. Не разрывая зрительного

контакта, она наклонилась и взяла мой член в рот. Когда увидел, как её губы растягиваются вокруг моей толщины, я вскрикнул и снова зарылся руками в простынь.

Я не мог отвести взгляд. Не мог перестать смотреть, как Мия сосёт мой пульсирующий член. Её рот скользил вверх и вниз, и сочетание того, как она выглядела, когда её рот заполнен моим членом, и осторожного царапания её зубами моей плоти, отправило меня через край.

Я выгнулся, мой низкий крик экстаза эхом пронесся через комнату, когда жестко кончил в рот Мии. Она высосала меня досуха, её гладкое горло сжималось снова и снова, пока вытягивала из меня каждую каплю спермы. Я наблюдал за ней сквозь полуприкрытые веки, пока удовольствие проходило через меня медленными волнами чистого блаженства. Когда она начисто вылизала мой член, а затем слизнула сперму со своей нижней губы, из моего члена брызнуло ещё немного спермы.

Мия усмехнулась и слизнула и её, пока я стонал, содрогался и метался на кровати. Затем села, одарив меня ещё одной довольной улыбкой, накрыла нас одеялом и легла на бок рядом со мной. Я сразу же повернулся к ней лицом, моё большое тело все ещё дрожало, и она обняла меня и поцеловала мою грудь.

Я хотел — мне необходимо — быть ближе к ней, и она, кажется, понимала это. Она не возражала, когда прильнул к ней всем телом, прижав член к её животу, а грудь — к её груди.

Она снова поцеловала мою грудь и погладила по спине, пока я пытался перевести дыхание.

— Боже мой, Мия, это было...

Она улыбнулась мне.

— Я рада, что тебе понравился твой первый минет.

— Это было чертовски идеально, — сказал я, — также как и ты сама.

На несколько секунд между её бровями появилась маленькая морщина, а затем снова разгладилась.

— В следующий раз мы воплотим твою фантазию и сделаем это в душе. Идет?

— Боже, ты лучшая, — слабо произнес я.

Она усмехнулась и положила голову мне на плечо. Я лениво поглаживал её бок и бедро, пока мое тело медленно приходило в себя после оргазма. Пятнадцать минут спустя я почти заснул, когда Мия коснулась шрамов на моей пояснице.

Я хотел напрячься, но моё тело так чертовски расслабилось, что не смог собраться с силами. Кроме того, то, как Мия поглаживала их, как она, казалось, запоминала рисунок и рельеф кожи подушечками пальцев, было странно успокаивающим. Она ни разу не коснулась и не заговорила о шрамах с нашей первой ночи вместе, и я все еще чувствовал вину за то, что расстроил её, когда она задавала вопросы.

Может, из-за затянувшегося чувства вины, или просто потому что был чертовски расслабленным, но я не отстранился, когда Мия поцеловала мою грудь и сказала:

— Элайджа, тебе не обязательно рассказывать мне, как получил эти шрамы, но ты скажешь мне, это были твои родители, те, кто сделал это с тобой?

— Да. Мой отец, но моя мать хотела, чтобы он сделал это.

— Ох, милый, — мягко произнесла она. — Он... он бил тебя ремнем?

Я кивнул, все ещё с закрытыми глазами.

— Угу. Мои родители очень религиозные и строгие. Я сделал то, что они сочли греховным, и так они наказали меня.

— Сколько тебе было лет?

— Четырнадцать

Её рука на мгновение сжалась на моих шрамах.

— Это жестокое обращение с детьми, Элайджа.

Я пожал плечами, и она вздохнула, прежде чем спросить:

— У тебя есть братья или сёстры?

— Нет. Был только я.

— Никто не замечал, что они делали с тобой? У тебя не было учителя, к которому ты мог бы обратиться или...

— Я ходил в школу для мальчиков, и она была такой же строго религиозной, как и мои родители. Там всё ещё использовали порку в качестве наказания в школе.

— Святое дерьмо, как такое вообще возможно? — прошептала она.

— Их закрыли несколько лет назад.

— Слава богу, — ответила она. — Твой отец часто бил тебя?

— Всякий раз, когда я делал что-то, что он или моя мать не одобряли или считали грехом. Им было трудно... угодить, так что меня часто наказывали. Хотя действительно сильный ущерб он причинил только однажды.

Мия молчала, и знал, она собирается спросить меня, что я сделал, хоть и обещала не интересоваться. Я не винил её, но не мог – не стал бы – говорить об этом с ней. Мое тело застыло, и я ждал, что она задаст вопрос, который снова выгонит меня из её постели.

— Мне так жаль, милый.

Я вздрогнул от неожиданности и уставился на Мию. Она смотрела на меня мягким взглядом, полным сострадания, и каждый мускул в моём теле снова напрягся, прежде чем расслабиться.

— То, что твои родители делали с тобой, ужасно и жестоко, и мне жаль, что тебе пришлось пройти через это в одиночестве. Мне жаль, что они причинили тебе такую боль.

Она прижалась поцелуем к моим губам, и я прислонил свой лоб к её, вдыхая её нежный запах.

— Всё было не так уж плохо.

— Не так уж?

— Я... это было ужасно.

Она обняла меня и крепко прижала к себе.

— Мне жаль, Элайджа.

Я уткнулся лицом ей в шею и глубоко вдохнул, прежде чем пробормотать:

— Я сбежал, когда мне было семнадцать, и с тех пор не разговаривал с ними. Они всё ещё живы, и мой отец ещё пастор, но это всё, что я знаю. Я не хочу иметь с ними ничего общего.

— Конечно, не хочешь.

— Я плохой сын.

— Нет, ты не плохой сын. — Мия обхватила моё лицо ладонями и пристально посмотрела на меня. — Это они плохие родители, Элайджа. Это им должно быть стыдно, а не тебе. За исключением убийства людей или животных, ничего из того, что ты мог сделать, не может быть достаточно плохим, чтобы оправдать такую жестокость. Ты слышишь меня?

— Я никого не убивал.

Она слегка улыбнулась и поцеловала меня.

— Я знаю. В твоём теле нет ни одной плохой косточки, Элайджа Томсон. Ты самый милый, самый нежный мужчина, которого я знаю, и я обожаю тебя. Ты же знаешь это, правда?

Я кивнул, и она ещё раз поцеловала меня, прежде чем положить голову мне на грудь.

Она не предлагала любовь, но этого достаточно. Когда она закончит со мной, когда захочет вернуться к тому, чтобы остаться просто друзьями, памяти об этом моменте будет достаточно.

Этого должно быть достаточно.

Глава 10

Мия

— Подожди, так ты говоришь, что всё ещё даешь Элайдже секс-уроки? — Изабель уставилась на меня поверх своей чашки кофе.

— Говори потише, — проворчала я, оглядываясь по сторонам в кофейне «Кружки».

— Это продолжается две недели, — сказала Изабель. — Раньше ты говорила, что он быстро учится. Ты врала? Насколько плох этот чувак в постели?

— Он не плох, — защищаясь, ответила я. — На самом деле, он по-настоящему хорош и быстро учится.

— Тогда почему ты всё ещё учишь его?

— Потому что я...

Я не знала, что сказать. Мне вообще не стоило говорить Изабель, что всё ещё трахаюсь с Элайджей, но она задала мне прямой вопрос, и я не смогла солгать своей лучшей подруге.

— Ты влюбилась в Элайджу?

— Что? Нет, конечно, нет.

— Почему нет? Очевидно, что вы двое совместимы в постели и действительно хорошие друзья. Почему вы не можете просто начать встречаться? И не втирай мне, что ты не нравишься Элайдже в этом смысле. Ты ему нравишься, Мия.

Я вздохнула и потерела картонку на кофейном стакане.

— Ладно, хорошо, может я ему и правда нравлюсь, но он почти напоминает мне Филипа.

— Ни в коем случае. Филип был козлом. Я понимаю, что не так уж хорошо знаю Элайджу, но сразу ясно, что он не козел.

— Он не такой, — сказала я. — Но он продолжает делать эти маленькие комментарии о том, как я идеальна, и...

— Это не значит, что он Филип, — ответила Изабель. — Слушай, я понимаю, почему ты параноишь, Филип основательно влез к тебе в голову, но ты не можешь прятаться от любви из-за него.

— Я не прячусь. Я просто... мне нужно больше времени, чтобы отойти от тех игр разума, в которые Филип играл со мной. Понимаешь?

— И что дальше? Ты собираешься сначала повстречаться с несколькими придурками? Парнями, которые не будут говорить, что ты потрясающая? Так ты собираешься преодолеть это? — сердито посмотрела на меня Изабель.

— Нет, но встречаться с кем-то, кто временами напоминает мне Филипа, определенно не лучший способ.

— Справедливо. Но, если ты не заинтересована в том, чтобы встречаться с Элайджей, тебе нужно перестать вводить его в заблуждение и найти ему женщину, как ты и говорила.

Я поморщилась. Изабель как всегда была прямолинейной и честной, и я люблю её за это, но, чёрт возьми, больно слышать правду. Я не хотела водить Элайджу за нос, ненавидела даже саму мысль об этом, но Изабель на сто процентов права.

То, что я люблю, каким чертовски потрясающим Элайджа оказался в постели, не оправдывает то, что делаю.

«Это не просто секс, Мия. Он тебе нравится. Он милый и умный, и забавный. Ты знаешь, что он тебе нравится. Дай ему шанс. Пожалуйста?»

Я сделала глоток кофе. Желает ли большая часть меня спросить Элайджу, не хочет ли он встречаться со мной? Чёрт, да. Но мысль, что он может быть даже немного похож на Филипа, что он поставит меня на пьедестал, на котором у меня нет права находиться — эта мысль опустошает. Потерять Филипа было больно, но потерять Элайджу? Даже не могу представить этого. Если нельзя вечно держать его в своей постели, я могу, по крайней мере, иметь его в качестве друга.

— Ты права, — сказала я. — Я собираюсь найти ему девушку.

— Кому найти девушку?

Я подняла взгляд и улыбнулась красивому темноволосому мужчине, остановившемуся около нашего стола.

— Привет, Нокс.

— Привет, Мия. — Он наклонился и поцеловал меня в щеку, перед тем как ухмыльнуться Изабель и одарить её медленным поцелуем в губы. — Привет, секси.

— И тебе привет. У тебя перерыв?

Нокс кивнул.

— Это моя последняя работа в этом сезоне, но, наверно, стоило отложить её до весны. Становится слишком холодно. Если ночью всё замерзнет, я в ловушке.

Изабель сочувственно посмотрела на него.

— Мне жаль, малыш. Буду держать пальцы скрещенными, чтобы...

Её прервала маленькая рыжеволосая девушка, падающая лицом прямо на наш столик. Прежде чем она успела впечататься лицом в твердую поверхность, Нокс выбросил вперёд руку и обхватил её за талию. Она остановилась в нескольких дюймах от нашего столика с горячим кофе, её лицо было таким же красным, как и ее волосы.

Нокс рывком вернул её в стоячее положение и усмехнулся ей:

— Привет, Луна.

— О Боже мой, мне так жаль. Я споткнулась, — она оглянулась на гладкий пол, — обо что-то.

— Всё в порядке, — ответил Нокс.

— Спасибо большое, Нокс, — сказала Луна. — Ты такой же быстрый, как Эш, когда дело доходит до спасения меня от пересадки лица.

Нокс засмеялся и пошевелил бровями:

— У меня молниеносные рефлекссы.

— Ты в порядке, Луна? — спросила Изабель. — Не поранилась?

— Неа, всё хорошо. Благодаря твоему мужчине, — усмехнулась ей Луна. — Вы с Ноксом придёте в бар к Рену вечером?

— Да. Я не буду петь, но с нетерпением жду, чтобы послушать, как ты поешь. О, Мия и Элайджа тоже там будут.

— Мы? — спросила я.

Изабель кивнула.

— Да. Операция «Найти Элайдже девушку» начинается сегодня.

— Элайджа Томсон? — уточнил Нокс. — Огромный угрюмый пожарный?

— Он не угрюмый, — возмущенно посмотрела я на Нокса. — Он очень милый.

— Конечно, — ответил Нокс.

— Ладно, мне пора вернуться к работе. Увидимся вечером! — Луна помахала нам и вернулась за стойку.

— Только я задерживаю дыхание всякий раз, когда эта цыпочка куда-то идёт? — спросил Нокс.

Изабель засмеялась.

— Неа. — Она повернулась ко мне. — Не говори Луне, но Эш полностью обезопасил для неё свой дом. Он заставил меня обойти весь дом, указывая на все острые предметы и вещи, которыми она могла бы проткнуть себя и которые он мог пропустить.

— Это очаровательно, — сказала я.

— Ты серьезно пытаешься найти Элайдже девушку? — спросил Нокс.

— Да. Он мой друг, и я сказала ему, что помогу найти кого-то для него. А что?

Нокс только пожал плечами.

— Он просто кажется мне одиночкой. Я тоже лучше пойду. Мне нужен кофе и хочу вернуться к работе до того, как станет ещё холоднее. Увидимся дома, Изабель.

— Пока, милый. — Изабель хлопнула его по заднице, когда он уходил и улыбнулась мне. — Итак, увидимся с тобой и Элайджей в караоке около восьми вечера. Идет?

— Я спрошу Элайджу, но да, уверена, всё должно быть нормально.

— Отлично, — сказала Изабель, прежде чем передать мне свой телефон. — А теперь взгляни на это платье, которое я нашла в Интернете, и скажи мне, что думаешь — «да» или «нет».

* *

— Хочешь вечером пойти в бар Рена на вечер караоке?

Элайджа растерянно посмотрел на меня, загружая посудомоечную машину.

Я закончила протирать столешницы и повесила кухонное полотенце.

— Да.

— Я не пою, — в голосе Элайджи слышалась нотка тревоги.

— Я тоже, — ответила я.

— Тогда зачем мы пойдем?

Мощные руки Элайджи скользнули вокруг моей талии, и он поцеловал меня в шею. Как и всегда, моя киска начала пульсировать в ту же секунду, как он прикоснулся ко мне.

— Мы можем просто остаться дома, и я вылижу твою киску, а потом ты объездишь мой член.

Я задрожала от удовольствия, когда его большая рука обхватила мою грудь, и он подразнил сосок через рубашку и лифчик. Он ещё раз убедительно поцеловал мою шею.

— У нас не так уж много времени, до того как я вернусь к работе, и тогда вынужден буду провести три дня без твоей сладкой киски. Не заставляй меня тратить ни единой минуты на караоке.

У меня было искушение сдаться. Искушение отвести Элайджу в свою постель и держать его там следующие сорок восемь часов, как я и делала каждый раз, когда у нас обоих появлялась свободная минута за последние две недели. Что плохого в том, чтобы провести с ним ещё несколько дней, прежде чем я найду ему девушку? Ничего плохого, правда.

«Много чего плохого. Прекрати это делать, Мия. Если ты не собираешься встречаться с этим совершенно милым и удивительным мужчиной, то перестань морочить ему голову. Ты ведешь себя как законченная эгоистичная сука».

Я поморщилась про себя, но мой внутренний голос прав. Я не могу продолжать делать это с Элайджей.

Я сделала глубокий вдох и положила руку поверх руки Элайджи, когда он начал скользить ею в мои штаны.

— На самом деле причина, по которой мы пойдем туда, не в караоке.

— Тогда что? — Элайджа прикусил мою шею.

— Думаю, пора сделать то, что я обещала, и помочь тебе найти девушку.

Я почувствовала, как его тело напряглось позади меня, и тревога и сожаление нахлынули на меня, когда он тут же отступил. Чувствуя, что совершаю огромную ошибку, я обернулась и изо всех сил постаралась улыбнуться ему.

— Что ты об этом думаешь?

— Я, — Элайджа сделал паузу, — не уверен, что уже достаточно хорош в постели.

— Ты хорош, — ответила я. — Элайджа, ты фантастически хорош в постели. Я серьезно. Ты лучший любовник, который у меня когда-либо был.

Он не ответил, и я прочистила горло.

— Я просто... имею в виду, я обещала, что найду тебе девушку, и собираюсь сдержать своё обещание.

— Точно. — Он скрестил руки на груди и уставился в пол. — Ладно, хорошо.

— Ты уверен? — Хотела прикоснуться к нему, но сдержала себя. Он выглядел напряженным и расстроенным, и мы были друзьями достаточно долго, чтобы знать, что ему нужно физическое пространство, когда он расстроен. Вероятно, потому что его придурки родители выбивали из него дерьмо, когда он был ребенком.

Мой гнев из-за того, что его родители сделали с ним, снова разгорался, но сейчас не время. Если Элайджа больше не хочет моей помощи в поиске девушки, я не собираюсь заставлять его принимать её.

— Если ты не хочешь моей помощи, всё нормально. Я понимаю и...

— Нет, — ответил он. — Нет, это то, о чём мы договорились, так? Ты учишь меня трахаться и потом находишь мне подружку. Итак, давай найдем мне подружку.

— Элайджа, всё нормально? — я тяжело сглотнула, когда он взглянул на меня.

— Абсолютно нормально. Мне стоит пойти домой и быстренько принять душ.

— Ты можешь принять душ здесь.

Он покачал головой.

— Нет. Мне все равно нужно переодеться.

Он посмотрел на свои спортивные штаны и футболку, прежде чем направиться к входной двери.

— Я сказала Изабель, что мы будем там около восьми. Я заеду за тобой без четверти восемь, хорошо? — я последовала за ним к двери.

Он схватил куртку и рывком открыл дверь.

— Встретимся там.

— Я не против подвезти тебя.

Не глядя на меня, он сказал:

— Если я встречу кого-то, мне понадобится моя машина.

— Тебе не обязательно, знаешь, спать с кем-то сегодня, Элайджа. Я просто имела в виду, что тебе нужно выйти и познакомиться с какими-нибудь дамами. Вероятность, что ты найдёшь кого-то сегодня вечером...

— Увидимся у Рена в восемь.

Он вышел из моего дома и захлопнул дверь.

* *

Я ждала Элайджу снаружи, когда он въехал на парковку бара. Мои нервы были натянуты, а тело дрожало от холода, и я нервно улыбнулась, когда он подошёл:

— Привет.

— Что ты делаешь снаружи? — мрачно спросил он. — Здесь слишком холодно.

— Желала удостовериться, что ты действительно хочешь сделать это, и ещё, эм, извиниться. Я сказала или сделала что-то, что расстроило тебя и чувствую себя ужасно из-за этого.

— Ты ничего не сделала, — сказал он с глубоким вздохом. — Это я должен извиниться перед тобой. Я вёл себя как придурок, но ты ни в чём не виновата.

— Ты уверен? — я вглядывалась в его лицо. — Я ненавижу расстраивать тебя, Элайджа.

— Ты этого не делала, — повторил и одарил меня улыбкой, которая выглядела почти нормально. — Давай, пойдем внутрь и найдем моей уродливой роже подружку.

— Ты не уродливый, — резко сказала я, но он уже отвернулся, чтобы открыть дверь.

Он придержал дверь для меня и потом последовал за мной к столу, где уже сидели Изабель, Нокс, Эш и Луна. Караоке ещё толком не началось, но это место было уже битком набито людьми. Мы наверняка сможем найти Элайдже хорошую девушку.

Ревность всколыхнулась у меня в животе, и я проглотила её, когда мы присоединились к остальным.

— Элайджа, это Изабель и Нокс, Ашер и Луна.

— Приятно познакомиться.

Элайджа пожал руку Ноксу и Ашеру и отодвинул для меня пустой стул.

— Спасибо, — сказала я, усаживаясь. Элайджа сел рядом, и на мгновение поцарилась неловкая тишина.

— Так, — весело произнесла Луна, — ты пожарный. Это очень опасная работа. Что сподвигло тебя им стать?

— Мне нравится помогать людям, — ответил Элайджа.

— Это по-настоящему мило, — Луна улыбнулась ему, и я увидела, как Элайджа слегка покраснел.

Эш взглянул сначала на Луну, потом на Элайджу, хмурый взгляд отразился на его лице.

— Как давно вы с Мией встречаетесь?

— Мы не встречаемся, — быстро сказала я. — На самом деле, Элайджа хочет познакомиться с кем-нибудь сегодня вечером.

— Луна со мной, — Ашер собственнически положил руку на стройное бедро Луны.

— Он это знает, ты, большой болван, — сказала Изабель, закатив глаза. — Все в городе знают, что вы с Луной встречаетесь.

Луна сжала руку Эша, прежде чем улыбнуться Элайдже:

— Ладно, так какие женщины тебе нравятся?

— Ох, эм, — лицо Элайджи становилось краснее с каждой секундой, — я даже не знаю.

— Ему нужен кто-то милый и веселый, — встряла я. — Кто оценит, какой он удивительный.

— Похоже, здесь сегодня собралось полгорода, — Нокс сделал большой глоток пива. — Ты по-любому найдешь, с кем перепихнуться.

— Нокс! — хмуро посмотрела на него Изабель. — Он не ищет, с кем просто перепихнуться, — она поколебалась, — я имею в виду, все нормально, если это то, что ты ищешь. Элайджа?

— Ох, нет, не особо.

— Мы найдем кого-нибудь, — уверенно заявила Луна.

— Как насчёт Сони? Она свободна. — Нокс указал на симпатичную брюнетку, сидящую с группой других женщин примерно через четыре столика от нас.

— Нет, — отрезала я. — Абсолютно точно нет.

— Почему? — спросил Нокс.

— Потому что она ему не подходит, — ответила я. — Она стерва.

Нокс глянул на Изабель, и она кивнула.

— Вроде того. Она ужасно вела себя с Лили Карсон, когда у Лили начались плохие времена.

— Лили ужасно вела себя с ней в старшей школе, — парировал Нокс.

— Люди меняются, — ответила я, прежде чем Изабель успела сделать это. — Кроме того, дело не только в этом. Она всегда была в некотором роде кошмарной, поверь мне.

Я застенчиво одернула свою рубашку. Даже с учётом, что я потеряла в весе, рубашка всё ещё облегалась мои складочки на боках. Я пыталась не обращать внимания, что каждая женщина в этой комнате казалась стройнее и красивее меня. Элайджа влечет ко мне, он считает меня сексуальной — это несомненно.

«Так и что? Какая разница, что он находит тебя сексуальной? Ты здесь, чтобы найти ему женщину, помнишь?»

Да, я помню. Тем не менее последние две недели с Элайджей заставили меня чувствовать себя уверенной, сексуальной и желанной. Это было настоящим потрясением — вернуться к своему обычному самоощущению и сомнениям по поводу того, как выгляжу. Я ненавидела то, что мне нужен был интерес парня ко мне, чтобы чувствовать себя привлекательной. Это причина, по которой я оставалась с Филипом так долго, даже когда стало очевидно, что никогда не оправдаю его ожиданий.

Элайджа пристально смотрел на меня, и я заставила себя улыбнуться ему:

— Не волнуйся, Элайджа. Мы найдем тебе идеальную женщину, я обещаю.

Глава 11

Элайджа

Я кивнул бармену, Рену, в знак благодарности, забрал два пива и развернулся. Рыжая малышка, Луна, стояла позади меня со стройной блондинкой, которая выглядела такой же нервной, каким тут же стал и я.

— Привет, Элайджа.

— Привет, Луна, — я помедлил секунду. — Эм, ты замечательно поешь в караоке.

— О, спасибо! — Луна улыбнулась мне и повернулась к женщине, стоящей рядом с ней. — Это моя подруга Наталья. Наталья работает официанткой в закусочной «Фермерский домик». Она каждый день приходит в кофейню. Она любит кофе. Да, Наталья?

— Да, — Наталья одарила меня ещё одной очевидно нервной улыбкой.

— Это Элайджа. Он пожарный, — представила Луна.

— Приятно познакомиться, Элайджа.

— Эм, и мне тоже приятно познакомиться.

Мои руки сжимали бутылки так сильно, что ещё чуть-чуть и они бы разлетелись вдребезги.

— В общем, я сейчас столкнулась с Натальей здесь в баре и подумала, что стоит представить вас друг другу. Наталья как раз недавно обмолвилась в кофейне, что хочет заняться силовыми тренировками, и так как ты, вроде как, самый крепкий парень, которого я знаю, то подумала, что ты мог бы дать ей пару советов. Может, даже как-нибудь покажешь ей какие-нибудь штучки в зале. Что думаешь? — спросила Луна.

— О, эм, конечно, да, может быть, — пробормотал я.

— Круто! — Луна счастливо улыбнулась нам обоим и забрала у меня пиво.

— Вот, я отнесу это Мии и Изабель. Почему бы тебе не остаться, чтобы немного поболтать с Натальей?

Она мгновенно упорхнула, прокладывая себе путь через толпу людей. Я оглянулся на наш столик. Мия обеспокоенно смотрела на меня, но показала мне большой палец, а её рот изогнулся в подобии улыбки.

Я ненавидел это. Хотел пойти к Мии, перекинуть её через плечо и унести отсюда. Хотел забрать её обратно в свой дом, обратно в свою постель, где смог бы зарыться в её тёплую, влажную киску и и трахать её до потери сознания, пока её мольбы о большем разносятся по комнате.

«Она не хочет этого. То, что было у вас двоих, теперь закончилось».

— Итак, это в целом ужасно и неловко, да?

Я оторвал взгляд от Мии и изучающе посмотрел на маленькую блондинку передо мной. Она хорошенькая, со светло-голубыми глазами, бледной кожей и подтянутым спортивным телом.

Она не вызывала у меня никаких чувств.

Я предпочитаю мягкие изгибы Мии, тёмные глаза Мии, полные желания, когда она умоляет меня трахать её жестче и быстрее.

— Эм, ты предпочитаешь, чтобы я просто ушла? — неловко улыбнулась Наталья.

Мне нужно забыть о Мии и сосредоточиться на том, чтобы найти кого-то, кто ответит мне взаимностью. Самое меньшее, что я могу сделать, — это

поговорить с Натальей. Может, я бы почувствовал искру влечения, если бы узнал её немного получше.

Я отрицательно покачал головой и ответил:

— Извини. Я веду себя грубо. Эм, могу я купить тебе выпить?

— Нет, спасибо. Я уже выпила свою порцию за ночь.

— Ох, ладно.

— Мне нужно забрать дочь от няни чуть позже, — пояснила Наталья.

— Точно. Сколько, эм, сколько лет твоей дочери?

— Ей три. Обычно я не выхожу никуда в среду вечером, но Мэл — я работаю с ней в закусочной — хотела сходить куда-нибудь сегодня. — Она оглянулась на маленькую танцплощадку. Несколько человек танцевали под музыку, которая гремела из караоке-автомата. — Она встретила какого-то парня примерно полчаса назад и бросила меня.

— Ох, эм, очень жаль.

Она просто пожала плечами.

— Ну, хорошо для неё, верно? В общем, я уже решила, что пора отправляться домой, когда столкнулся с Луной. Она настояла на том, чтобы мы с тобой познакомились. И вот я здесь.

— Ну, эм, приятно познакомиться с тобой.

— И мне. — Она окинула взглядом моё тело и улыбнулась: — Итак, ты пожарный, да?

— Угу. Тебе правда интересны силовые тренировки или?..

— Или это был просто невероятно неловкий способ Луны представить нас друг другу? — засмеялась Наталья.

Её смех был искренним и заразительным, и я усмехнулся ей:

— Именно.

— Мне правда интересно больше узнать о тренировках с весами. Но я собиралась посмотреть несколько видео на Ютубе или...

— Нет, не стоит этого делать. Видео на самом деле не покажет тебе правильную технику упражнений. Всегда лучше, чтобы квалифицированный тренер показывал, как нужно делать.

— Имеет смысл. К сожалению, у меня ограниченный бюджет. Поразительно, но за работу официанткой в закусочной платят совсем не так много, как можно представить.

— Я потрясен.

Она засмеялась.

— Как я и говорила. Так что, поскольку я всего лишь бедная официантка в стесненных обстоятельствах, то собираюсь воспользоваться тобой и получить несколько бесплатных советов по силовому тренингу. — Она снова обвела взглядом моё тело: — Полагаю, что ты получил все эти потрясающие мышцы не от героической работы по спасению и защите людей нашей доброго города?

Я покраснел, и улыбка Натальи стала шире:

— Краснеешь? Это вроде как очаровательно.

Я проигнорировал её комментарий, не совсем уверенный, как реагировать на это... женщины не находили меня привлекательным.

— Я занимаюсь силовыми, да. Могу сделать тебе бесплатный гостевой пропуск в мой зал на неделю, если хочешь. И показать тебе некоторые упражнения за эту неделю.

— Правда? Это было бы замечательно, Элайджа. Спасибо. Ловлю тебя на слове, — сказала Наталья.

— Конечно, мне не трудно. — Моё горло внезапно пересохло, и я тяжело сглотнул: — Так, эм, ты живёшь здесь всю свою жизнь?

— Ага. А ты?

— Нет, переехал сюда ради работы.

Наталья оглядела переполненный бар.

— Забавно, как в таком маленьком городке всё ещё есть люди, которых ты никогда не встречал. Знаешь? Не думаю, что когда-либо видела тебя в закускойной.

— Я не часто ем вне дома, я, хм, тщательно слежу за тем, что ем. Раньше я был толстым и питался довольно нездоровой едой.

«Мило, идиот. Очень мило».

Наталья ещё раз окинула взглядом моё тело:

— Ну, здоровая еда хорошо на тебе сказалась. Ты выглядишь очень хорошо.

Она одарила меня медленной одобрительной улыбкой, и я беспомощно уставился на неё. Она действительно флиртowała со мной? От этой мысли я ощутил неловкость и тревогу. Я опять оглянулся на Мию.

Она смотрела на нас, её лицо было бледным, а между бровями пролегла такая знакомая морщинка. Изабель потянула её за руку, и она нехотя отвернулась.

Она покачала головой, и гнев промелькнул на её лице, когда Изабель что-то сказала ей на ухо.

— Итак, чем тебе нравится заниматься в свободное время, Элайджа? — спросила Наталья.

Прежде чем я смог ответить, парень, запускающий караоке-автомат, назвал имя Луны. Громкие аплодисменты раздались из толпы, сопровождаемые возгласами и свистом. Луна, покраснев, пробралась к караоке-автомату и взяла микрофон.

Заиграла медленная песня, и когда чистый альт Луны разнесся над толпой, Наталья улыбнулась мне и оглянулась на танцплощадку:

— Хочешь потанцевать, Элайджа?

— Ох, эм...

До этого я танцевал только с одной женщиной — Изабель. Я выбрал её, потому что знал, что совершенно ей не интересен, и это сводило моё беспокойство по поводу танцев к минимуму. Я провёл весь танец, наблюдая, как Мия танцует с Мэтгом, и пытаюсь не сгореть от ревности.

— Всё нормально, мы не должны. Я не... Я имею в виду, я не...

Теперь Наталья выглядела полностью смущенной, и меня захлестнула вина.

— Я бы хотел потанцевать, — отрывисто произнес я. — Но, хм, я не очень хорош в этом.

— К счастью для тебя, — Наталья протянула мне руку, — так уж вышло, что ты говоришь с чемпионом восьмого класса по кадрили. Я знаю пару движений, мой друг.

Я рассмеялся и взял её за руку.

— В таком случае, я позволю тебе вести.

Мы прошли к танцплощадке, я обнял её за талию одной рукой, другой держа за руку, а она потянулась, чтобы положить вторую руку мне на плечо. Наталья была не слишком высокой, так что удовлетворилась тем, что положила её мне на грудь.

— Боже мой, ты такой высокий.

— Прости, — сказал я.

— За что? Я не собираюсь извиняться за то, что ростом с лепреккона. А ты не должен извиняться за то, что ростом с великана.

Я снова рассмеялся.

— Ты не настолько низкая.

— Ты говоришь это только из вежливости.

— Нет. Я бы сказал, что ты, по крайней мере, на несколько дюймов выше среднего лепрекона.

— Такой очаровашка, — выдохнула Наталья со смехом. — Какая женщина не захочет, чтобы ей сказали, что она немножко выше, чем средний...

— Я позаимствую его?

Мы остановились и с безмолвным удивлением уставились на Мию, которая появилась рядом с нами. Она натянуто улыбнулась Наталье.

— Не возражаете, если я украду вашего партнера?

Выражение лица Мии было смесью ревности, собственничества и гнева. Странно, но это вызвало во мне волну вожделения. Я жадно уставился на неё, пока она скрестила руки на груди и колко смотрела на Наталью.

Мия ревновала. Она ревновала, что я танцую с Натальей.

— Элайджа?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы оторвать взгляд от Мии. Черт, я так сильно хочу её. Её ревность была как какой-то странный сорт афродизиака.

— А?

Я мельком взглянул на Наталью, прежде чем мой взгляд вернулся к лицу Мии. Боже, она великолепна, когда злится.

Наталья отпустила мою руку и отступила от меня. Я повернулся к ней:

— Наталья, я, эм...

Она покачала головой и мягко улыбнулась мне.

— Нет, не нужно ничего объяснять. Я не слепая. Наслаждайтесь вашим танцем. Мне все равно нужно забрать ребёнка. Было приятно познакомиться, Элайджа.

— И мне, Наталья.

Наталья ушла с танцплощадки, а Мия одарила меня сердитым взглядом, прижалась мягким телом к моему и взяла меня за руку. Я обнял её за талию и положил руку на изгиб её поясницы, притягивая её к себе крепче, пока она пристально смотрела на меня.

— Кажется, тебе было весело.

— Наталья, милая, — ответил я. — Всего лишь собирался показать ей парочку силовых упражнений.

Её тело напряглось, и я успокаивающее потёр её поясницу, когда ревность снова отразилась на её лице.

— Ты собираешься увидеться с ней ещё раз?

— В зале.

— Странное место для свидания, — огрызнулась Мия.

Это неправильно, что я наслаждаюсь её ревностью? Возможно. Но у меня никогда раньше не было женщины, которая бы ревновала меня, и я не мог устоять, чтобы немного не подразнить её.

— Она выглядела взволнованной этой перспективой.

— Зачем ей тренировки? — спросила Мия. — Она уже совершенна. С её идеальными светлыми волосами и стройным телом.

— Она хочет заняться упражнениями на увеличение силы, — сказал я.

— О.

Мы помолчали несколько мгновений, прежде чем Мия сказала:

— Она тебе не подходит.

— Поэтому ты прервала наш танец?

Она яростно покраснела, но вызывающе посмотрела на меня:

— Я твой друг и знаю, что для тебя лучше. Наталья — неподходящая женщина.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что она... — Язычком Мия прошлась по нижней губе, и Боже, как это отвлекало. — Потому что просто неподходящая. Слушай, это я должна была найти тебе женщину, помнишь? Не Луна.

Я пожал плечами.

— Луна, кажется, думает, что мы хорошо поладим.

— Ну, она неправа, — сказала Мия. — Эта Наталья слишком маленькая для тебя. Тебе придется быть осторожным, чтобы не сломать её крохотное идеальное тело.

Я наклонился губами к её уху, немного поколебался, а затем несколько секунд пососал её мочку, прежде чем пробормотать:

— Ты научила меня быть нежным.

Её спина слегка выгнулась, и я почувствовал, что её рука сжалась в моей.

— Я... тебе нужен кто-то другой.

— Хмм, — я облизал её мочку, а затем прикусил, — ты, кажется, ревнуешь.

— Я не ревную, — сказала она. — Просто забочусь о тебе.

— Правда? — Я потянулся ниже и обхватил её попку, крепко сжимая. Понятия не имею почему, но ревность Мии пробудила во мне некую странную сексуальную уверенность.

Она тихо застонала.

— Да, я... я веду себя как хороший друг.

— Так вот в чём дело? Ведешь себя как хороший друг?

— Она слишком маленькая для тебя. — Мия посмотрела на меня. — Она, вероятно, даже не смогла бы принять весь твой член. И это то, чего ты хочешь?

Я подавил усмешку и вместо этого торжественно покачал головой, перед тем как ещё раз прижаться губами к ее уху:

— Нет, Мия. На самом деле, одна из моих любимых вещей в тебе — это то, как хорошо твоя тугая киска принимает весь мой член.

— Элайджа, — простонала она.

— Тебе тоже это нравится, правда? Нравится быть наполненной моим членом. Да, Мия?

— Да, — тихо сказала она. Её щеки покраснелись, глаза блестели от возбуждения, и она никогда не выглядела красивее для меня, чем сейчас.

— Ты хочешь мой член прямо сейчас, правда?

— Да. Я хочу, Элайджа.

— Я знаю. Пойдём.

Я отступил назад, и когда начал уводить нас с танцпола, она слегка притормозила.

— Куда мы идём?

Я снова притянул её ближе, чтобы люди вокруг нас не могли услышать меня.

— Возвращаемся ко мне. Ты встанешь на четвереньки, раздвинешь свои мягкие бедра, и я буду трахать тебя до тех пор, пока не сможешь даже думать. Есть какие-то возражения?

Боже, я почти чувствовал запах её похоти.

— Нет, Элайджа, — прошептала она.

— Хорошо. Пойдём.

Я начал раздеваться в ту же минуту, как завёл Мию в спальню. Скинул всю одежду в рекордно короткое время и выгнул бровь на всё ещё полностью одетую Мию.

— Снимай одежду, Мия.

Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Мия ничего не говорила всю дорогу до моего дома, но то, как продолжала ёрзать на сиденье, пока я гладил её бедро, уверило меня, что она уже насквозь мокрая.

Обычно я бы раздел её сам, но в этот раз откинулся на кровати и пристально посмотрел на неё.

— Раздевайся.

Она потянулась к краю рубашки, и я добавил:

— Медленно.

Она покраснела, но медленно стянула рубашку через голову и бросила её на пол. Её тёмные волосы были распущены, и я наблюдал, как они блестели на свету, когда она потянулась расстегнуть лифчик. Мия придержала его у груди на мгновение, прежде чем позволить ему скользнуть вниз, медленно обнажая эти прекрасные бледные округлости.

— Прикоснись к ним, — требовательно сказал я. Мой голос звучал хрипло, и я жадно наблюдал, как Мия обхватила свои соски и потёрла соски большими пальцами. — Хорошо ощущается, детка?

— Да, — простонала она. Она сжала их сильнее, и я застонал, когда она расстегнула джинсы и спустила их вниз по ногам. Она сбросила их и грациозно сняла носки, перед тем как встать передо мной. Только лоскуток шёлка отделял мой голодный взгляд от её киски.

— Ты влажная, Мия?

— Да.

Она чуть-чуть раздвинула ноги, и настала моя очередь застонать, когда я увидел растущее влажное пятно на её шёлковых трусиках. Её руки вернулись к груди, сжимая и поглаживая, и я с возрастающим возбуждением наблюдал, как она потягивает и пощипывает свои соски, пока они не стали твердыми и набухшими.

Я поднял глаза к её лицу и проследил за её взглядом к моей промежности. Стыд затопил меня, и я отдернул руку от члена. Я потирал и сжимал свой член, даже этого не осознавая.

— Не останавливайся, — попросила Мия. — Я хочу посмотреть.

— Нет. Ложись на кровать, Мия.

Она покачала головой и бросила на меня сексуальный и упрямый взгляд:

— Нет, я хочу посмотреть как ты трогаешь себя, Элайджа.

«Грязный мальчишка! Грешник!»

Ещё больше стыда переполнило меня, и мой член съежился.

— Я сказал «нет».

— Почему нет?

— Прекрати, Мия.

Она покачала головой, и, смущенный и злой, я повернулся на бок и уставился в стену:

— Знаешь что? Я устал. Сделаем это в другой раз.

— Ох, ну уж нет, чёрт возьми, — произнесла Мия.

Я напрягся, когда Мия забралась на кровать позади меня и прижалась тёплой грудью к моей спине. Несмотря на стыд и плохие воспоминания, мой член тут же снова затвердел.

— Почему каждый раз, когда начинаешь трогать себя, ты выглядишь так, как будто тебя сейчас стошнит? — спросила Мия.

— Я не хочу об этом говорить.

Её мягкие руки проследили шрамы на моей спине.

— Твои родители говорили тебе, что мастурбировать — это плохо?

Боже, она чересчур проникательна. Я продолжал молчать, когда она прижалась нежным поцелуем к моей спине, а её пальцы всё ещё обводили края зарубцевавшейся плоти на моей пояснице.

— Расскажи мне, из-за чего у тебя эти шрамы, Элайджа, — её голос был любящим, но настойчивым.

У меня скрутило живот, а член снова абсолютно вышел из игры, и я сказал:

— Я знал, что это было неправильно. Мне снова и снова твердили, что трогать себя — это грех, но мне было четырнадцать, и я ничего не мог с собой поделать. Я не хотел грешить, но я просто... не смог удержаться.

Боже, я звучал жалко, но Мия издала успокаивающий звук и еще теснее прижалась ко мне.

— Моя мать вошла в мою комнату. Ей следовало сначала постучать, таково было правило, но она... она не следовала ему. Когда увидела, чем я занимаюсь, то взбесилась. Я умолял её не говорить отцу, но она потащила

меня вниз и заставила признаться ему. — Я попытался сделать вдох, но старый стыд и вина превратили воздух вокруг меня в густую вязкую массу.

— Мой отец заставил меня встать на колени, и затем... он снял свой ремень и бил меня, пока я не потерял сознание.

— Ох, Элайджа.

Голос Мии звучал близко к слезам.

— Когда я очнулся, то всё ещё лежал на полу и повсюду вокруг была кровь. Мои родители молились и называли меня грязным, грешником и блудником. Они заставили меня снова встать на колени и молиться о Божьем прощении, пока моя мать причитала и завывала, что я попаду в ад, а отец угрожал снова избить меня, если не буду молиться достаточно усердно. После той ночи я больше к себе не прикасался, пока мне не перевалило за двадцать. И даже тогда я чувствовал себя грязным, виноватым и отвратительным ещё несколько дней после этого. Я практически преодолел мысль, что секс — это грех, но мастурбировать... это... труднее избавиться от чувства вины.

Я замолчал, моё тело напряглось, а в желудке возникло такое ощущение, будто по нему пробежала целая футбольная команда. Я отрешенно ждал, когда Мия встанет и уйдет. Теперь, когда она знает, насколько я ненормальный на самом деле, она уйдёт. И я бы не стал её винить.

— Элайджа, повернись.

Я не хотел, но не мог ей отказать. Я повернулся, уткнувшись взглядом в её идеальные сиськи, пока она не обхватила ладонями моё лицо и не заставила меня посмотреть на неё.

— Твои родители — монстры, — мягко сказала она. — Они взяли то, что естественно и нормально, и превратили в извращение. Они заставили тебя поверить, что это нездорово. — Она крепче обхватила моё лицо и серьёзно посмотрела на меня: — Это не так. Нет ничего плохого в том, чтобы прикасаться к себе, Элайджа. Ничего. Секс — это не грех, и мастурбация тоже. То, что они сделали, было жестоко, и это они отправятся в ад. Не ты. Ты хороший, милый, добрый мужчина. Ты не грязный, не больной и не грешник. Ты слышишь меня?

Я не ответил, и она слегка встряхнула меня.

— Ты слышишь меня?

— Да, Мия, — прошептал я.

Она погладила меня по лицу и нежно поцеловала в губы.

— Мне так жаль, что твои родители сделали это с тобой, Элайджа. Ты этого не заслужил.

Я изучал её лицо, пока она поглаживала мою грудь нежными лёгкими касаниями.

— Я не буду просить тебя прикоснуться к себе сегодня, но сделаешь кое-что для меня?

— Что? — проскрипел я.

— Посмотри, как я прикасаюсь к себе. Посмотри, как приятно это может быть для меня, и постарайся осознать, что это не является чем-то плохим или неправильным. Все трогают себя, Элайджа. Это абсолютно нормально и приемлемо. Ты сможешь наблюдать, как я это делаю?

— Да. Я... я хочу посмотреть, Мия.

— Хорошо.

Она откинулась на спину, стянула трусики вниз по ногам и избавилась от них. Я потянулся обхватить её грудь, но она мило подмигнула и оттолкнула мою руку.

— Неа. Не в этот раз, мистер. Это сольная партия.

Я слегка улыбнулся, и она нежно погладила меня по лицу.

— Смотри, милый.

Её мягкие руки обхватили грудь, и она потянула за соски, легонько играя с ними, пока я наблюдал. Мой член уже снова твердел, и когда Мия скользнула рукой вниз по животу и прикоснулась к мягким тёмным завиткам, я издал низкий стон.

Она широко раздвинула ноги, чтобы я мог видеть блестящую влажность складок её киски и клитора. Её пальцы потерли клитор, и она застонала, её спина немного выгнулась, а другая рука сжала грудь.

Я зачарованно наблюдал, моё сердце билось со скоростью крыльев колибри, а член стремительно твердел, пока Мия потирала клитор крошечными кругами. Её низкие стоны становились всё громче, и после мягкого потягивания клитора, она ахнула, и её бёдра приподнялись над кроватью.

Я перевёл взгляд на её лицо. Её глаза были закрыты, щёки порозовели, и она судорожно прикусила нижнюю губу, доставляя себе удовольствие. Тихий, тоненький голосок глубоко в моей голове пытался сказать мне, что это неправильно, что то, что делает Мия, греховно и грязно, но я обнаружил, что его удивительно легко игнорировать. Мия, трогающая себя, — самое прекрасное, что я когда-либо видел.

Это не могло быть неправильно или плохо. Не с моей Мией.

Резкий вдох Мии заставил меня снова перевести взгляд на её киску. Она скользнула двумя пальцами глубоко внутрь и медленно трахала себя. Я

стиснул руки в кулаки. Я так сильно хочу прикоснуться к ней. Вместо этого я спросил:

— Тебе хорошо, детка?

Её глаза распахнулись, и она одарила меня ленивой улыбкой чистого желания.

— Да. Хотя и не так хорошо, как твой член.

Я улыбнулся ей:

— Не могу дождаться, когда окажусь в твоей тугой киске, детка.

— Осталось не слишком долго ждать, — выдохнула она. — Трахнешь меня сзади, как обещал?

— Да. Как только ты кончишь, я трахну тебя.

— О Боже, — простонала она. Её пальцы покинули сладкое тугое влагище и яростно потёрли клитор. Её бедра поднимались и опускались в такт движениям, она сжимала и мяла свои сиськи, а её стоны становились всё громче.

— О черт, ох, я так близко, я так...

Её голос затих в долгом, протяжном стоне, и её соблазнительное тело напряглось, а затем дико задрожало. Её пальцы еще несколько секунд потирали клитор, прежде чем она отдернула их и рухнула на кровать.

— Ох, это было хорошо.

Я взял её за руку, и она снова застонала, когда всосал её пальцы себе в рот и облизал их дочиста.

— О Боже, Элайджа...

— Твоя киска такая сладкая на вкус, детка. Встань на колени и обопрись на руки.

— Мне только нужно пару минут перевести дыхание и...

— Нет, детка. Делай, как я говорю.

Мой стыд и вина испарились, и я хотел Мию с глубоко укоренившейся потребностью, которая ощущалась почти болезненно.

Мия на мгновение изучающе посмотрела на меня и медленно улыбнулась:

— Да, Элайджа.

Она перевернулась и встала на колени. Волна всепоглощающей похоти прокатилась по мне, когда Мия широко раздвинула ноги, и я увидел влажные

скользкие губки её киски и тугую дырочку, ждущую, чтобы её наполнил мой член.

Она посмотрела на меня через плечо, одарив ещё одной медленной и ленивой улыбкой:

— Так мы трахаемся или нет?

Я зарычал на неё и легонько шлёпнул по заднице, располагаясь на коленях между её ног. Она взвизгнула, захихикала, а потом повиляла передо мной попкой.

— Мне понадобится стоп-слово или... оооох. Ох чёрт!

Я одним сильным движением втолкнул член в её киску по самые яйца. Её спина выгнулась дугой, голова откинулась назад, а руки вцепились в простыни, пока она пыталась приспособиться к моему размеру. Я склонился над ней и собрал её волосы в кулаке. И сильно потянул, заставив её ахнуть, а другой рукой схватил за бедро.

Я не двигался, и она издала жалобный звук:

— Элайджа, пожалуйста.

— Скажи мне, чего ты хочешь.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня.

Я ухмыльнулся и усилил хватку на её волосах, прежде чем решительно толкнуться в её истекающую влажную киску. Она вскрикнула, и когда попыталась дёрнуться вперёд, другой рукой я удержал её за плечо:

— Нет, прими мой член, Мия. Полностью.

— О Боже!

Её киска сжалась вокруг меня, я застонал и сделал ещё два жестких толчка, входя в неё.

Моя потребность в ней вышла из-под контроля, и я трахал её жестко и грубо, крепко удерживая за волосы и плечо. Она широко раздвинула бедра и громко стонала, её попка встречала каждый мой толчок с необузданным энтузиазмом. Единственным звуком в комнате было наше хриплое дыхание, влажные всасывающие звуки её киски, когда она снова и снова принимала мой вторгающийся член, и шлепки моих бедер об её идеальную задницу, пока мы жестко и быстро трахались.

Я толкался сильнее и глубже, моя рука всё ещё была оплетена тёмными волосами Мии. Я оттянул её голову дальше назад, пока она не уставилась прямо в потолок, её крики и вздохи удовольствия становились всё громче и громче.

— Кончи для меня, Мия, — прорычал я. — Кончи для меня прямо сейчас.

Она издала громкий вопль удовольствия и жестко кончила. Я толкнулся глубже в последний раз, пока её киска восхитительно тесно сжималась вокруг меня. Я прорычал её имя и позволил собственному оргазму прокатиться по мне, моя рука сильно сжалась на её плече, удерживая на месте, пока наполнял её милую маленькую киску своей спермой.

Когда моё тело в конце концов перестало содрогаться, я отпустил волосы и плечо Мии. Она уткнулась лицом в постель, жадно втягивая воздух, когда я вышел из неё. Я лёг на бок рядом с ней и погладил её по спине.

— О мой Бог, — её голос был приглушён подушкой. — Это было... это был лучший секс в моей жизни.

Я ухмыльнулся и натянул на нас одеяло, прежде чем повернуть её на бок и прижаться к ней сзади.

— Надеюсь, ты не против, если я останусь на ночь, — произнесла она. — Моё тело сейчас ощущается, как чертова лапша. Почти уверена, что не в состоянии ходить на этих ногах-спагетти, по крайней мере, несколько часов.

— Ты никуда не идёшь. Спи, детка.

Я поцеловал её в плечо и прижался ближе, обхватив рукой её грудь и переплетая наши ноги.

Глава 12

Мия

Я окинула взглядом спящего Элайджу и присела на край кровати. Я встала почти час назад, приняла быстрый душ и оделась, перед тем как вернуться к кровати Элайджи. Прошлая ночь была невероятна и удивительна, и я любила каждую её секунду.

Но это утро... Я чувствовала себя ужасно из-за того, что сделала. Мне нужно извиниться перед Элайджей, но я боялась этого разговора. Я была так ужасно эгоистична весь этот чертов вечер и ненавидела то, что сделала с ним.

«Угу, ну, ты вела себя ужасно, а сейчас пора перестать тянуть время и поступить правильно, Мия. Ты отвлекла его сексом прошлой ночью, но как только он проснётся, то разозлится из-за того, что ты сделала. Тебе нужно извиниться».

Мне хотелось сбросить одежду и забраться обратно в постель к Элайдже. Вместо этого я расправила плечи и погладила его широкую спину. Он издал тихий милый храп, перед тем как потянуться и перевернуться на спину.

Он сонно улыбнулся мне, и я протянула кружку с кофе.

— Доброе утро, Элайджа.

— Привет. — Он сел, положив подушку за спину, и взял у меня кофе. — Спасибо. Чем я заслужил кофе в постель?

— Я хочу извиниться за прошлую ночь.

Он открыл рот, но я покачала головой:

— Нет, можешь... Я имею в виду, мне просто нужно сказать это, ладно? Потом можешь накричать на меня.

— С чего бы мне кричать на тебя?

Я сделала глубокий вдох и выпалила:

— Прости меня за моё поведение прошлой ночью, Элайджа. Я вела себя, как противная ревнивая сучка, и мне стыдно за это. Ты налаживал контакт с Натальей, а я всё испортила.

— Мия...

— Это ещё не всё. Я использовала секс, чтобы заставить тебя пойти домой со мной. Потом подтолкнула тебя к разговору о том, о чём ты не хотел разговаривать. Я вынудила тебя рассказать мне секрет, которым ты не был готов поделиться, и мне правда жаль. Мне не стоило вот так лезть в твою личную жизнь, и надеюсь, ты сможешь простить меня. Знаю, ты злишься на меня, и я...

— Я не злюсь на тебя, Мия, это не так.

Я с шоком и непониманием посмотрела на него:

— Что? Это так. Конечно, ты злишься. Я вела себя ужасно прошлой ночью. Я ужасный человек, Элайджа.

Он засмеялся и сделал глоток кофе.

— Неа, не ужасный. Ты охренительно идеальна, Мия.

Элайджа одарил меня нежным взглядом, в котором читалось преклонение, и каждый нерв в моём теле тревожно завибрировал.

Он потянулся и сжал моё бедро:

— Всё, что ты делаешь, удивительно и идеально, и прошлая ночь была...

— Я не идеальна, — я слышала в своём голосе тревогу с примесью гнева.

Элайджа пожал плечами.

— Для меня — да. Ты прекрасна и совершенна, и тебе не нужно извиняться. Я не злюсь.

— Тебе стоит злиться, — медленно произнесла я. — Элайджа, я поступила нечестно по отношению к тебе. Я обещала помочь тебе найти девушку, а вместо этого я... я саботировала это.

Он снова пожал плечами:

— Меня не привлекает Наталья. Не беспокойся об этом.

— Не в этом дело.

Он дерзко ухмыльнулся мне:

— А в чём? Что ты находишь меня таким горячим, что не можешь устоять передо мной? Мия, я не хочу другую женщину. Ты идеальная женщина и...

— Прекрати! — вскрикнула я, и на этот раз моё гнев был очевиден. — Перестань говорить это!

— Говорить что? — прищурился Элайджа.

— Перестань говорить, что я идеальна! Что с тобой не так? Тебе следует злиться и быть расстроенным из-за того, что я сделала.

— Ну, это не так.

Я взмахнула руками:

— Элайджа, я не идеальна, и тебе нужно перестать так говорить. Нужно перестать верить в это.

Он упрямо посмотрел на меня:

— Что происходит? С каких пор говорить женщине комплименты — это плохо?

— Когда тебе говорят, что ты идеальна, это не комплимент, — огрызнулась я.

Его большая рука сжалась вокруг кофейной кружки, и вспышка гнева промелькнула на его лице. Он поставил кружку на тумбочку с резким стуком, кофе выплеснулся через край.

— Я не понимаю, чего ты от меня хочешь, Мия.

— Хочу, чтобы ты перестал думать, что я идеальна!

Теперь я почти кричала и попыталась сделать глубокий вдох, чтобы просто немного остыть, чёрт возьми. Это не помогло. Элайджа, ведущий себя, как Филип, — это было больше, чем я могла вынести. Не сейчас, когда я влю...

«Нет! Не произноси этого, девочка!»

— Серьёзно? Ты хочешь, чтобы я перестал делать тебе комплименты? Боже... — Элайджа провел рукой по своим густым волосам. — Я ничего не могу сделать правильно, да, Мия? Неважно, что я делаю или что говорю, это всегда неправильно. Почему ты вообще согласилась переспать со мной?

— Потому что я...

Я сжала губы, ощущая подкатывающую тошноту, когда Элайджа горько рассмеялся.

— Точно. Потому что тебя достал зуд, и его нужно было унять. Это всё, да ведь? Я достаточно хорош, чтобы трахаться, но недостаточно хорош, чтобы встречаться со мной.

— Нет! Это вовсе не так! Элайджа, я просто... я не хочу, чтобы ты думал, что я идеальна. Хорошо? Мне нужно, чтобы ты...

— Отлично. Я не думаю, что ты идеальна. Счастлива?

— Мне жаль.

— Не надо. Я не хочу и не нуждаюсь в твоей жалости. Спасибо, что научила меня трахаться, но думаю, с меня достаточно.

Я уставилась на него.

— Послушай, я не прошу о многом. Пойми, я не так идеальна, как ты думаешь. Я не говорю, что хочу прекратить то, что между нами, на самом деле, думала, может быть, мы могли бы попробовать встре...

— Я хочу прекратить, — сказал Элайджа.

Я с трудом сглотнула:

— Ч-Что?

— Я хочу прекратить, — повторил он. — Мне не нужны больше уроки, и я сам могу найти подружку. Кого-то, кто захочет большего, чем унять зуд.

Я сморгнула слезы и прочистила горло.

— Элайджа, я...

— Не могла бы ты уйти, Мия? Я устал и мне больше нечего сказать. Как-нибудь увидимся.

Он уставился куда-то поверх моего плеча, его лицо было замкнутым и отстраненным.

Слёзы потекли по моему лицу, я развернулась и практически выбежала в дверь.

* * *

Я стояла на подъездной дорожке у дома Наны, уставившись на свои руки. Прошло три дня с моей ссоры с Элайджей, и всё это время я не выходила из дома. Завтра мне нужно на работу, и я уже боюсь этого. Если случится несчастный случай, и увижу Элайджу на месте происшествия, не знаю, какотреагирую. Моё первое предположение — разрыдаюсь.

Я вздохнула и поплелась к входной двери. Я и сегодня не хотела выходить из дома, но Нана позвонила и настояла, чтобы я пришла сегодня после обеда. Не в силах придумать причину, почему не смогу, затащила свою жалкую задницу в душ, собрала волосы в пучок, надела наименее грязные леггинсы и футболку и приехала сюда.

Я поднялась по ступенькам и постучала в дверь, прежде чем войти. В доме Наны пахло точно так же, как и всегда, тёплыми булочками с корицей и яблоками с карамелью, но даже знакомый запах не мог развеять мою депрессию.

— Нана? — Я повесила куртку в шкаф и сняла ботинки. — Я здесь. Зачем ты попросила меня припарковаться дальше по улице? Я думала, подъездную дорожку не начнут ремонтировать до следующей недели.

— Я на кухне, милая.

Я прошла на кухню.

— Зачем ты меня звала? Я не могу остаться надолго. Мне жаль, но я... Изабель? Вайят? Что вы здесь делаете?

Я в замешательстве уставилась на свою лучшую подругу и кузена, сидящих за столом с Наной. Перед ними стояла тарелка печенья, Вайят схватил печенюшку и жевал её, пока я продолжала пялиться на них.

— Садись, Мия, — сказала Изабель.

— Что происходит?

Я бросила на Изабель подозрительный взгляд. Хотя ни слова не говорила Нане о том, что произошло, я уже плакала на плече Изабель дважды после ссоры.

Изабель взглянула на Нану.

— Это собрание.

— Что? Какое собрание?

— Просто сядь, Мия. Пожалуйста.

Я начала отступать с кухни.

— Неа, ни за что. Я не знаю, что здесь происходит, но я...

— Мия Маргарет Мартин, — произнесла Нана. — Усади свою милую попку на стул, немедленно.

Надувшись, я прошла на кухню и усадила свою задницу на стул, скрестив руки на груди.

— Твоё второе имя — Маргарет? — спросила Изабель.

— Заткнись, Иззи.

Она ухмыльнулась мне:

— Это собрание с целью любовного вмешательства, Мия.

— Оу, что? — Вайят замер со вторым печеньем во рту.

Изабель проигнорировала его.

— Мия, ты любишь Элайджу, а Элайджа любит тебя. Это более чем очевидно. Тебе нужно поговорить с ним и разобраться с этим дерьмом.

— Подожди... Элайджа? Элайджа Томсон? Ты влюблена в этого качка-пожарного? — спросил Вайят.

— Нет! — огрызнулась я.

— Да, она влюблена, — ответила Изабель. — Вайят, я говорила тебе, мы проводим собрание с целью вмешательства в дела Мии.

— Я не знал, что это... — Вайят скорчил гримасу, — вмешательство в любовные дела.

— А какое вмешательство, ты думал, это будет? — раздраженно посмотрела на него Изабель.

— Не знаю... может, сырное вмешательство.

— Сырное вмешательство? — пробормотала я.

— У тебя сырная зависимость, — торжественно сообщил Вайят.

— У меня нет сырной зависимости! — я повернулась к Изабель, и та пожала плечами.

— Он прав. У тебя и правда пристрастие к сыру.

— Нет! — возмущенно возразила я. — То, что я люблю сыр, не значит, что...

— У тебя в холодильнике есть ящик, отведенный только под сыр, — заметил Вайят. — Тебе нужна помощь, Мия.

— Вайят, милый, может, мы поговорим о пристрастии Мии к сыру в другой раз, — мягко сказала Нана. — А прямо сейчас это вмешательство в её любовные дела с тем милым мальчиком Элайджей.

Вайят закатил глаза и откусил от печенья.

— Худшее. Вмешательство. Всех времен.

— Мне не нужно любовное вмешательство. Я в полном порядке.

Нана наклонилась ко мне и взяла мою руку в свои:

— О, милая, ты не в порядке. У тебя разбито сердце.

Она смотрела на меня с состраданием и любовью, и слёзы тут же потекли по моим щекам.

— Я... я в порядке.

Изабель протянула мне салфетку.

— Это не так, милая. И это нормально. Но мы хотим помочь. И единственный способ сделать это — заставить тебя понять, что тебе нужен Элайджа. Ты несчастна без него.

— Он думает, я идеальна, — прошептала я.

— Очевидно, он ещё плохо тебя знает, — ответил Вайят.

— Вайят! — свирепо посмотрела на него Изабель.

— Что? Она не идеальна. Её ноги странно выглядят, у неё нездоровое пристрастие к сыру, она не умеет ездить на велосипеде, и, — Вайят самодовольно посмотрел на меня, — она жульничает в скрабл.

Мне хотелось показать ему средний палец, но так как Нана была здесь, я ограничилась тем, что бросила на него неприязненный взгляд:

— То, что я каждый раз обыгрываю тебя в скрабл, не значит, что я жульничаю.

Вайят что-то пробормотал себе под нос, прежде чем вытянуть свои длинные ноги под столом и слегка толкнул мою голень ногой.

— Иззи права, Мия. Ты выглядишь несчастной.

— Не называй меня Иззи, — на автомате поправила Изабель. — Мия, Элайджа не похож на Филипа, ты же знаешь? Ты запаниковала и приняла неверное решение, когда вы ссорились, и это понятно, учитывая, через что ты прошла. Филип был абсолютным муд... придурком, извини, Нана.

Изабель бросила на Нану извиняющийся взгляд, но та отмахнулась от нее.

— Филип был придурком, и как я уже тебе говорила, никто бы не смог оправдать его ожиданий. Ясно? Возможно, Элайджа сейчас и думает, что ты идеальна, и возможно, в конце концов, он начнёт замечать твои недостатки, но, в любом случае, он не Филип. Он обожает тебя, Мия. То, как он смотрел

на тебя тем вечером в баре... он влюблен в тебя. И всё ещё будет любить тебя, даже когда узнает твои недостатки. Не отказывайся от этого, милая.

Я вытерла слёзы салфеткой.

— Слишком поздно. Я вела себя, как идиотка, и всё испортила. Он сказал, что между нами всё кончено, помнишь? Он наверняка уже двигается дальше.

— Сомневаюсь, — заметил Вайят. — Я видел его прошлой ночью на месте аварии и...

— Аварии? — я замерла и с ужасом посмотрела на Вайята. — Он в порядке? Он ранен? Что случилось? Как он...

— Мия, успокойся, — прервал меня Вайят. — Не он попал в аварию, он был на месте происшествия. Это его работа, помнишь? Дерьмо, ты действительно по уши влюблена в этого парня, — он покачал головой. — В общем, он был там и выглядел дерьмово. Я имею в виду, он выглядел хуже, чем тот парень, который действительно попал в аварию. Очевидно, он также несчастен, как и ты.

— Видишь? — сказала Изабель. — Тебе нужно поговорить с ним.

— Я не знаю. Что, если он...

В дверь позвонили, и Нана подскочила со своего места, как испуганный кролик:

— Кто бы это мог быть? — Она бросила на меня виноватый взгляд, прежде чем поспешно выйти из кухни. — Просто пойду проверю.

— Почему Нана выглядит виноватой? — спросила я Вайята.

Вайят пожал плечами:

— Откуда мне знать? Я здесь только ради печенья.

Изабель сжала мою руку:

— Не злись, милая. Ладно? Помни, мы делаем это, потому что любим тебя.

— Изабель? — я с опаской посмотрела на неё. — Что вы сделали? Пожалуйста, скажи мне, что вы...

— Спасибо тебе большое, что зашел, милый мальчик, — донесся из коридора голос Наны. — Я несколько раз просила Вайята взглянуть на раковину, но он так чертовски занят в последнее время. Мия сказала, что ты умеешь чинить всякие штуки, так что я подумала, может, ты сможешь помочь.

— Изабель, — яростно прошептала я. — Пожалуйста, скажи, что ты не...

— О, Мия, милая, посмотри, кто здесь.

Я развернулась на своём стуле, моё сердце выпрыгивало из груди, а лицо стало ярко-красным. Элайджа уставился на меня в ответ, а затем попятился из кухни.

— Эм, мне нужно идти. Я могу вернуться попозже...

— Не глупи, — Нана взяла его за руку и потянула вперёд. — Остайся и попробуй печенье, Элайджа. Я их только что испекла.

— Эм...

Она улыбнулась ему.

— Ты же не собираешься разбить сердце старой женщине, отказавшись попробовать хотя бы одно её свежее испеченное печенье, да, милый?

Беспомощный против неумолимой силы, которой была моя бабушка, Элайджа покачал головой:

— Нет, мэм.

— Вот и хорошо. Помнишь, я просила тебя называть меня Нана или Марта. Присаживайся. Хочешь стакан молока к печенью?

Элайджа опустил на стул рядом со мной.

— Эм, конечно, было бы здорово.

— Хорошо.

Пока Нана доставала два стакана из шкафа и молоко из холодильника, Изабель встала и многозначительно посмотрела на Вайята.

— Эй, Вайят? Можешь сейчас пойти со мной и помочь с той штукой?

Вайят ухмыльнулся ей:

— Я уже помог тебе с этой штукой, Иззи. Думаю, я останусь на кухне и съем ещё немного печенья с молоком.

Он вздрогнул, когда Нана сильно пихнула его между лопаток.

— Пойди и помоги Изабель с той штукой. Прямо сейчас, молодой человек.

— Да, Нана. — Вайят скорчил мне рожу, и я показала ему язык, когда он встал и схватил ещё одно печенье. — Рад был снова тебя видеть, Элайджа.

— И я, Вайят.

Изабель и Вайят ушли с кухни, Нана поставила перед нами стаканы с молоком и прочистила горло. На кухне воцарилось неловкое молчание, и тогда она сказала:

— Мне стоит пойти помочь детям с их... штукой. Вы двое останьтесь здесь.

Она поспешно вышла из кухни, и я уставилась на свой стакан с молоком. Ни слова не говоря, Элайджа протянул мне тарелку с печеньем, и я взяла одно, слегка кивнув в знак благодарности. Он тоже взял одно, и мы оба молча ели. Я так нервничала, до тошноты, что смогла съесть только половину своего печенья, прежде чем положить его на стол.

— Итак, эм, полагаю, с раковиной Наны всё в порядке, да? — наконец спросил Элайджа.

— Угу.

— Зачем здесь Изабель и твой кузен?

— Они устраивают собрание из-за меня.

— Из-за твоей сырной зависимости?

Я сердито посмотрела на него:

— Почему все думают, что у меня сырная зависимость?

— У тебя в холодильнике есть отдельный ящик для сыра, Мия.

Я уставилась на него, и когда его губы изогнулись в улыбке, положила голову на его сильную руку.

— Мне так жаль, Элайджа. Так чертовски жаль.

— Мне тоже, — ответил он. — Мне не стоило так сердиться на тебя. Это было глупо.

— Нет, это я вела себя глупо.

Я вздохнула, подняла голову и взяла его за руку.

Он нежно сжал её, и, не отрывая взгляда от кухонного стола, я произнесла:

— Я встречалась с парнем по имени Филип. Познакомилась с ним в баре как-то вечером. Он не отсюда, как раз переехал в город за два месяца до этого. Он был шеф-поваром в гриль-баре Джози.

Я потрогала наполовину съеденное печенье, лежащее передо мной.

— Мы хорошо поладили, а потом начали встречаться. Он... он всегда говорил, какая я идеальная женщина и что всё, что я делаю, замечательно и потрясающе. Через несколько месяцев мы начали жить вместе.

Я замолчала, и Элайджа ещё раз сжал мою руку:

— Всё в порядке, Мия. Ты не обязана рассказывать мне.

— Я хочу рассказать тебе. После того, как мы съехались, он... не то, чтобы он именно изменился. Он просто... ну, полагаю, у него просто была ещё одна сторона, которую я раньше не замечала или не хотела замечать. Он поставил

меня на пьедестал совершенства, и когда я не смогла соответствовать его стандартам совершенства, это было почти... разрушительно для него, понимаешь? Как будто я упала с этого пьедестала и упала жестко, и на этом всё. После этого я ничего не могла сделать правильно. — У меня

скрутило живот, но я заставила себя продолжить:

— Он постоянно критиковал меня по любому поводу. Если раньше он любил моё тело, говорил, что я сексуальная и красивая, но теперь говорил, что я слишком толстая и мне нужно похудеть. Если у меня был плохой день на работе, я не могла сказать ему об этом, потому что он бы обернул это против меня, заставил бы это звучать так, как будто всё прошло плохо, потому что я работала недостаточно усердно, чтобы хорошо справляться со своей работой.

— Ты замечательно справляешься со своей работой, — возразил Элайджа.

— Так и есть, — ответила я и улыбнулась ему. — Я знаю это, но тогда... я позволяла ему говорить все эти ужасные вещи, потому что мне было одиноко. Хуже того, я позволила ему поставить меня на этот чёртов пьедестал совершенства, даже зная, что не смогу там удержаться. Это просто... это было приятно, понимаешь?

Элайджа поцеловал меня в лоб.

— Похоже, у него были непомерные ожидания, Мия.

— Угу, Изабель и Нана говорят то же самое, и я знаю, они правы. Правда. Но каждый раз, когда ты говорил, что я идеальна, это пугало меня, потому что я уже любила тебя, и мысль, что ты можешь оказаться таким же, как Филип, действительно пугала меня. Хотя в глубине души знала, что ты не такой, как он, Элайджа. Я знала это. Но для меня это как чёртов триггер. — Я вздохнула и

потёрла лоб. — Наверно, мне нужна серьёзная терапия.

Элайджа ничего не говорил, и я взглянула на него, ожидая увидеть жалость и отвращение на его лице. Вместо этого на его лице было выражение шока и — мой пульс участился — счастья?

— Элайджа? Всё нормально?

— Ты любишь меня? — прошептал он.

Дерьмо. Я не планировала говорить этого вслух, но слишком поздно забирать свои слова назад. Я кивнула.

— Да, люблю. Знаю, что это быстро и странно, и клянусь, не пытаюсь совсем отпугнуть тебя, но я на сто процентов уверена, что люблю тебя, Элайджа. Но ты не обязан... о Боже!

Мышцы на его руках вздулись, когда Элайджа с легкостью поднял меня со стула. Он усадил меня к себе на колени, обхватил ладонью моё лицо и крепко поцеловал в губы. Я издала приглушенный удивленный звук и прильнула к нему, жадно отвечая на поцелуй.

Не уверена, что именно происходит, но, Боже, как я скучала по его поцелуям. Я прижалась к нему, проводя языком по его губам. Когда он раздвинул их, то практически втокнула язык ему в рот, пробуя его с жадной потребностью.

Через несколько мгновений он отстранился и изучил мои припухшие губы, потом улыбнулся мне:

— Я люблю тебя, Мия.

— Ты любишь меня, — повторила я.

Он кивнул.

— Ты не можешь быть так уж удивлена.

— Но я удивлена. То есть я знала, что нравлюсь тебе и что ты, возможно, хочешь встречаться со мной, но я...

— Я влюблен в тебя больше года. Когда ты предложила научить меня заниматься сексом, я не мог поверить в это. Это словно все мои фантазии становились явью

— Больше года? — прошептала я. — Почему ты ничего не сказал раньше?

— Потому что ты была влюблена в Мэтта и потому что я был девственником и стеснялся.

— Я не влюблена в Мэтта сейчас, — быстро сказала я. — Клянусь, Элайджа. Честно говоря, то, что я принимала за любовь, было скорее сочетанием одиночества и убеждения себя, что он подходит мне, потому что хорошо знает меня и знает, что я далека от совершенства. Но я не люблю его, не больше чем друга. Я люблю тебя и только тебя.

— Я верю. И хочу ещё раз извиниться за свои слова.

— Нет. Тебе не нужно извиняться.

Он поцеловал меня в губы и отстранился прежде, чем я смогла углубить поцелуй.

— Я знаю, что у тебя есть недостатки и ты совершаешь ошибки, как и все люди, но Мия, я никогда не перестану говорить тебе, что ты идеальная женщина. Потому что ты идеальная женщина для меня и я люблю тебя.

Он вытер слезу, которая скатилась по моей щеке, и я мягко улыбнулась ему:

— Элайджа Томсон, возможно, ты просто идеальный мужчина.

